

УРАЛЬСКИЙ
сталкер
www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

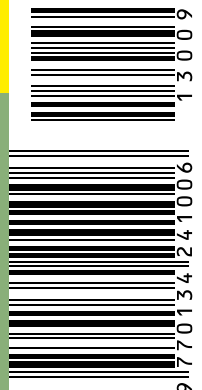
09 (675) сентябрь, 2013

На пике

ПЕРВЫЙ ПАСПОРТ
ЧЮСВЫ

КАК ДОСТАТЬ
МЕТЕОРИТ?

СОВРЕМЕННЫЕ
КРЫЛЬЯ ИКАРА

9 770134 241006 | 13009

Сентябрь 2013

Главный редактор — М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов — Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго, Е.Г. Ямщикова

Литературный консультант — В. Абоян.

Худ. редактор, верстка — С.А. Секисов.

Набор — В.М. Кадочникова.

Корректор — Л.В. Юсупова.

Интернет — Е. Марков.

Фото на 1-й стр. обложки

Б. Политов. Фото из экспедиции на пик Уральский следопыт.

Редакция, издатель —

общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет —

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет —

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христолюбский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2013 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №9 (675), 2013.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28—30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставленные материалы и иллюстрации, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт. uralstalker.com» № 9. Отпечатано в типографии АМБ, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7(343)251-65-91. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 27.08.2013 года. Заказ №

Встречный ветер

Наши проекты

М.ФИРСОВ
Уральский следопыт на пике..... 3

Быть молодым — здорово!

ДЕГАЛЬЦЕВА
Дельтоплан — современные крылья Икара 10

Камни Урала

Г.УФИМЦЕВ
Цвет и красота минерального царства 18

Экспедиция С.ЗАХАРОВ
Чебаркульский метеорит 22

Экспедиция С.КУНИН
Тайна тундрового озера 32

Река времени

Тропой поиска В.КАРЕЛИН
Первый паспорт Чюсы..... 13

Версия Е.ЗАБАЛОТСКИХ
Кто взорвал метеорит? 30

Давным-давно

А.КУЗЬМИН
Диссидент Екатеринбургских времен 36

Версия

Э.КАМЕНЕВА
Куда ушла вода? 43

Журнал в журнале

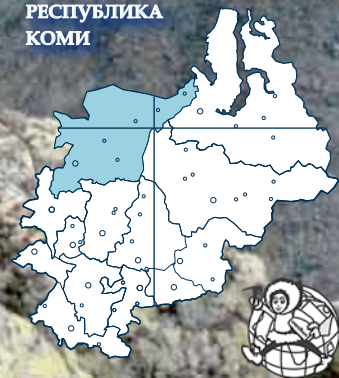

Элита

Уральский следопыт на пике

5 августа 2013 года, пять часов вечера. Я сижу на покрытых лишайником камнях, к одному из которых прикреплена металлическая плита. На ней мальчик с журналом в малице победно поднял правую руку с геологическим молотком. Ниже подпись «пик УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ. Утверждено Совмином РСФСР 14 мая 1981 г. Первовосхождение — 10 VIII — 79 г.»

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

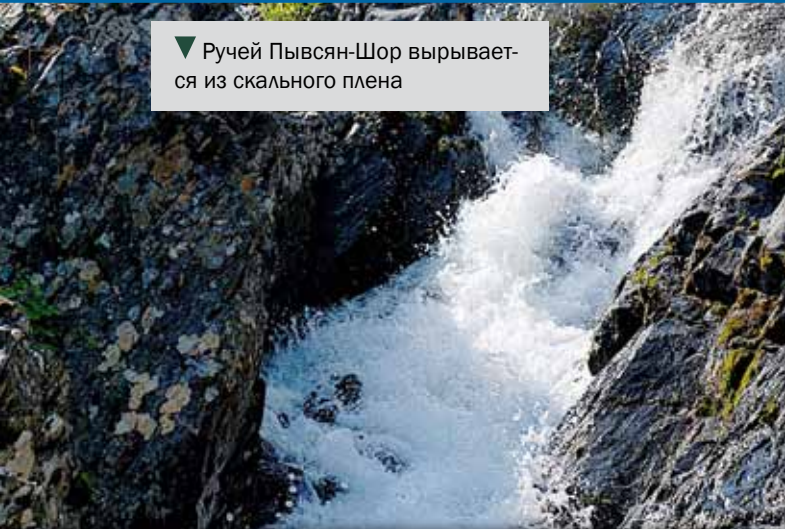

Максим Фирсов

Свердловское отделение
Русского географического
общества представляет

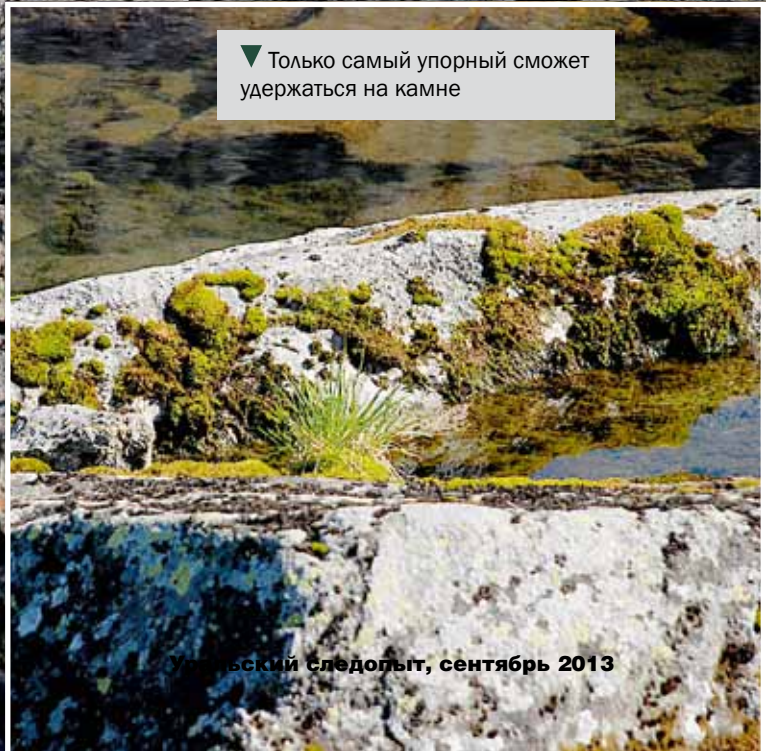
▼ Ручей Пывсян-Шор вырывается из скального плена

▼ Подъем по гребню через вершину Слава Бреста

▼ Только самый упорный сможет удержаться на камне

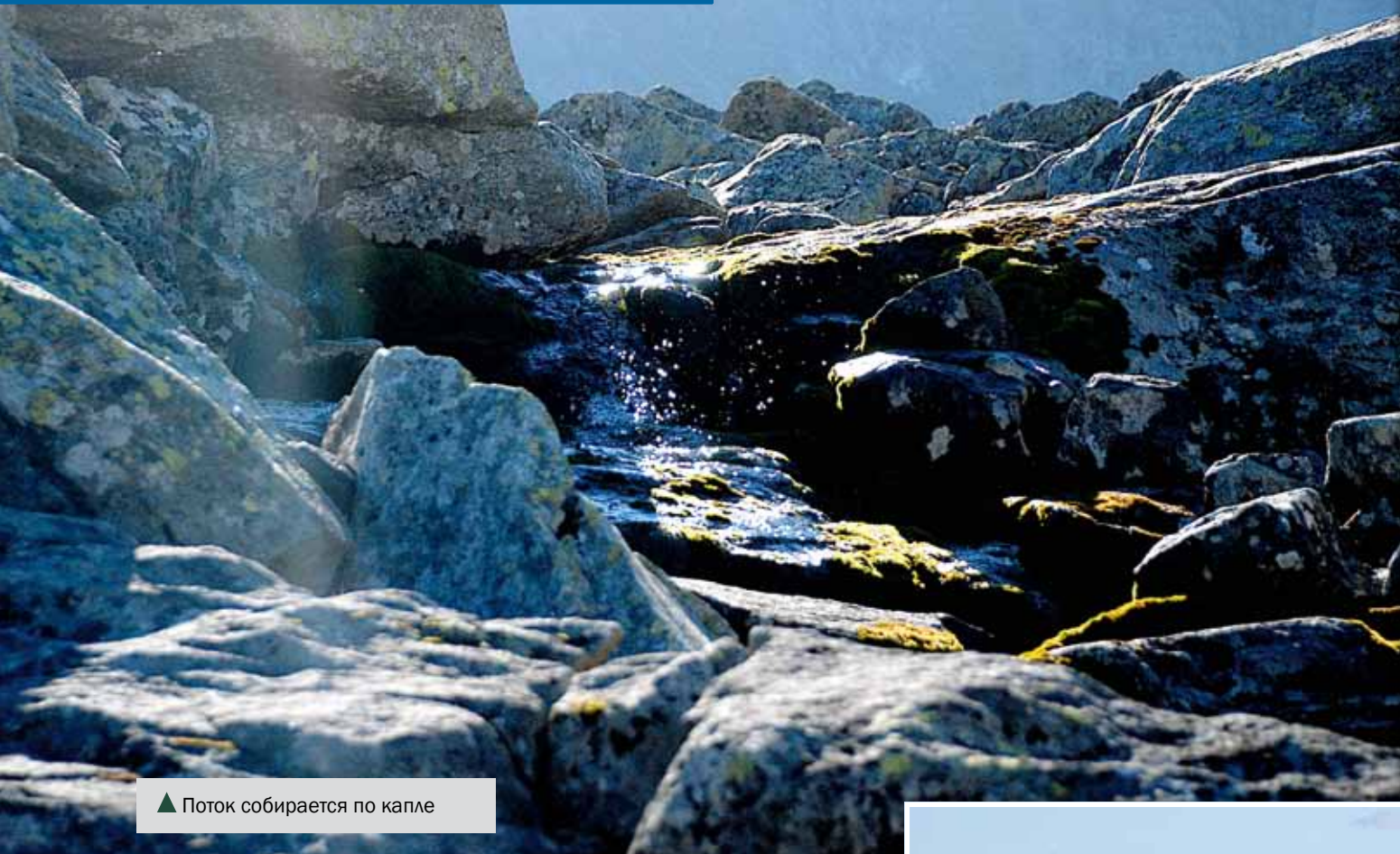
▲ Вид на пик Уральский следопыт. Слева перевал №12, справа – №10

Копия такой плиты находится в редакции журнала «Уральский следопыт». А эту памятную доску участники зимнего восхождения подняли на вновь нареченную вершину

в 1982 году. Руководил той памятной экспедицией член географического общества СССР, мастер спорта по туризму Владислав Карелин, многолетний автор «Уральского следопыта».

Национальный парк «Югыд ва» (в переводе с коми — «светлая вода») занимает особое место среди других национальных парков России. Это крупнейшая по величине территория, обладающая ценнейшими природными комплексами и, в отличие от заповедника, доступная для широких масс любителей природы. Национальный парк располагается на границе Европы и Азии, на западных склонах Северного и Приполярного Урала, в бассейнах рр. Кожим, Косью, Большая Сыня, Щугор, Подчерем. В административном отношении национальный парк «Югыд ва» находится на крайнем северо-востоке европейской части России в Республике Коми. Общая площадь парка составляет 1891 701 га — он является самым большим национальным парком России.

Вершина пик Уральского следопыта находится в медвежьем углу республики Коми, в самом крупном горном узле Приполярного Урала, который расположен в Национальном парке «Югыд ва». Традиционно туристы отправляются на Приполярный Урал, чтобы подняться на высшую точку Урала гору Народная, затем совершить несложное восхождение на самую величественную гору Манарага, которая переводится с ненецкого языка как «Медвежья лапа». После этого почти все путешественники возвращаются к точке старта на геологическую базу Желанная, где и сегодня добывают чистейший кварц, используемый в радиоэлектронной, военной

▲ Поток собирается по капле

Высота 1551 м, 1 Б. Находится в Исследовательском кряже. Истоки рек Малый Парнук, Вангыр, ручей Пывсян-Шор. Непосредственно под вершиной (от вершины на юго-восток) находится пер. №12. Восхождение с истоков р. Вангыр. Второй вариант подъема — с перевала №12 (2А)

и космической промышленности, или сплавляются по реке Косью до железно-дорожной ветки Воркута-Котлас.

Немногие туристы, отправившиеся в категорийные походы, отклоняются от «пионерского маршрута» и совершают восхождения на более сложные вершины: Защиту, Карпинского, Янченко, Дидковского, Мансинер, Свердловца, Блохера. Уходят даже на хребет Сабля с великолепным ледником Гофмана у подножья, а затем выбирают к людям через обширные Аранецкие болота.

А вот пик Уральского следопыта расположился не на проходной тропе. Группа, выступившая на маршрут, вначале состояла из 8 человек — членов турклуба Уральского Федерального Университета им. Морозова (когда-то до слияния вузов он был известен как турклуб УрГУ). После обязательного посещения Народной и Манараги в долину ручья Повсян-Шор выдвинулись 6 человек, ведомых Владом Курлаевым — руководителем пешей «троечки». У выбранного направ-

ления имеется особенность — ручей Пывсян-Шор и впадающий в него ручей Моренный начинаются из каскада озер, расположенных в цирках, обрывающихся скалами под вершинами Хребта Непроступный, плато Парнук, пиков Граничный, Уральский следопыт, Комсомол с западного крутого склона Исследовательского кряжа. Чтобы выйти из долины, требуется или вернуться назад, под Манарагу, или идти через перевалы, требующие использования веревочной страховки. Именно непроступность перевала на западном гребне пика Уральский следопыт после выпавшего в начале августа снега не позволили в 2002 году совершить успешное восхождение на вершину (см. «Уральский следопыт», № 9, 2002 год).

Лето 2013 года на Приполярном Урале выдалось ясным, сухим. Перевальные озера обмелели, ледники и многовековые снежники значительно уменьшились или вовсе пропали под лучами незаходящего солнца (до Полярного круга отсюда рукой

▲ В долине ручья Профиль Манараги уже осень

▼ Север расцветает

▲ Пик Уральский следопыт уже пройден

▼ В долине р. Пывсян-Шор пасутся олени

подать — каких-то 120 километров). Группа остановилась на ночлег на берегу озера под стеной, ограниченной вершинами Памяти, Слава Бреста и Уральский следопыт. Успешное восхождение уже не казалось таким гарантированным. Под северным гребнем угадывался ледник, погребенный под осыпавшейся породой, всю ночь слышались звуки камнепадов, разносящиеся в тишине над перевальным озером. Утром принято решение проверить на проход западный гребень, отделяющий верховья реки Вангыр. Подъем оказался непростым, через скалы путь оказался непосильным, а вот по курумнику и сыпуче удалось подняться до самого верха. Группа оказалась значительно выше перевальной седловины и вышла к вершине Слава Бреста. Здесь выяснилось, что бланк записки и ручка остались в лагере — вышли ведь на разведку. Поэтому пришлось в тур укладывать использованный железнодорож-

ный билет с наколотой информацией о восходителе.

Далее на пик Уральский следопыт траверсом по западному гребню через перевальную седловину отправилось лишь двое. На перевале был найден пластиковый обломок лыжи, видимо, зимой здесь более оживленное движение. Спустился еще час — под ногами вершина, рядом тур и памятная плита. Вокруг во все стороны разбегаются ручьи и речки Парнук, Вангыр, Пывсян-Шор, а над ними стеной ощетинился вздыбленный Урал. Только его приполярная часть так сурова своей неприступностью и мощью. Поразила записка, оставленная в туре на вершине: 2 июля 2002 года снята записка группы из г. Артемовский от 20 июля 1987 года! Вот это да! Редкий путешественник поднимется на пик Уральский следопыт. Наверное, потому, что подъем легче осуществлять со стороны Вангыра или Парнука, то есть с вос-

За это время экспедиции пройдены перевалы Кар-Кар, Центральный, Студенческий, №10, №89, пройдено 150 километров, совершены восхождения на вершины Народная, Манарага, Слава Бреста, Уральский следопыт, Комсомол, Хобе, Защита, пик свердловских туристов и осуществлен сплав по реке Косью.

точного склона, который всегда более пологий. В журнале «Уральский следопыт» №8, 1982 год описано 7 маршрутов подъема на гору, и все они непростые, требуют опыта и подготовки.

5 августа 2013 года на вершину пик Уральский следопыт поднялись главный редактор журнала «Уральский следопыт» Максим Фирсов и студент Уральского федерального Университета Борис Политов. GPS-навигатор показал координаты N6454.660 E5948.656.

Дальше было возвращение в лагерь, затем продолжение путешествия по замечательной горной стране — Приполярному Уралу с его затерянными уголками, прозрачными озерами и зацепившимися за облака вершинами.

Экспедиция на пик Уральско-го следопыта поддержана Свердловским отделением Русского географического общества и администрацией Национального парка «Югыд ва».

Фотографии записок и туристских групп, поднявшихся на пик Уральский следопыт, описание пройденного маршрута просим присылать в редакцию по адресу uralstalker@mail.ru. Эти фотографии с именами восходителей будут опубликованы на страницах журнала. **УС**

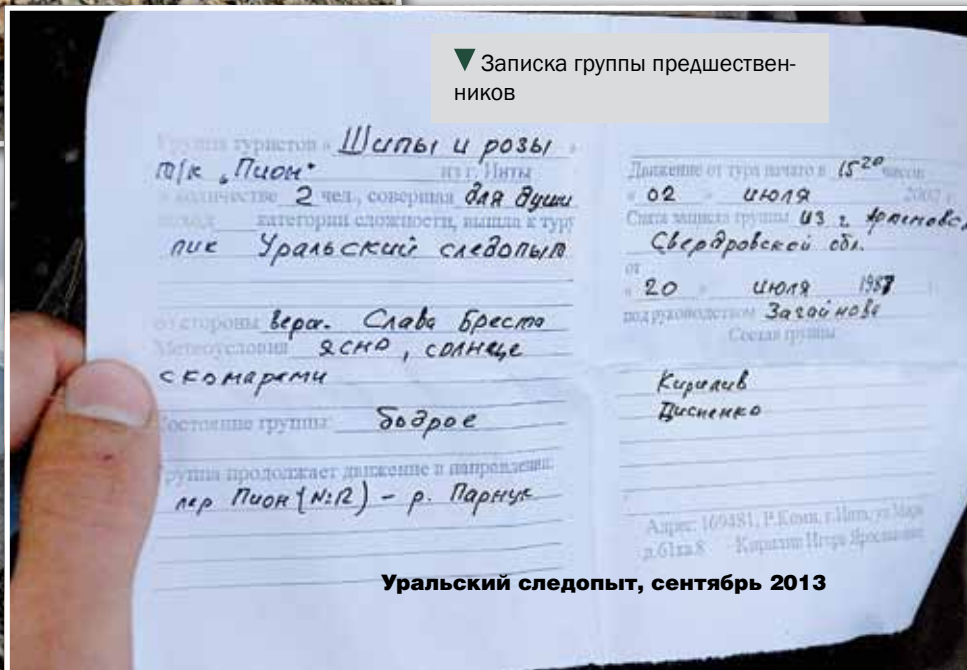
▼ На пик Уральский следопыт можно пройти по западному гребню

Встречный ветер

▼ Записка группы предшественников

Уральский следопыт, сентябрь 2013

Поздравляем!

Юний Алексеевич Горбунов занимает в коллективе редакции «Уральского следопыта» особое место. Уже несколько поколений авторов нашего журнала встречает его пронизательный взгляд, доброжелательная улыбка, «серебряная» шевелюра и готовность помочь в любом вопросе, связанном с историческими и краеведческими публикациями. Первая его статья в «Уральском следопыте» появилась в июне 1976 года!

Журналист по образованию, Юний Алексеевич когда-то занимался газетной работой. Но нашел себя именно в журнальной редакции, — и теперь «Следопыт» трудно представить без его «Реки времени», очерков о женщинах великокняжеской (удельной) Руси, беллетризованных очерков о женщинах-писательницах, исторических этюдов.

Добрую половину жизни посвятил Юний Горбунов изучению и популяризации биографии, окружения, книжной работы русского издателя-просветителя Ф.Ф. Павленкова. В результате переиздана первая в России биографическая библиотека «ЖЗЛ», написана книга о Павленкове, собрана библиотека его изданий и составлен подробный каталог. Создана всероссийская общественная организация «Содружество павленковских библиотек», которым возвращено имя издателя. Написаны многие десятки научных и научно-популярных статей и очерков на эти темы.

Более десяти лет Юний Алексеевич занимается сбором материалов для словаря «Писательницы России».

В издательстве «Сократ» участвовал в качестве составителя, редактора и частично автора в выпуске книжной серии «Урал: история в ликах городов»,

в числе авторов ее первого тома стал лауреатом Всероссийской литературной премии имени П.П. Бажова.

Юний Горбунов — Лауреат «Сократовской премии» 2010 года за благотворительную деятельность, направленную на сохранение и развитие литературных традиций Екатеринбурга.

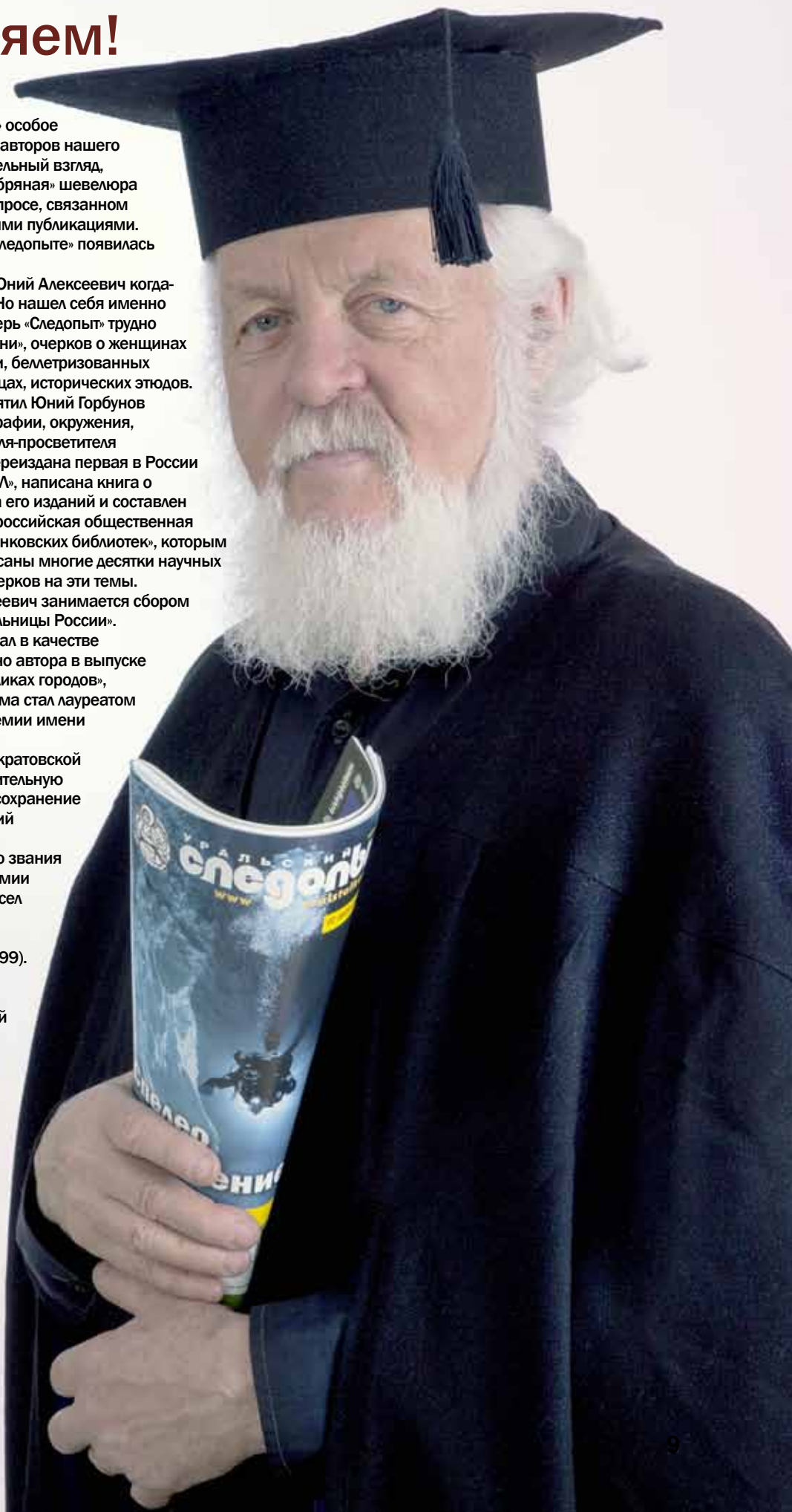
Удостоен Диплома и Почетного звания академика Общественной академии искусств и художественных ремесел имени Демидовых в номинации «Образование. Воспитание. Общественная деятельность» (1999).

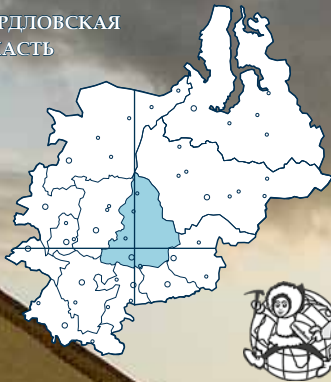
Не случайно в этом году Юний Алексеевич стал героем фотопроекта члена Редакционной коллегии «Уральского следопыта» Вадима Осипова «Просветители Екатеринбурга. Избранное», посвященного 290-летию Екатеринбурга, где он предстал перед читателями в своем академическом одеянии и с любимым журналом в руках.

Мы поздравляем нашего коллегу с 75-летием, не устаем поражаться его творческой энергии и преданности любимому делу, желаем здоровья и новых успехов — вместе с «Уральским следопытом»

Редакция журнала
«Уральский следопыт»,
Редакционный Совет журнала

www.uralstalker.com

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Дельтаплан — современные крылья Икара

Встречный ветер

Но, в отличие от персонажа древнегреческой мифологии, из-за своей чрезмерной уверенности и заносчивости кинувшего вызов Солнцу, хороший дельтапланерист в полете всегда ведет дружественный диалог с небом, следуя всем «правилам приличия», чтобы после благополучно приземлиться и сложить крылья. Дельтапланеризм — это не только риск и опасность...

Для меня полеты на дельтаплане — это, в первую очередь, целый калейдоскоп ощущений и эмоций. Конечно же, воплощение детской мечты — «я лечу!». Я ощущаю свободу

в 3D пространстве, погружаясь в бесконечную синеву неба. И вот он — мир. Я могу видеть его в целом, его красоту и естественность, чувствую взаимосвязь и единение всего со всем.

Полет — это интеллектуальная игра

В этом году майские праздники я провела в полетах в Аскарково. Это местечко, облюбованное нашим летающим братом, расположено недалеко от Магнитогорска, возле одного из районных центров республики Башкортостан. Дельтадром представляет собой хребет с красивым названием Биягода (что в переводе с башкирского означает «упавшая лошадь»), протянувшийся на 4–5 км, с перепадом высоты от 100 до 300 метров. Полеты в Аскарково разнообразны и красивы благодаря интересной холмисто-равнинной местности, в которой нет ограничений и опасностей, характерных для высо-

Дарья Дегальцева

Увлекается путешествиями, занимается дельтапланеризмом с 2007 года.

Фото Павла Иванова

ких гор. Но в этот раз летные условия были крайне рискованные. Весенняя, майская «термичка»¹ особенно трудна и опасна тем, что разница между температурами днем и ночью была очень большая, прибавилась смена фронтов — отсюда мы столкнулись с сильнейшими, злыми порывами ветра. Самые смелые и отчаянные отправлялись в маршрутные полеты. Опасных и «пограничных» ситуаций в воздухе было много. Поэтому я решила, что обойдусь короткими полетами, целее буду.

Полет можно сравнить с игрой в шахматы, с поправкой, что вторым

игроком является воздушное течение. От умения пилота прогнозировать, предугадывать «поведение» воздушных потоков и принимать быстрые и верные решения, управляя дельтапланом, зависит качество и безопасность полета. Чтобы научиться летать на высоком уровне, требуется немало времени, так же, как и для развития мелкой моторики, без которой нельзя управлять аппаратом. Как и во многих видах спорта, в дельтапланеризме очень важно наработать технику, «технику тела», чтобы тело запомнило, как себя вести, мозг привык к высоте, к определенным условиям и определенной реакции. Каждый полет по сути своей уникален. Обычно, налетав много часов, человек привыкает и успокаивается. Но! на стадии учебных полетов каждый старт проходит, как в первый раз. Если не поддерживать навыки постоянными тренировками, то каждый раз приходится начинать все сначала. Прежде чем новичок сможет называться пилотом и летать на среднем уровне, ему предстоит длительное обучение. Поэтому дельтапланерный спорт — это именно спорт, а не просто увлечение: летать без регулярных полетов или по случаю не получится. То есть дельтапланерист — это не любитель, а, скорее, спортсмен. По моему опыту, «учлет»² должен иметь серьезный настрой, упорство, терпение и физическую подготовку. И для того, чтобы достигнуть первого уровня полетов — «в дина-

мике»³, нужна не только физическая, но и психологическая подготовка.

Шесть лет назад, когда я решила заняться этим спортом, в нашем екатеринбургском клубе все еще были слышны отголоски развала СССР: финансирование клубов сошло на нет, интерес к дельтапланеризму упал, и клубы выживали как могли, усилиями энтузиастов. Тогда набирали всех желающих, но методику обучения еще не выстроили, да и ветхое «оборудование» для тренировок было одно для всех. Помню, как на одном из учебных полетов выдали дельтаплан с гигантской трапецией, через которую я могла проходить пешком (!). В тот раз мне не повезло: я не стартовала — но позже уже летала на подобном аппарате с натянутой перемычкой для плеч. (Трапеция — рулевой элемент под куполом дельтаплана, в форме треугольника, к вершине которого подвешивается пилот, на старте пилот стоит, упираясь плечами в стойки, а уже в полете висит горизонтально.)

В какой-то момент я поняла, что соревнования не для меня и профессиональным спортсменом быть не хочу. Поначалу казалось, что достаточно будет освоить самый простой уровень — полет «в динамике», но выяснилось, что запросы со временем и новыми навыками растут, и «в динамике» уже скучно. А следующей ступенью «пилотной лестницы», сложной и тем более интересной, являются маршрутные полеты,

¹ «Термик» или «термичка» — теплый термический поток воздуха, который поднимается от нагретой поверхности, с ядром и периферией. Бывает многоядерным, имеет форму столба или пузыря. Его не видно, но тело его ощущает в моменты колебаний дельтаплана.

² «Учлет» — начинающий дельтапланерист, летающий под руководством инструктора.

³ «Динамик» — восходящий поток воздуха возле горы, когда ветер движется в сторону горы и, сталкиваясь с ней, поднимается вверх. В этом поднимающемся потоке и курсируют пилоты.

самые разнообразные по траектории, длине и сложности.

Бывает и так...

На третьем году обучения мы поехали тренироваться на территории горы Юца (исконное название Джуца образовано от тюркского – «теплая вода»), которая расположена в Пятигорье Ставропольского края. От подножия до вершины ее протяженность составляет 973 метра. Это очень популярное место среди воздухоплателей. Но погода отвернулась от нас, и вместо того, чтобы много и результативно ле-

тать, нам, в ожидании летных условий, пришлось совершенствоваться в искусстве терпения и выдержки: много и хорошо есть, спать, плевать в потолок, делать все, чтобы развеять скуку. Дабы не сидеть совсем без дела и использовать минимальную возможность (на этом фоне даже слабенький встречногобоковой ветер был шансом полетать), я решила стартовать с пологого склона горы, где приходится прилагать больше усилий для разгона и взлета. И так, почти при полном штиле я взяла дельтаплан и начала разбег. Ошибкой стало то, что я не учла немалый размер моего тогдашнего аппарата, с его огромной трапецией, которой и зацепила землю перед отрывом от земли. Дельтаплан, зацепившись за землю, все-таки полетел, но с креном – что на малой скорости логично привело к «циркулю» (круговое движение дельтаплана по курсу в сторону крена, – прим. ред.), в итоге дельтаплан неизбежно воткнется носом в склон. Лечу и думаю, а время в эти секунды словно растянулось: а ведь я дав-

но не падала в «циркуль», ведь это ошибка новичков, в общем-то, ничего страшного, но я, наверное, сейчас стукнусь спиной об откос, интересно, мне будет больно... Поеживаюсь спиной, не спеша убираю руки, с целью самостраховки, пытаюсь их прижать к себе. И в этот момент правая рука неожиданно встречается с килевой трубой моего дельтаплана – перелом руки! Виновата сама: задумалась, расслабилась, неэнергично сработала. Но мне повезло на этот раз: удар легкий – перелом несложный.

После этого случая у меня появилось осознание того, что все мы смертны, а удача непостоянна. Тем не менее, большинство людей, задержавшихся в этом спорте, особенно поначалу, немножко фанатики. Обычно это горящие глаза, безумное желание поселиться в небе, мечты о рекордных полетах – хочется всего и сразу... На этапе «учлетства» люди во всей полноте сталкиваются с реальностью (много физического труда, риск), поэтому часть

их взвешивает все за и против и уходит. Мне в свое время повезло: хватило упорства и какого-то безумия, чтобы остаться в дельтапланеризме и добиться результатов.

Сегодня моя цель – овладеть полетами «в термиках». К сожалению, в Уральском регионе ветра и прочие условия не всегда располагают к учебным термическим полетам, для этого можно поехать в Алматы. На алматинской земле – лучшие условия для учебных полетов «в термичку»: большая высота для старта, очень хороший прогрев воздуха, поэтому потоки большие и мягкие. А для маршрутных полетов Урал требует большого мастерства пилотирования и парения. Ведь «термик» надо сначала найти, а потом суметь им воспользоваться, т.е. удержаться в нем. Да, у нас летать не просто, но хорошо и интересно! К тому же в ближайшем будущем, возможно, именно в Аскарово будет проводиться Кубок России. **УС**

17 июня 2004 года Постановлением Правительства Свердловской области была создана особо охраняемая природная территория областного значения Природный парк «Река Чусовая».

В 2014 году парку исполнится 10 лет. Что изменилось на реке за это время?

Еще в XIX веке Д. Н. Мамин-Сибиряк писал: «Уникальность Чусовой заключается в том, что: если вас интересует геология, археология, флора, вы найдете интересные объекты там; если вы художник — найдете много сюжетов для живописи; если литератор — встретите любопытные типы и массу первобытного, бытового и этнографического материала; если вы коммерсант — то и вам найдется дело. Чусовая дает богатый материал, как для сердца, так и для ума и вообще для разнообразной деятельности».

По берегам оборудованы стоянки, удобные для отдыха проходящих по реке туристов. Для любителей пеших прогулок разработаны экологические тропы. За порядком в парке неустанно следят инспекторы областного учреждения «Природный парк «Река Чусовая».

В ближайшей перспективе — строительство нового долгожданного Визит-центра, который позволит туристам провести время в парке более насыщенно и комфортно.

И только сама река, проложившая себе путь из Азии в Европу через Уральские горы, уже более 250 миллионов лет остается неизменной.

К 10-летию Природного парка «Река Чусовая» «Уральский следопыт» подготовил серию публикаций о Чусовой.

Фото Виктора Байдукова.

Первый «паспорт»

Иллюстрации предоставлены автором

Царь Петр I в начале XVIII века вступил в длительную Северную войну со Швецией, в начале которой под Нарвой русские войска потеряли почти всю свою артиллерию. Восполнение пушечного арсенала было связано с «умножением сибирских заводов» — Каменским и Невьянским, начавшим в 1702 г. производство пушек и ядер. Однако доставка артиллерии в Москву по существующему Бабиновскому-Верхотурскому тракту была затруднительна. Сибирский приказ в Москве потребовал «удовольствоваться без постороннего привозу из иных стран» пушками и организовать их перевозку по рекам. 15 февраля 1703 г. Сибирский приказ, зная умение тобольского сына боярского Семена Ремезова составлять чертежи (так в старину назывались географические карты), выслал ему наказную память, по которой предписывалось: «И ехать тебе в Кунгурский уезд и сделать всему Кунгурскому уезду селам и деревням и рекам чертеж исправной с размером подлинным для удобного железу и иным статьям к Каме-реке провозу и описать, как тот Кунгурский уезд с Сибирским и Уфимским сошлись, и которая река отколь взялась, и в которую сторону и куды впаде, и мочно ль какими судами по ней ходить и суды на ней делать, и много ль каторою рекою будет ходу легкими и тяжельми судами, и где какие пороги».

Для выполнения указа Семен Ремезов с сыном Леонтием 12 апреля 1703 г. выехал из Тобольска «по последнему самому внешнему пути со льдом и многожды был при смерти и тонул». 27 апреля он прибыл в Верхотурье и, получив наказ и деньги, на следующий день выехал в Кунгур. Два месяца собирал он информацию для составления чертежа кунгурской земли. Изготовил два чертежа: город Кунгур и Кунгурский уезд. 8 июля он вернулся в Тобольск и в тот же день передал чертежи и описные книги кунгурского населения.

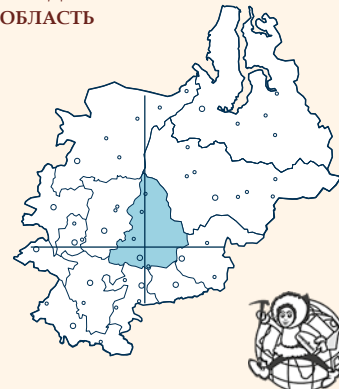
Чертеж Кунгурского уезда сохранился в составе ремезовской «Служебной чертежной книги», которая ныне хранится в Санкт-Петербурге в рукописном отделе русской национальной библиотеки. Карта ориентиро-

рована на юг, расположенный сверху карты. Южный обрез карты проходит по рекам Белая и Уфа, а западный ограничен р. Камой. Восточный край карты пересекает средние течения рек восточного склона Уральского хребта, показанного на чертеже в виде череды тройных каменных останцев. Пространство чертежа с севера на юг тянется от верховий р. Лозьвы до истоков рек Белая и Яик (современная р. Урал). Центральное место на чертеже занимает р. Чюсва (на чертеже она подписана как Чюсовая). В правом нижнем углу чертежа помещено надписание: «Изящное вновь начертание граду Кунгуру и всему Кунгурскому уезду описать розмером чертежа грани и межи рекам... По дозору урочищ и по сказкам кунгурских всяких чинов русских людей, старожитов, ведомцев и бывальцов и лучших ясашных людей, сотников и старых четвертных татар, мордвы, черемис и вотяков и против прежних писцовых книг по смете и по почету чомкасов да по мере верст и видом компаса ветров... Какие прослытием места камене островерхое и горы, и пещеры, и урочища и признаки...».

Из этой записи видно, что Ремезов для составления своего чертежа использовал два информационных источника. Во-первых, он сам осматривал некоторые местности — «по дозору урочищ». Во-вторых, сам опрашивал всяких кунгурских жителей. Учитывая большую площадь местностей, представленных на чертеже, можно предположить, что основным источником сведений были «сказки» опрашиваемых людей. Судя по всему, непосредственно по р. Чюсве Ремезов не проезжал, а изобразил ее на чертеже только по рассказам «ведомцов и бывальцов».

На Кунгурском чертеже на Уральском хребте нанесены названия нескольких вершин (с юга на север): Слюдны горы (в истоках рек Мияс и Ай), «пади с Камени» (в районе озера Увелги), Камен Урал (в верховьях р. Тасма), «Камень Волчей горы, в ней магнит и сера горячая, в Камени берут руду» (на р. Чюсве), К. Ктайской (в верховьях р. Тагил), Камен непроходной (в истоках р. Сулем), К. Павдинской (от верховий р. Туры до ис-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

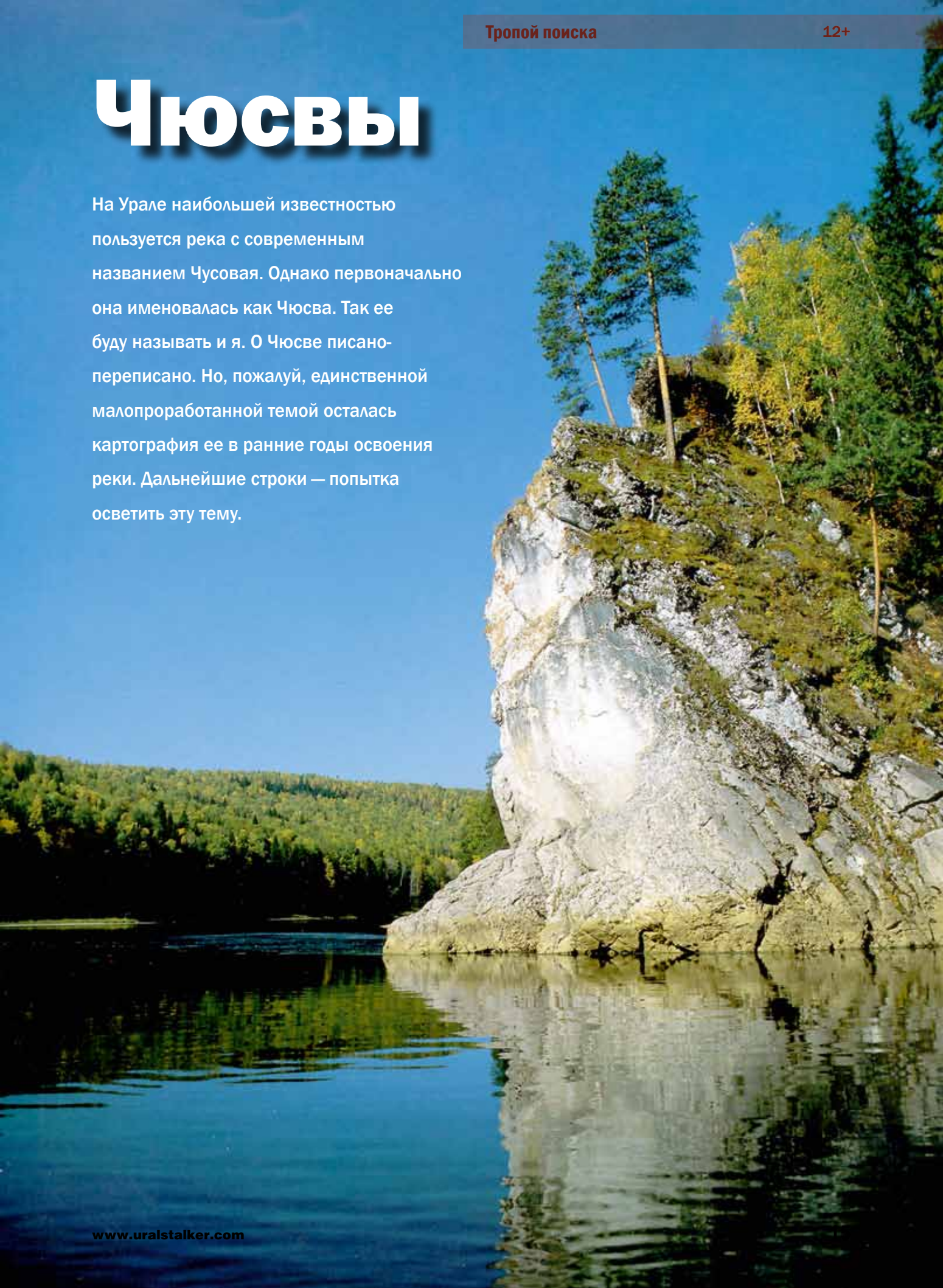

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

Чюсвы

На Урале наибольшей известностью пользуется река с современным названием Чусовая. Однако первоначально она именовалась как Чюсва. Так ее буду называть и я. О Чюсве писано-переписано. Но, пожалуй, единственной малопроработанной темой осталась картография ее в ранние годы освоения реки. Дальнейшие строки — попытка осветить эту тему.

токов р. Кырьи, записан в четырех местах, символизируя горный хребет, а не отдельную вершину), К. Октай (в истоках р. Усвы), К. Косвинской и К. Молчан (в верховьях р. Молчан), К. Вилинский (в истоках р. Косвы). Из приведенного перечня гор Уральского хребта видно, что уже в начале XVIII века многие горные вершины Среднего и Южного Урала были хорошо знакомы русским людям.

Ремезовский кунгурский чертёж стал первой картой р. Чюсвы со значительной конкретной информацией, касающейся притоков и особенно камней-«бойцов» на р. Чюсве. Сравнение ремезовской карты с современной показало, что в основном местонахождение притоков р. Чюсвы Ремезов отметил правильно, за некоторым исключением. Например, р. Лисва у Ремезова обозначена как правый приток, а на современных картах она впадает в Чюсву слева.

Особый интерес ремезовский чертёж представляет потому, что на нем, судя по всему, впервые на карте обозначен ряд камней-«бойцов» по берегам р. Чюсвы. Рассмотрим их в порядке сверху вниз по течению.

В верховьях р. Чюсвы обозначены горы в составе Уральского хребта, но они не имеют названия. Между устьями рек Исток Половинный и Билимбаиха стоит надпись: «Камен Волчей горы. В нем магнит и сера горячая». Эта надпись сделана на левом берегу р. Чюсвы. А на правом ее берегу имеется вторая надпись: «В Камени берут руду». Название «Камен Волчей горы» сохранилось в современном орониме «Гора Волчиха». Рудные характеристики в этих ремезовских записях также соответствуют современным конкретным условиям. «Сера горячая» характеризует ныне уже практически отработанное сульфидное Дегтярское месторождение (с левой стороны от р. Чюсвы). А упоминание «магнита» в ремезовской записи характеризует гору Магнитную с ее железорудными рудниками (на правой стороне р. Чюсвы).

Между устьями рек Шишим и Трека на ремезовской карте показаны два Камня. Около верхнего (по течению) из них стоит надпись «Пещера Егорина». Этот Камень идентифицируется как современные Георгиевские скалы, в которых находятся несколько пещер. Рудольф Кашин, автор современного путеводителя по р. Чюсве, сообщает, что в старину местные крестьяне называли этот Камень «Егорьевским». Когда-то на краю Камня стояла часовня с иконой Великомуче-

ника Святого Георгия Победоносца, именуемого в народе Святым Егорием, который был покровителем рыбаков, охотников, воинов и путешественников. Несколько ниже Егорина Камня указан «Камень Камен-

Далее на ремезовском чертёже названы семь камней. Самый верхний (по течению) из них именован как Молоков. Несколько ниже обозначен безымянный Камень. Скорее всего, это Камень Разбойник. Оба эти Кам-

ский», который сохранил свое название и поныне. Однако ремезовский «Камень Каменский» помечен на правом берегу, а в наше время такое название носит Камень, расположенный на левом берегу р. Чюсвы.

на нанесены несколько выше устья р. Сулем. Между устьями рек Межевая Утка и Еква Ремезов показал К. Ермаков на правом берегу. А на левом берегу — три камня, называемых Три Брага. В более поздних документах

количество скал-«братьев» увеличилось. Так, на карте р. Чюсвы, составленной в 1732 г. гитенфорвалтером Константином Гордеевым, Камень именуется как «К. 4 брата». А на «Генеральной карте реке Чусовой от Усть-

ной показан Камень, название которого трудночитаемо. Но, судя по последнему слогу «кой» и нескольким предшествующим буквам, это – «К. Глаткой».

Все эти Камни известны и в наше время как участки, наиболее опасные

100 человек. На современной карте камни-«бойцы», названные на ремезовском чертеже, располагаются в такой же последовательности, но совершенно в других местах. Чюсвинские камни-«бойцы», показанные на ремезовском чертеже Кунгурского уезда, оказались смещенными на 100–150 км выше по течению по сравнению с современным их расположением. Вероятно, информанты, от которых Ремезов получал сведения о расположении камней, не имели четкого представления об их размещении относительно устьев рек-притоков р. Чюсвы. Вины Ремезова здесь нет. Невзирая на некоторые неточности в деталях, ремезовский чертеж Кунгурского уезда давал реальное представление о взаиморасположении рек – «какая река с какой сошлась». В этом и состоит его главное достоинство.

Свою карту Кунгурского уезда Ремезов создал в период весны и начала лета 1703 г. Весной этого же года по р. Чюсве сплавился первый «железный» караван. Заранее под присмотром приказчика Нефедьева была построена Уткинская казенная пристань. 16 марта из Тобольска были посланы Семен Резанов и Иван Станикеев. Под их началом было построено 40 судов. На них погрузили 232 пушки, 12 мортир, 14 гаубиц, изготовленных на Каменском железном заводе. 27 апреля караван отправился в путь по р. Чюсве и 18 июля прибыл в Москву, потеряв только одно судно. Вызывает удивление утверждение писателя А. Иванова, высказанное в его книге «Message: Чусовая», о том, что сплавом каравана в 1703 г. командовал Семен Ульянович Ремезов. В этом Иванов явно ошибается. Караван отправился в путь 27 апреля, а Семен Ремезов только на следующий день выехал в Кунгур из Верхотурья и провел там весь май и июнь, о чем беспристрастно говорят исторические документы. Кстати, Иванов ошибочно называет Семена Ремезова дьяком. На самом деле он был сыном боярским, т.е. служилым человеком, а позднее именовался дворянином по выбору.

Таким образом, имя Семена Ульяновича Ремезова связано с освоением р. Чюсвы. Он составил первую карту этой реки с обозначением на ней наиболее опасных камней-«бойцов». На берегу Чюсвы уже обустроена памятная плита, посвященная англичанину Мурчисону. Я полагаю, что пришла пора благодарным потомкам отметить память Семена Ремезова установкой мемориальной плиты непосредственно на реке, карту которой он составил впервые. **У**

Уткинской пристани до р. Камы», составленной в 1852 году, Камень называется «5 братьев». Между устьями рек Еквой и Серебряной на левом берегу показан «К. Отметыш», а на том же левом берегу напротив устья р. Серебря-

при сплаве караванов по реке. Именно здесь при сплаве чаще всего разбивались барки, груженные железными изделиями, и гибли люди. В 1877 г. о Камень Разбойник за один день разбили 23 барки и погибли более

Цвет и красота минерального царства

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Г.Ф.Уфимцев

Доктор геолого-минералогических наук,
Институт земной коры СО РАН, Иркутск.

Сколько ни говори о минералах и о горных породах, всегда в душе остается красота царства камня и многообразие его цветовых оттенков — в этом и красота, и совершенство природы едины. Возьмем, например, цвета восточносибирских нефритов: почти белый, чуть зеленоватый или густой оливково-зеленый, непрозрачный или просвечивающий в тонком срезе, в рисунке которого угадывается тропическая гроза с падением на землю водных масс и струй воды — такое можно увидеть только в нефрите.

Яшмы во всем многообразии их цвета: пятнистые и полосчатые, пестрые, многоцветные, повторяющие в рисунке чудеса природы. На столе напротив меня лежит кусочек пейзажной яшмы, на котором можно увидеть извержение камчатского вулкана. Рядом на небольшом квадратном срезе коричневой яшмы над горным склоном парит кондор. Обычны в яшме уходящие в дали дальние горные склоны: череды выпуклых сопок и сумрачное небо над ними — повторение сибирских ландшафтов в них обычное явление.

Много причудливого рисунка в черно-красном орлеце — уральском родоните. Добраться до них очень сложно, т.к. родонит очень прочен, вязок и с трудом разбивается молотком на отдельные штуфы. Помню наше посещение еще

в студенческие годы Малосидельниковского месторождения родонита: все руки ободрали при выборе небольших штуфов родонита с хорошим оттенком.

Хороши в образцах минералы зеленого цвета: травяно-зеленый уральский малахит, уваровит на тонких трещинах в массивном хромите, зеленоватые серпентиниты, широко используемые в современном камнерезном деле. Всегда успокоительно действуют на организм голубоватые забайкальские аквамарины, бирюза. В бесцветных минералах, которых великое множество, всегда можно найти тонкое различие оттенков и двойниковую штриховку, прозрачные минералы часто являются волосатиками, пронизанными игловатыми, тонкими, как иголки, включениями рутила и роговой обманки. Особый вид

► Аквамарины и топазы
Шерловой горы и уральский
малахит

Уральский следопыт, сентябрь 2013

▲ Щетка хромистого граната уваровита, Урал

▲ Оникс с Торейских озер Южного Забайкалья

◀ Хризосома, Урал

▼ Икосаэдрические кристаллы пирита Турьинских рудников

▼ Берилл в кварце. Шерловая гора

▼ Уранаты в магнетите Турьинских рудников

имеют составленные минералами, обычно турмалином, каменные солнца в виде радиальных кристаллических сплетений, а также лучистые астры из целестиновых стяжений из Китая, залегающие в черных известняках.

В Китае же часто встречаются в уличной распродаже различные пейзажные горные породы — в выборе материала здесь всегда и наглядно видно тонкое чувство природы камня и умение мастера выбрать в нем главный мотив. Такое трудно повторить, лучше пройти жизнь с детства под мудрым и терпеливым руководством мастера. Даже в тонкослойчатом шайтанском переливте на Урале мы всегда можем увидеть сложный рисунок и им воспользоваться в резьбе по камню. А перламутровый отлив, обычный в ближневосточных мраморных ониксах и уральском селе-

нитовине, всегда вносит удовлетворение в прекрасное состояние души. Приобрел я недавно в Екатеринбурге на блошином рынке букет селенитовых роз в вазочке из мраморного оникса. Один недочет в нем — листочки на цветах лучше бы было сделать не селенитовыми, а из зеленоватого уральского серпентинита.

Из уральских минералов особенно примечателен оранжевый крокоит из Березовского месторождения, встречающийся в старых выработках в виде тонких щеток. Этот минерал впервые был обнаружен на этом месторождении и довольно редок. В последние годы прошлого столетия студенты Горного института проникли в старые выработки Березовского рудника, где в древней коре выветривания обнаружили крокоит. После, преподаватели старательно их «ощипывали» и изымали образцы с ним. Мне удалось получить в дар небольшой его кусочек.

Целестиновая астра на вазе, Китай

Вспоминается одна экскурсия в Вишневые горы с их минералогическим многообразием. К лазуриту в моей коллекции добавились лазулит и канкринит, недурные цирконы из ста-

Малахиты горы Высокой на Урале

исках нужно терпение и выдержанность.

Геолог-съемщик обычно имеет особую привязанность к некоторым горным породам. Для меня это письменные граниты, т.н. еврейские камни. В центральных частях гнейсогранитных куполов Малханского хребта в Забайкалье располагаются обширные

рых старательских выработок сфен и пиролюзит. В щелочных сиенитах-миаскитах встречаются протяженные в виде полос кристаллы эгирин-авгита. В небольшом ручье посчастливилось увидеть «кошачье золото»: все его русло было выложено пластинами золотистого гидробиотита и горело ярким цветом. Рядом в Верхнеуфалейском никелевом руднике в древней коре выветривания встречается травяно-зеленый гарниерит в форме опаловых пластинок. Много чего еще есть любопытного и минералогически примечательного в узкой полосе гор от Миаса и до Вишневогорска!

► Разновидности восточно-сибирского нефрита

поля распространения пегматоидных пород — обычно письменных гранитов, на уплощенных обломках которых наблюдаются закономерные срастания полевого шпата и обычно темного или дымчатого кварца, образующие на каменных поверхностях причудливый рисунок, чем-то напоминающий еврейский алфавит. Но нередко в нем можно обнаружить и краткие слова на родном языке.

В наше время многие увлечены рассказами о древнейших звероящерях, динозаврах мезозойского времени. Вот и опять прогремели новости о находке динозавра в Забайкалье, а также о раскопках в Приамурье. Один мой сотрудник этим бредит, и что? Находки эти все-таки редки и требуют целеустремленного поиска. Встречаются

► Крокоит Березовского рудника, Урал

на поверхностях земных слоев и отпечатки следов динозавров — такие я сам видел вблизи входа в пещеру Сатаплиа в Западной Грузии. Более ранние находки «первозврей» известны у берегов р. Северная Двина, и один из черепов с массивными зубами не без юмора был назван студентом Горного института в честь известного русского геолога профессора Иностранцева. Такой он был преподаватель!..

Многими маршрутами я исходил по мезозойским гранитам Забайкалья — запомнились они ярким мясокрасным оттенком порфировых выделений и пегматоидной внутренней структурой. Они-то

◀ Нанкинские камни с берега р. Янцзы. Китай

и содержат обычно рудопроявления и вообще находки различных полезных ископаемых. Всегда были интересны посещения г. Краснотурьинска — знаменит Турьинскими медными рудниками, давшими Отечеству треть дореволюционной добычи меди. Здесь интересны разрезы скарных месторождений магнетита с щетками додекаэдрических кристаллов

граната (гроссулярандрадита), разрезы древней коры выветривания, в которой находятся землистые стяжения с корочками малахита, сменяемого купритом и затем зернистой самородной медью — это разрезы зоны вторичного сульфидного обогащения, всегда интересные в минералогическом

отношении.

Интересно строение рудных тел Березовского рудника в окрестностях Екатеринбургa, где впервые два с половиной века назад было обнаружено первое русское рудное золото. Здесь часто встречаются крупные друзы кубического пирита, небольшие кристаллы галенита, сфалерита и довольно редкий висмутовый минерал айкинит. Конечно, особенными свойствами минералов являются прозрачность или

их просвечиваемость в тонких пластинах — это трудно объяснить, надо смотреть.

Наконец, следует упомянуть о правильных фигурах минералов, об их кристаллографических особенностях. Правильные фигурки минералов всегда запоминаемы, особенно в верхних частях рудопроявлений и являются основой минералогических определений. Следует говорить о пяти правильных многогранниках, входящих в основу кристаллических форм, — это тетраэдр, гексаэдр (куб), октаэдр (восьмигранник), додекаэдр и, наконец, 20-гранные икосаэдры — комбинации октаэдров и пентагондодекаэдров, каковые обычны у пирита из железорудных месторождений Турьинских рудников. Икосаэдры здесь часто правильно ограничены и сопровождаются октаэдрическими и додекаэдрическими кристаллами пирита.

Следует обратиться к минералогическим терминам минерального царства. Что они обозначают? Несмотря на разночтения, симметрия означает обычно порядок в структуре и форме минералов. Асимметрия (термин часто неясный) — отсутствие порядка, дисимметрия есть его нарушения. И особое значение имеет понятие об антисимметрии, она может быть многократной (или цветной) и двукратной. Эта область особых терминологических изысканий.

Штуф кристаллов горного хрусталя в руке, а особенно дымчатого хрусталя с включениями рутила, всегда доставляет мне радость и веселье, как и вообще бесконечное разглядывание минералов и горных пород — это приносит глубокое удовлетворение прожитыми годами. **УС**

Падение метеорита

Фото автора и из архива ЧелРГО

Челябинское отделение
Русского географического
общества представляет

Сергей Захаров

Председатель Челябинского регионально-го отделения РГО, канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и МПГ ЧГПУ. Область научных интересов — антропогенное преобразование озерных экосистем.

Спустя полгода после взрыва Челябинского болида, наконец, можно восстановить картину полета и приземления метеорита, описать хронику полевых исследований на «научном полигоне» озера Чебаркуль, подвести первые итоги. И остается ждать, когда космическое тело поднимут со дна чебаркульского водоема, чтобы продолжить его изучение.

Метеорит и его исследователи

С 16 февраля и по 20 июня мне периодически приходилось работать в зоне падения метеорита на озере Чебаркуль, участвовать в обсуждении полученных данных с учеными Российской академии наук, Карлова университета, Уральского Федерального Университета и других организаций. Это время запомнилось мне прорывной творческой работы и встречами с интересными людьми... За-

В озеро Чебаркуль

ные, студенты и рабочие уходили пешком с волокушами; шли, проваливаясь в снегу, примерно два с половиной километра от берега до места падения метеорита. Нежданным подарком в такие дни был горячий чай и пироги, доставленные дедовским способом — на санях. Все исследователи, работавшие на озере Чебаркуль, добрым словом вспоминают гостеприимство и помощь администрации города Чебаркуль (особенно помогли А.В.Орлов и Е.В.Корольков) в организации полевых исследований.

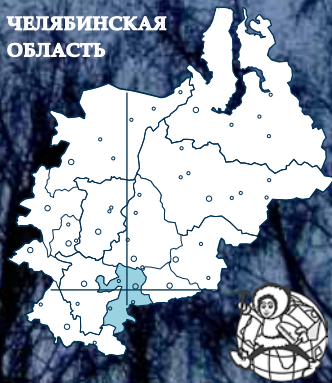
21–22 июня в г. Чебаркуле состоялась международная конференция «Астероиды и кометы. Челябинское событие и изучение падения метеорита в озеро Чебаркуль», которая подвела первые итоги изучения космического явления. Обсуждались вопросы химического состава метеорита и его физических свойств, траектории полета и поля выпадения метеоритного вещества, вопросы космической безопасности Земли и последствий падения метеорита в озеро Чебаркуль. Космонавт Георгий Гречко, покоривший участ-

ников конференции фразой, что он в свои 82 года забыл больше, чем мы все знаем, тем не менее, аргументированно доказывал кометное происхождение Челябинского метеорита. Бельгийский астроном Эрик Элст, излагая свои мысли, порой так увлекался, что забывал о присутствии переводчика. Ему, открывшему более 3500 малых космических объектов, так полюбился Чебаркуль, что один из своих ранее открытых астероидов (1994 SM 13 №37645, в поперечнике около 4 км) он переименовал в «Чебаркуль».

Рассказов о метеорите и людях, которых он заинтересовал, можно собрать уже на хорошую книгу, но, пожалуй, время вернуться к самому виновнику встреч замечательных людей.

Итак, 15 февраля 2013 года крупное небесное тело, ворвавшееся в земную атмосферу, взорвалось южнее и немного западнее города Челябинска, а наиболее крупный его осколок полетел далее и упал в озеро Чебаркуль близ полуострова Крутик (подробности взрыва болида над Челябинском описаны мной в статье «Хро-

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▼ Место падения метеорита 15 февраля 2013 г. (снимок сделан полицейским из оцепления через 4 часа после падения)

▲ Динамика взрыва болида над г. Чебаркуль и траектория движения отделившегося метеорита. Автор фото: Анна Катаева, учитель биологии МОУ СОШ №6, г.Чебаркуль

помнились вечерние (практически уже ночные) беседы в чебаркульской гостинице, снега озера Чебаркуль, через который не могли прорваться даже автомобили повышенной проходимости. Уче-

◀ Г.Клетечка и Л.Набелек ведут магнитосъемку

ника Челябинского болида: две недели спустя», опубликованной в Уральском следопыте №4, 2013).

Первые три дня бдительное оцепление непосредственно к метеоритной полынье ученых не подпускало, в результате чего некоторые эффекты падения были для науки утеряны. По опросу очевидцев «первого часа», полынья была почти правильной круглой формы диаметром около 8 метров; в юго-западной части полыньи активно поднимались пузыри; сама же полынья спустя 4 часа после падения еще не подернулась льдом (и это при температуре воздуха 15 февраля минус 12 градусов).

Первые исследования вод озера, проведенные нами 16 февраля, показали практически фоновые результаты по гидрофизическим и гидрохимическим характеристикам по всей глубинной вертикали. В районе падения дно озера было очень ровным – перепады

◀ Охотники за метеоритами

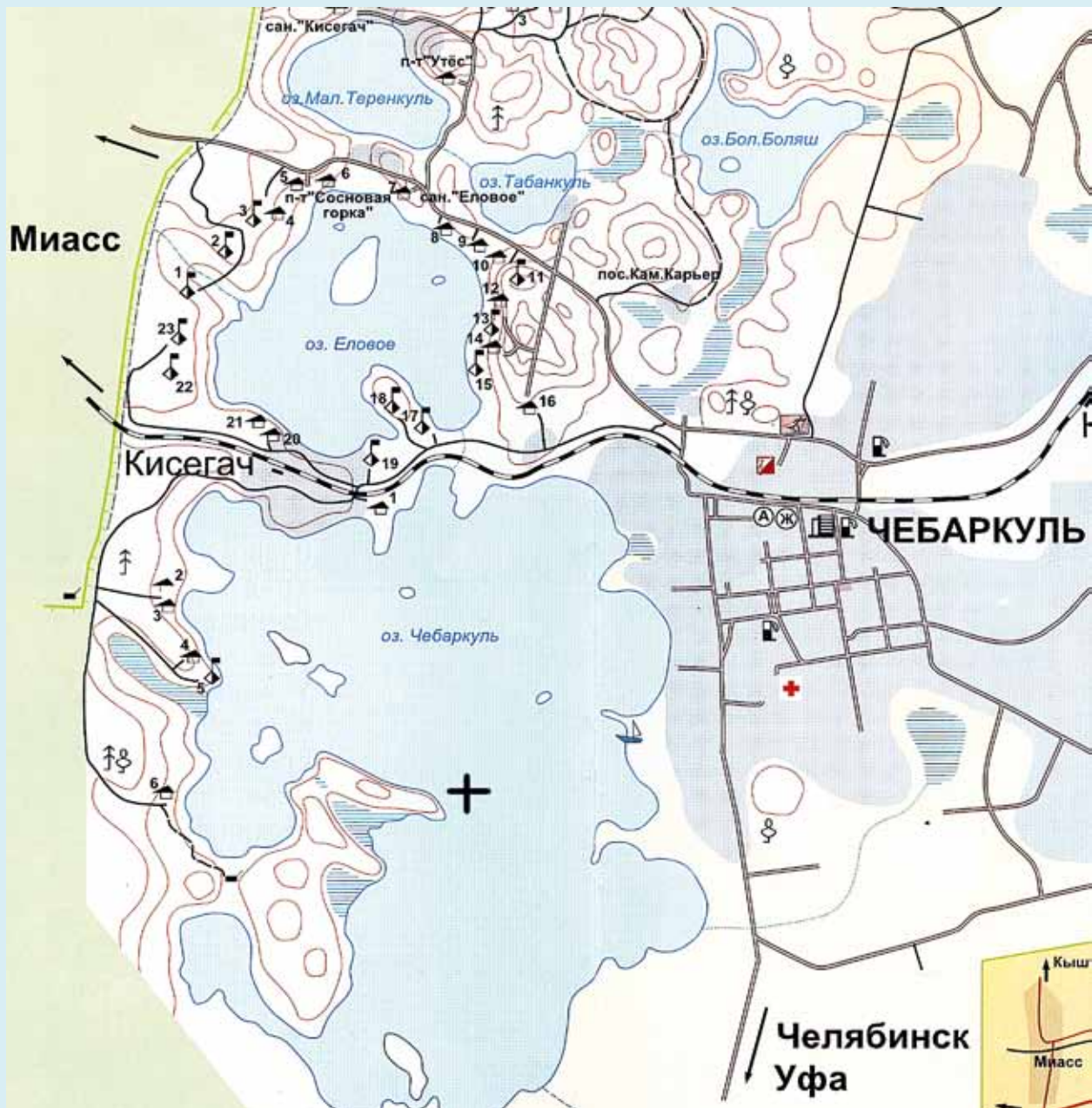
▼ Мониторинговые работы по изучению качества вод на оз. Чебаркуль

Встречный ветер

▲ Пироги привезли!

глубин достигали не более 70 см на протяжении 200 метров; в точке падения глубина была 10 метров.

У дна была выявлена зона бескислородных вод, обогащенных биогенными элементами и марганцем — вполне обычное состояние для зимы. Некоторые данные косвенно могли свидетельствовать о перемешивании вод на глубинах от нижней ледовой кромки до 6 метров — но 16 февраля на озере работали водолазы, и твердо сказать как о наличии достоверного «возмущения» вод, так и о причине было сказать нельзя.

26 февраля были проведены более детальные исследования в районе падения — изучали воду, донные отложения и ле-

▲ Место падения метеорита в озеро Чебаркуль

▼ Состав российско-чешской экспедиции

▲ Профессор Карлова Университета (Прага, Чехия) Гюнтер Клетечка

► Первые обнаруженные следы воздействия метеорита на нижнюю кромку льда

довый покров. К забавным находкам того дня можно отнести мертвого, с рваной раной мотыля (красный червячок, личинка комара, живущая в илистых донных грунтах). Студенты предположили, что перед нами — жертва метеорита; я сказал, что, скорее, это жертва водолаза. Но позднее, когда была оценена плотность выпадения мелких осколков от взрыва метеорита при соприкосновении со льдом озера, первая версия стала казаться не столь уж невероятной.

Наша экспедиция стала первой научной группой, поднявшей в этот день метеоритное вещество со дна озера Чебаркуль и обнаружившая импактные (испытавшие ударное воздействие) структуры льда. Насчет льда — тут действительно есть повод для гордости; но местное население начало «ловлю» метеоритов магнитами, безусловно, раньше нас.

Нельзя в этой связи не сказать, что значительная часть метео-

ритов как из района эпицентра взрыва, так и со дна озера Чебаркуль стихийно собиралась местным населением и «метеоритными охотниками», которые не документировали находки и (за редким исключением) не знакомили ученых со своими образцами.

С конца февраля озеро потихоньку превращается в научный полигон — через 1 и 2 недели после взрыва ученые из УрФУ прово-

дят первую магнитометрическую съемку; в период 5-8 марта на озере Чебаркуль работает совместная экспедиция Челябинского отделения РГО — Челябинского педагогического университета — Карлова университета (изучаются вода, донные отложения, структура льда, магнитометрия); 11-14 марта — экспедиция Института земного магнетизма РАН проводит георадарные исследования. С 17 мар-

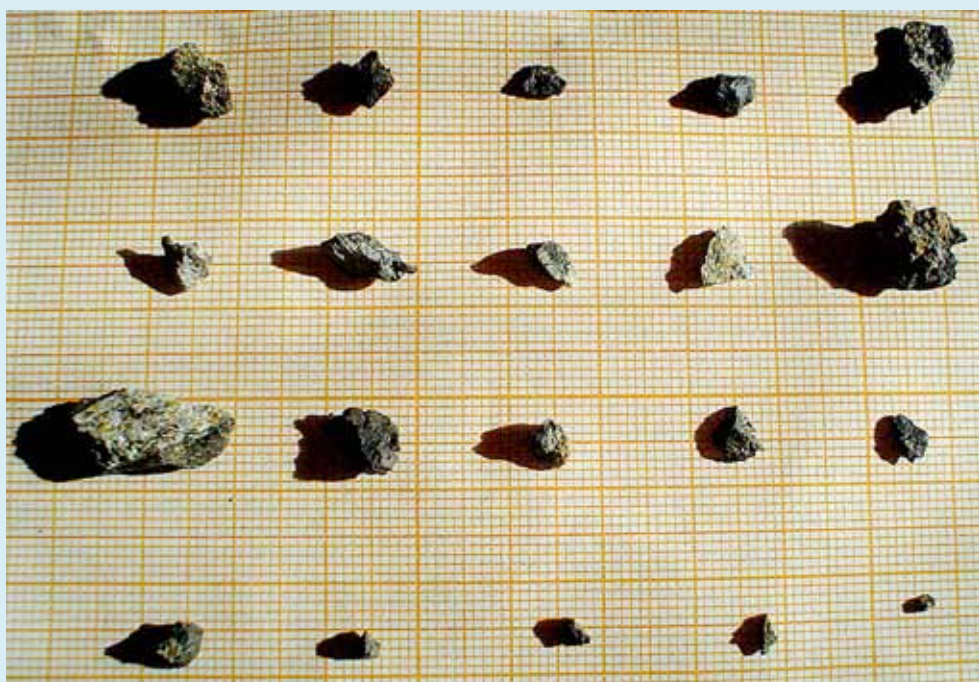
▶ В ледовых монолитах отмечались ударные трещины, вмораживание донных отложений и даже примерзание ледяных глыб, заброшенных ударной волной под ледовый покров

◀ Студенты Челябинского государственного педагогического университета на «заготовке» льда

та наша экспедиция прекращает изучение льда, так как начались весенние процессы плавления нижней кромки. Но именно в этот день нам неслыханно повезло — в 50 метрах от точки падения мы обнаружили удар метеорита о нижнюю кромку льда. Исследования качества вод также проводились нами 2 июня и (опять с коллегами из Карлова университета) 19–20 июня.

Реконструкция падения

Исходя из имеющейся информации, можно попытаться восстановить основные моменты падения метеорита в озеро Чебаркуль. Метеорит явно был уплощенным, а не округлым. Это видно по характеру его полета — в воздухе он то скользил, то притормаживал. За собой метеорит оставлял темную полосу; многие жители Чебаркуля отмечали сернистый запах. Столкновение небесного тела с ледовым покровом сопровожда-

▲ Метеориты, поднятые со дна озера Чебаркуль

▶ Наиболее крупный (из известных) метеорит, поднятый со дна оз. Чебаркуль

◀ Наблюдение за распределением водных масс по глубинной вертикали ведет студент В.Моськин

▶ Всякая наука имеет много гитик...

лось взрывом, во время которого образовалось множество осколков размером от долей миллиметра до 6 см в поперечнике. Эти осколки обильно выпали непосредственно под полынью.

От энергии удара и взрыва во льду озера образовалась пробоина до 8–9 м в диаметре, от которой отходили наклонные продольные трещины. Поднялся столб воды (очевидцы из числа рыбаков говорят о выброшенном вверх фонтане), который упал в основном в западном направлении (до 15 метров от центра полыни нами был отмечен дополнительный слой белесоватого льда, образовавшегося из смоченного водой снега). Часть льда оказалась выброшенной преимущественно в юго-западном направлении, часть была заброшена под ледовый покров и приморожена.

Метеорит начал движение под водой в сторону от проделанного им «ледяного кратера». Далее проследить его движение становится сложнее.

Импактные структуры на нижней кромке ледового покрова прослеживаются в юго-западном направлении, совпадая с основным направлением выброса льда. Но в 15–25 метрах от центра полыни движение метеорита все более отклоняется к западу, как бы возвращаясь к траектории его первоначального полета в атмосфере.

Очевидно, метеорит, падая на большой скорости, изменил траекторию движения в водной среде и, коснувшись дна (на это обстоятельство указывают данные георадара, полученные В.В.Копейкиным, А.В.Поповым и В.А.Алексеевым), вновь поднялся с глубины и ударился о лед в 50 метрах от центра полыни. Пробить ледовый покров метеорит был уже не в состоянии — он вновь падает, зарываясь в донные отложения. Полученные нами данные хорошо согласуются с данными магнитометрической съемки, выполненной Г.Клетечкой (Карлов Университет).

Столь сложная траектория тела в воде наводит на мысль, что возможен и другой вариант развития событий: скорее всего, после взрыва и соприкосновения с водой метеорит мог разделиться как минимум на 2 части. Один осколок по-

▲ Чешский экипаж отправляется на магнитосъемку

шел в юго-западном направлении (в таком случае он до сих пор не найден), другой — в западном (зафиксирован магнитометрией, георадарной съемкой, а также позднее и эхолокацией). Размеры самого метеорита, зарывшегося в донный грунт озера, в настоящее время — поле для научных

предположений. Высказываемые мнения укладываются в диапазон от 23 до 720 кг, чаще отдается предпочтение 200–500 кг. Размеры условного поперечника предположительно не превышают одного метра. Ждать осталось недолго — всего-то надо достать метеорит, померить его и взвесить.

Как достать метеорит?

Когда к жителю г. Челябинска подходишь с вопросом о метео-

▲ Портрет Чебаркульского метеоритного тела по данным эхолокации

рите, он в сердцах может бросить в ответ: «Достали».

Но это преждевременное заключение. К сожалению (а может и к счастью), метеорит пока еще не поднят, хотя в принципе найден. Подъем метеорита представляет собой комплексную научную задачу. Представляется вполне вероятным, что мы имеем дело с серединой частью небесного тела. В космосе оно было охлаждено до температур, ненамного отличающихся от абсолютного нуля (хотя есть мнение, что его температура могла быть и около 100 Кельвинов — что, впрочем, тоже очень мало). В таком случае в озеро упал осколок, не успевший «прогреться» от полета через атмосферу. Он мог заморозить вокруг себя некоторую часть ила. Поскольку для ила центральной зоны озера Чебаркуль зимой характерна анаэробная обстановка, метеорит как бы сам себя законсервировал и предохранил от контакта с водой и кислородом.

Качественное исследование крупного небесного тела, весьма неоднородного по минералогическому составу и, возможно, включающего взвешенное органическое вещество, требует крайне бережного обращения при поднятии и, безусловно, должно осуществляться

ся под патронажем Российской академии наук.

Состояние озера Чебаркуль

Помимо местоположения и извлечения метеорита, нашу озероведческую экспедицию в гораздо большей степени интересовал вопрос воздействия метеорита на озерную экосистему. Озеро Чебаркуль — питьевой источник одноименного города, и его население с первых же часов было чрезвычайно обеспокоено.

Исследования первых дней не выявили значимого отклонения озерных вод от фоновых значений, но позже в придонных водах была выявлена своеобразная линза загрязненных вод, распространяющаяся на 1,5–2 м от дна в радиусе 30–50 метров от места падения. Концентрация загрязняющих веществ здесь постепенно увеличивалась, достигнув максимума к середине марта. Выдвинули предположение, что это следствие воздействия многих мелких кусочков метеорита в районе бывшей полыньи (понятно, что употребление слова «полынья» в последующие за 15 февраля дни не более чем условность — она благополучно замерзла). Мелкие метеориты и «метеоритики» активно «вспушили» донные грунты на глубину более полуметра: в результате в анаэробных условиях резко возрос вынос фосфо-

ра, марганца, увеличилась концентрация сероводорода в воде. Тем не менее, в районе полыньи не наблюдалось значимого загрязнения воды космическим веществом — напротив, вещество было самое земное, но (по отдельным компонентам) на уровне экстремально высокого загрязнения. В какой-то степени «будоражили» донные отложения и «метеоритные охотники» — так как магниты не могли далеко проникать в ил, один предприимчивый искатель для утяжеления прикреплял магнит к кувалде.

Изучая донные отложения, удалось выявить тенденцию увеличения содержания собственных метеориту металлов (таких как магний, марганец, хром и никель) близ места окончательного входа основной массы метеорита в донные грунты. Следует добавить, что данные металлы находятся в достаточном связанном состоянии и не могут в значительных концентрациях переходить в водную среду.

Как уже было сказано выше, загрязненные воды в озере Чебаркуль были распространены очень локально и к тому же только в придонных и глубинных горизонтах. Мониторинг верхней 5-м толщи вод устойчиво показывал 3-й класс качества вод — т.е. типичные для оз. Чебаркуль воды. К началу лета загрязненная линза воды уже не обнаруживалась (скорее всего, она исчезла еще в апреле — начале мая) и все исследуемые показатели не выходили за рамки фоновых. Падение метеорита в целом не оказало влияния на качество воды в озере Чебаркуль и тем более на качество вод в водоразводящей сети (отбор воды для водоснабжения города проводится с глубины 5 метров).

До сих пор крупный метеорит из донных отложений озера Чебаркуль не извлечен, хотя желание такое есть и у ученых (метеорит всегда представляет особую ценность, неся частичку информации об устройстве Вселенной) и у администрации Челябинской области и города Чебаркуля (как объект культурного и исторического значения).

В июле 2013 года на озере Чебаркуль в месте падения метеорита поставлен памятный буй с табличкой, рассказывающей о событии, нарушившем спокойную жизнь озера и принесяшем ему мировую известность. ☑

Кто взорвал

Место наблюдения: Челябинская область, Еткульский район, село Еманжелинка, стадион Еманжелинской средней школы.

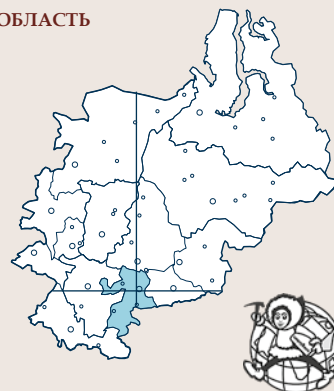
Время: 15 февраля 2013 года, 9 ч. 18 мин.

Наблюдатель: учитель физкультуры Екатерина Анатольевна Заболотских.

Морозное утро, чистое голубое небо, восход солнца начался в 8:54. На стадионе идет урок лыжной подготовки в 4 б классе.

Одни катаются на лыжах, другие играют в зимний футбол. До конца урока остается 12 минут. Даю команду идти в школу в мальи

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Метеорит?

Иллюстрации предоставлены автором

▲ Еманжелинка

спортивный зал. Часть детей, сняв лыжи, уходит. Я немного задерживаюсь, чтобы помочь снять лыжи трем девочкам. В это время меня окликнули мальчики с футбольного поля. «Что это?» — воскликнули они, указывая рукой в небо. Я увидела необычное явление: четкий треугольник, ограниченный двумя белыми линиями, внутри него клубились мелкие завитки от оранжевого до каштанового цвета, переходящие в основании треугольника в цвет «кофе с молоком» и даже в серый. Было ощущение, что кто-то взял нож и разрезал небо. Треугольник расширялся. Основание его было направлено на юго-восток, а вершина «смотрела» на северо-запад. Вокруг треугольника были густые серо-белые облака. Точка (вершина треугольника) двигалась сначала в северном направлении, потом чуть западнее.

Дети были в шоке. Я не знала, что ответить на их недоуменные восклицания, и как замороженная продолжала смотреть в небо.

Клубы дыма опускались ниже, разворачивая хвост и увеличиваясь в размере настолько, что я увидела шарик металлического цвета размером с ноготь большого пальца. Переливаясь на солнце, он был похож на ртутный. Теперь четко были видны исходящие от него желто-красные полосы, переходящие в завитки каштаново-коричневого цвета. Сверху сбоку (с севера) появилась белая четкая полоска, словно «воткнутая» в хвост метеорита.

В небе раздался мощный взрыв-гул, похожий на обрыв огромной струны. Через мгновение картинка на небе изменилась — шарик исчез, вместо него появилась шарообразная глыба примерно в 1,5 метра в диаметре грязного, как щебень, серо-зеленоватого оттенка с темными пятнами. Высота, на которой летел метеорит, по моим ощущениям, была километров 10–15. В этот миг показалось, что время замедлило ход. Тело, издавая звук шо-

роха и треска, разворачивалось и оставляло за собой след в виде двух тонких нитей. По этому следу была видна линия разворота и волнообразный полет тела. Пройдя, как по волнам, над верхушками деревьев, метеорит улетел в западном направлении за горизонт 260 градусов. И даже на горизонте камень был хорошо виден. Весь путь метеорит проделал буквально за 2,5 секунды.

В это время я отвернулась, сделала два шага в сторону, в голове пронеслась мысль — камень летит в Челябинск, а там мои дети, я поняла угрозу, меня охватил ужас. В это время произошла яркая вспышка! Я инстинктивно опустила голову, зажмурилась, почувствовав на лице жар. Детям велела прикладывать к лицу снег, чтобы избежать ожогов. Лихорадочно пронеслась мысль о ядерном взрыве. Дети были в истерике. Посмотрев наверх, я увидела над собой серое грязное облако, оседавшее прямо на нас. Оно быстро опускалось. Сильно пахло гарью. Мы с детьми побежали в школу. Черные хлопья, напоминающие клочки от сгоревшей бумаги, сыпались сверху. Примерно через 40 секунд от момента вспышки раздалось еще несколько взрывов, от чего в здании школы были выбиты окна, и их осколки посыпались на землю.

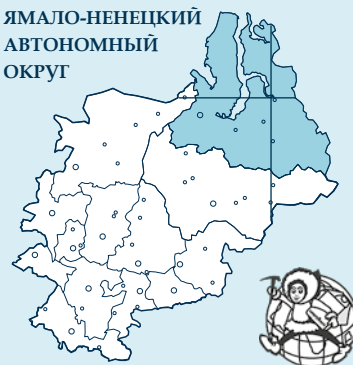
У нас в Еманжелинке уже говорят про аномальную зону. 5 июня взрывом шаровой молнии снесло крышу в двухэтажном доме, замкнуло проводку. Выгорела одна квартира, были возгорания и на других улицах. Уничтожено много техники, в том числе и библиотечный компьютер. К счастью, обошлось без жертв. Через несколько дней после этого молния ударила в трансформатор. И в том и в другом случае сильных гроз не наблюдалось, разряды были одиночные, но очень «меткие». Народ все объясняет метеоритом: мол, содержание металла в почве повысилось, вот неприятности и притягиваются. **У**

Екатерина Заболотских

Тайна тундрового озера

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Сергей Куниин

Педагог дополнительного образования высшей категории МБОУ ДОД «Тазовский районный Дом детского творчества», Почетный работник общего образования Российской Федерации.

Начало истории

В районный поселок Тазовский ЯНАО я приехал 14 января 1999 года по вызову для работы в районном Доме детского творчества. В марте того же года на знаменитой тогда «Вахтовке» (автомобиль «Урал» с будкой для перевозки людей) мы выезжали в село Газ-Сале в местный Центр детского творчества на семинар педагогов дополнительного образования. По выезду из поселка, в километрах трех от него, я заметил довольно высокий одинокий холм, гордо возвышавшийся над рельефом тундры, сразу появилось желание осмотреть это «архитектурное» создание ледникового периода. И такая возможность появилась в конце августа 1999 года.

Лето 1999 года было довольно холодным. Грибов почти не было. Но к концу августа на бугорках вдоль речушек и озер стали появляться подосиновики. Мой молодой сосед по общежитию Сер-

гей Казаков предложил в выходной сделать турне по тундре с выездом на автомобиле за поселок. Автомобилей тогда в поселке было очень мало. Автодороги с выездом на «большую землю» еще не было, сам автотранспорт приходил к нам по воде по реке Пур, по Тазовской Губе и по реке Таз на барже из Коротчаево. Используя служебный автотранспорт, многие организации в то время вывозили своих работников в выходные дни по грибы и ягоды по единственной дороге из бетонных плит между поселком Тазовский и селом Газ-Сале. Выхав из поселка совсем недалеко мы попросили остановить машину и стали выходить. Изумленные попутчики советовали ехать с ними дальше в долину речки Вэсако-Яха (река старика по-ненецки), там красная смородина и жимолость есть, да и грибы найдутся. Но мы решили идти на холм. Сумел я объяснить Сергею, что возле большой возвышенности есть всегда низменность,

Отделение Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе представляет

▲ Остаток дерева, обнаруженный 1999 году

а значит, возле холма есть озера. Без наличия воды, а значит и озер, «генерал Мороз» не смог бы соорудить эту возвышенность тысячекратно тому назад.

Холм

Итак, мы двинулись на запад от дороги в сторону холма. Пройдя километра три, у подножия холма мы в самом деле обнаружили два озера, с небольшим перешейком между ними. Пройдя по перешейку и преодолев небольшой ручей, соединявший два озера, мы подошли к холму. По северному склону поднялись на макушку холма и увидели за холмом огромную болотистую низину. Нас, тогда еще приезжих людей, удивило то, что вся поверхность крутых склонов холма, плотно укутанная тундровым дерном (здесь полный конгломерат растительности: мхи, различные травы, мелкие кустарники багульника и карликовой березы), буквально дышала под ногами, будто мы поднялись не на вершину, а двигаемся по болоту. Тогда мы еще не догадывались, что именно тундровой дерн является тем самым защитным одеялом, сохраняющим под ним вечную мерзлоту. И если же она растает, то вся эта растительность попросту пропадет. Вот вам симбиоз Живого и Холодного! К большому сожалению, тогда у нас не было с собой фотоаппаратов, не было возможности сделать снимки по раннему периоду наблюдений.

Первая встреча с загадкой

На холме грибов не было. Пришлось спуститься к озерам, и по их берегам стали встречаться молодые ядреные красногловики. У северной оконечности нижнего озера обнаружили два ствола лиственницы, лежащих в воде недалеко от берега. Поражала сама картина увиденного: деревья были покрыты корой, как будто свежесрубленные. Диаметры их стволов доходили до 250 мм. Вокруг озера, кроме кустарников ивняка высотой 1,5–2 метра, не было ни каких деревьев. Не было даже мелкорослой лиственницы. Складывается впечатление, что на берег озера кто-то занес стволы лиственницы с редкими сучьями, мощными корневищами и бросил их в воду. Естественно, никто эти деревья не заносил. До наших дней подобные реликты сохранились лишь потому, что попали в воду. Любой сухостой в этой местности давно бы сожгли оленеводы-кочевники, которые зимой подходят к поселку на забой оленей, или охотники, промысляю-

щие водоплавающую дичь весной и осенью, а с вмержшей в лед лиственницей никто возиться не будет. Вот и сохранилось когда-то здесь произраставшие реликтовые деревья до наших дней. В то время озеро было большим и полным. Я даже представить себе не мог, сколько еще тайн хранит это озеро и сколько еще интересного нас ждет впереди.

Первые аналитические размышления

Обнаруженные стволы лиственницы не давали мне покоя. В какой период времени они росли? Отчего погибли? Почему оказались в воде? Связаны ли обнаруженные в озере деревья с общей климатической цикличностью? Предстояло решать совсем непростую загадку природы. И первое, на что я обратил внимание, — это публикации 1997–1998 годов в прессе по поводу четырехсотлетних климатических циклов. В газете «Аргументы и факты» несколько раз публиковали материалы о резком похолодании 1601–1603 гг., о голоде в Москве. Лето в эти годы (а это Москва, и совсем не Заполярье Западной Сибири) было настолько коротким, что в августе выпал снег и больше он уже не падал. Не успевали убрать зерно, косить достаточного количества сена для животных. Интерес этих публикаций подогревался приближающимся новым тысячелетием. Все как бы, ждали резкого похолодания, в разрез теории всеобщего потепления климата на земле. Но похолодания не произошло. И про эти публикации потихоньку забыли. И наоборот, процесс потепления климата в 21 веке продолжается. Что касается обнаруженных в тундровом озере деревьев, то вполне возможно предположить, что они произрастали

Краткая географическая справка

Районный поселок Тазовский Ямало-Ненецкого автономного округа расположен в 155 километрах к северу от Полярного круга в зоне чистой тундры. В 30 км южнее поселка вдоль русла реки Вэсако-Яха имеются вкрапления лесотундры, где уже давно растут деревья лиственницы и по холмам встречается береза. С этим образованием лесотундры вполне понятная история. Здесь, вдоль русла реки, образуется во время весеннего паводка значительная глубокая полоса размораживания вечной мерзлоты, что позволяет произрастать деревьям. В не русла реки Вэсако-Яха, к северу в направлении поселка Тазовский, лиственничные деревья не растут. Исследуемое озеро находится в 20 км от реки, где произрастает лиственница.

как раз во времена Ивана Грозного и погибли в результате похолодания 1601–1603 гг. За это время все деревья лиственницы (основное дерево — показатель лесотундры), которые остались вне воды, частью постепенно были сожжены в печах чумов местных кочевников-оленьеводов, частью просто сгнили за 400 лет. Только оставшаяся в воде древесина могла сохраниться до наших дней. Несмотря на некоторые явные предположения, тогда я не смог понять, как деревья очутились в воде, почему на них сохранилась кора и самое главное, сколько лет они произрастали в окрестностях этого озера? В то время я еще не знал и не мог догадываться о главных сокровищах этого тундрового озера.

Дальнейшие наблюдения

На это озеро я приходил ежегодно с 2000 по 2006 годы. Озеро в жаркие лета 2002 и 2004 годов несколько мелело, и на освободившихся прибрежных полянках в засуху хорошо росли грибы-моховики. Многие мои соседи удивлялись, где я в такую сушь достаю грибы. Я всех уверял, что имею особые плантации, где для меня специально разводят грибы. Надо отметить, что зима 2003–2004 года была особенно жестокой. В январе 2004 года в поселке днем отмечалось -58°C , а ночью температура опускалась до -64°C . Зима 2004–2005 года тоже была холодной, с устойчивой и продолжительной температурой — $40\text{--}45^{\circ}\text{C}$ в январе и феврале месяцев. Состояние озера не вызывало никаких опасений. Количество воды в нем менялось согласно выпавшим осадкам. Последний раз я посетил озеро в 20-х числах сентября 2006 года. Уровень воды в нем был достаточным, и обнаруженные еще в 1999 году деревья по-прежнему лежали в воде на своих местах.

Так получилось, что, начиная с сентября 2004 года, вместе с талантливыми ребятами, воспитанниками объединения «Техническое моделирование и конструирование», я сам увлекся альтернативной энергетикой. Это направление инновационных исследований и конструктивных разработок оказалось для нас настолько успешным, что мы успели за это время получить один патент на изобретение и два патен-

та на полезную модель. Наши работы публиковались в журналах «Физика» и «Популярная механика». В этот период масса внеурочного времени уходила на разработку и натуральные испытания различных действующих макетов. С 2008 по 2013 годы было

подготовлено 56 всероссийских и международных победителей, призеров и лауреатов в 16 всероссийских и 3 международных инновационных конкурсах. Постепенно к нашей проектной работе стали привлекаться девушки. Первоначальный проект «Опре-

снитель морской воды» Александры Молодых и Марины Савицкой (сейчас обе студентки Омского и Санкт-Петербургского вузов соответственно) успешно продолжили и довели до инновационного продукта Анна Дервянко и Аяя Аугамбаева. Аяя Аугамбаева решила заняться научно-исследовательской работой «Влияние состояния вечной мерзлоты на постройки в поселке Тазовский ЯНАО». К этой работе с интересом отнеслись ученые Западной Сибири на ежегодном Ямальском инновационном форуме 2012 «Энергия Арктики». На этот проект получен положительный отзыв от проректора Санкт-Петербургского Смольного института Российской академии образования профессора В.Н.Бычкова. Работая над указанным выше проектом, мы коснулись темы цикличности климатических изменений на Крайнем Севере. Решили конкретно заняться этим исследованием. С ноября 2012 года мы стали готовиться к экспедиции на озеро с реликтовыми деревьями, но долгая зима в наших краях не давала возможности ускорить этот процесс.

Встреча с загадкой семь лет спустя

Как вы поняли, объект нашего исследования находится недалеко от поселка Тазовский ЯНАО, но выйти в тундру стало возможным только 15 июня 2013 года, после того как растаял лед на тундровых озерах. Задача стояла простая: найти реликтовые деревья, определить, какие инструменты и приспособления нам нужны для извлечения их из воды, каким инструментом их можно распилить и подготовить к дальнейшим исследованиям древесный материал.

В субботу 15 июня 2013 года вместе с моим воспитанником, шестнадцатилетним Николаем Ядне, мы выехали из поселка и вышли в тундру в сторону озера. В тот момент меня очень беспокоил вопрос, в каком состоянии находятся деревья, что изменилось на озере. К часам 12 дня мы вышли на озеро. Увиденное несколько обескуражило меня. От озера осталась жалкая лужа. Основная площадь озера превратилась в луга, заросшие травой. На бывшем дне озера, в основном в воде, мы обнаружили несколько десятков ре-

ликтовых деревьев. Толщина диаметров стволов некоторых экземпляров, как вы видите на фото, превышает 50 см. На многих фото видно, что древесину вырубают, выворачивают зимой со льда. Деревья, которые я обнаружил еще в 1999 году, вернее то, что от них осталось, мы нашли практически в траве на сухом берегу. Так что же случилось с озером за последние семь лет? На этот вопрос есть ответ, но об этом чуть позже. А сейчас перед нами стоит главная задача — организовать и провести в сентябре 2013 года экспедицию для извлечения реликтовых деревьев и подготовки их к дальнейшему изучению. Необходимо отослать полученный материал в лабораторию, где можно было бы установить истинный возраст де-

ревьев. Очень важно знать точное время их произрастания. Тогда бы можно было судить о периоде климатических циклов.

Итак, на 8 сентября 2013 года запланирована экспедиция на таинственное тундровое озеро. К этому времени вернутся из летнего отдыха мои воспитанники. Подъедут представители Ямальского отделения Русского Географического Общества. К нашей экспедиции примкнут служащие МЧС Тазовского отделения «Ямалспаса». Сразу по завершении экспедиции, не дожидаясь результатов анализов экспертизы древесины, будет подготовлен экспедиционный аналитический материал для продолжения этой истории. А пока до скорой встречи на страницах вашего журнала. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

Диссидент Екатерининских времен

Иллюстрации предоставлены автором

В век Екатерины в России было немало блестящих военачальников, дипломатов и управленцев. Не составлял исключения и Михаил Никитич Волконский — генерал-аншеф, полномочный посол и кавалер всех российских и польских орденов. В 1771 году императрица назначила его московским генерал-губернатором. Автор «Словаря достопамятных россиян» Бантыш-Каменский пишет о Михаиле Никитиче: «обходителен со всеми, горд с временщиками». Именно Михаил Никитич составил проект «О лучшем учреждении судебных мест и разделении империи на губернии», так что преобразованием Царекурганской слободы в город и центр Курганского округа мы обязаны также и ему. Но речь сейчас не об этом.

29 июля 1776 года князь отправил письмо в Далматов монастырь архимандриту Иоакинфу. С присущей ему деликатностью он сообщил:

«Высокопреподобие отец архимандрит, государь мой!

Ея императорское величество высочайше указать соизволила содержащегося в Москве в тайной экспедиции не обратившегося от раскола раскольнического старца Герасима, как он при всех стараниях от раскольнического заблуждения не отстал, послать к неисходному содержанию в Успенский Далматов монастырь до того времени, как он обратится к православной вере, с таковым вашему высокопреподобию предписанием, чтоб оный Герасим из того монастыря никоим образом не мог учинить побега, так же ни под каким видом с раскольниками не допускать его не только до обхождения, но и до свидания; на пропитание ему производить из коллегии экономии против одного монаха, вследствие чего оный Герасим в оковах за караулом Низовского полку подпоручика Андрея Збруева на постовых подводах, так, как и присланное от его преосвященства архиепископа Платона Московского к вашему высокопреподобию, каким образом оного Герасима в оном монастыре содержать и какой употребить способ по обращению от раскола наставление при сем препровождаю. А как в Далматове монастыре при графе Апраксине имеется караул, то сверх того вашему преподобию имею честь сообщить, чтоб оного Герасима посадить в особой ке-

лье и приказать тем же караульным иметь и за ним неослабное смотрение во всем сходное с вышеозначенным ему предписанием, тако ж чтоб никаких писем писать, для того пера, бумаги и чернил ему не давать. О произведенном оному Герасиму на пропитание коллегии экономии от меня предложено; в протчем со особливим почтением пребываю Вашего преподобия государя моего покорный слуга Михаил Никитич Волконский».

За посланием тут же последовал и конвой. Преподобный Иоакинф предпочел не оставаться в долгу вежливости и ответил в той же манере:

«Сиятельный князь, высокопревосходительнейший генерал-аншеф, сенатор, кавалер Михайло Никитич, милостивый мой государь...»

...В Далматов монастырь старец Герасим предписанного нарочно посланного секретной экспедиции обер-офицера с командою сего августа 20 числа, как и преосвященного Платона, архиепископа Московского и Калужского, наставление, а в Шадринскую управительную канцелярию из коллегии экономии Указ, приняты, исполнение чинено быть имеет.

Послано 22 августа Низовского полку с подпоручиком Андреем Збруевым».

Это было одно из последних дел архимандрита Иоакинфа Камперова на посту настоятеля Далматова монастыря. В том же 1776 году его перевели в Пысковский Преображенский монастырь города Соликамска.

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Анатолий Кузьмин

Журналист, краевед. Окончил исторический факультет Курганского гос. университета. Обозреватель газеты «Курган и курганцы». Автор книг: «Есть в Варгашах завод...», «Борьба — это судьба». Очерки из истории Курганской области собраны в книгах: «Огонь столетий» и «Курган. 1812». Очерки печатались в сборниках и журналах Кургана, С.-Петербурга, Праги. Член общественной палаты г. Кургана.

▼ Далматов монастырь. 2004 год

▲ В стенах монастыря

Старец Герасим, раскольник

Старообрядческий монах Герасим, а в миру Григорий Матвеев, родился в 1736 году в Гвозденской волости. При административной реформе территория эта вошла в состав Гдовского уезда Псковской губернии. Через некоторое время по прибытии в Далматов монастырь колоднику удалось-таки выпросить у настоятеля бумагу и чернила (зачем — скажу позже), и он довольно подробно изложил свою биографию: «Дед Козма Алексеев и отец

Матвей Козмин находились Московской епархии при церкви великомученика Димитрия православными священниками, из коих дед назад тому лет с тридцать, а отец лет с шесть померли. Имя мне по рождению дано было Григорием. И будучи я на... том же возрасте теми своими дедом и отцом учен славяно-русской грамоте и за бытность в Московской епархии на престолуправлении преосвященного архиепископа Платона определен был к той же Димитровской церкви в должность по-

номарскую, в которой пономарской должности находился чрез четыре года до 754 года.

А потом в 754 году отец мой, реченный Матвей Козмин, согласился с жившими около Гвозденской волости с некими в разных деревнях раскольниками и со чтением старых неправленных книг стал совращаться в раскольниковое заблуждение, а свягую восточную греко-русскую церковь вмещать оной быти неправую, и по наущению тех раскольников оставил цер-

▼ Надвратный храм Далматова монастыря. Современный вид

▼ Долматовский Успенский монастырь

ковь святою, в которой он хиротонисан был, взяв с собою мать мою, а свою жену Марфу Лукину, меня, бывшего 18 лет, троих братьев — Сергия 3 лет, Алексея 13 лет, Матвея 8 лет, тайно из Гвозденской волости в Польшу за границу и поселился в местечке, называемом Ветисе, где вошел в согласие с тамошними живущими мужского монастыря церкви Покрова пресвятой Богородицы с раскольническими чернецами, в том монастыре совершал службу по их раскольническому обычаю. При коем отце и я находился в церковном книгочтении и в других во время исправления службы и причетнического звания послушаниях. Через пять лет мать моя с прочими тремя братьями и одною сестрой жительство имела в слободе Мариник отстоящей от той в шести верстах...

А потом по дозволению старцев его и по своему желанию сошел я из означенного монастыря для пострижения в монахи Московского уезду в Гулецкую волость и из оной в раскольнический скит, который содержал монах Иосиф. И был у этого монаха в послушании того монастыря раскольнического противного церкви святой мудрования чрез целый год, и будучи уже тогда двадцати шести лет проходящий по разным раскольническим скитам, наставником и учителем их черным попом Макарием пострижен в монахи и жил постриженным у помянутого монаха Иосифа четыре года и потом с тем монахом Иосифом сошед я паки наветов, и жили в означенном Покровском монастыре вместе с ним. Чрез год оный монах Иосиф из того монастыря паки сошел в прежний свой при Гулецкой волости скит, а я после жизни в монастыре сошел в слободу во служную и жил при часовне с одним старцем бельцем. Далее сошел в Шишковской форпост, где испрашивал себе в Шишковском том форпосте ... паспорт для записки в жительство и с тем паспортом зашел в раскольнический скит... по учителю своему иноку Иосифу и жил у него четыре года, а по четырех лет пошел с показанным данным мне паспортом в нижегородские скиты. Точно тамошними раскольническими наставниками не принят, сказано мне, что они имеют у себя указ, чтоб проходящих из-за границы чернецов в их скиты не принимать и, побыв во оном ските, называемом Комарове, чрез неделю по неприеме меня сплыл я на купеческом судне по реке Волге до села Мальковского и жил при часовне с записными раскольниками с неделю. И будучи в Мальковке в часовне, из кулечка доношение и паспорт неким покраденые, оттуда сошел в стоящие по Иргизу-реке

раскольнические монастыри, в которые хотел по стоявшемуся указу записаться. Точно без пашпорта о записании просить не посмел, и бродил по разным раскольническим скитным монастырям, в Истере зашел в слободу, в которой мать моя с тремя братьями сошедши с отцом жительство имела. При сем я находился дня два и ушел паки в Малыковку, а из Малыковки пришел также третично в Гулецкий скит к наставнику своему монаху Иосифу и жил у него годов семь до поимки посланною в скит военною командою сего 776 году святого великого поста страстной седмицы, на которой в великий пяток тою командою, как я, так и наставник мой монах Иосиф, так и другие живущие во скитах раскольнических чернецы переловлены и свезены в Москву наперво в полицию, а из полиции послан в секретную экспедицию, а из оной направлен в Тобольск, а из Тобольска в здешний Далматов монастырь. Во всех моих в вышепрописанных разных раскольнических скитах и местечках бытность церкви святой с преданием был я во всем противным, а пребываючи в ней разумел неправоверными, и новоисправленные книги прочитал неправильными, почему верою Божию не ходил и другим ходить запрещал, во исповеди среди православных священников не бывал и причащая пречистого тела и крови Христовой не принял...».

Любимым чтением старца была карманного формата книга, озаглавленная «Стоглав». Вообще, «Стоглав» — самое знаменитое произведение дораскольного XVI века. В 1551 году Иван Грозный, видя, как шатается под турецким напором Византийская империя, созвал самых авторитетных иерархов православного мира и задал им вопросы о церковном служении, нормах морали, государственном устройстве, как им следовало быть. Ответы патриархов и митрополитов «потянули» на объемистую книгу. Она пользовалась большой популярностью у старообрядцев, поскольку ее основные установки расходились с нововведениями патриарха Никона, жившего в 1605–1681 годах.

Книга старца Герасима содержит рассуждения на все случаи жизни. Есть в ней и такие слова: «Видите ли, каково нищие учителя повелевают креститься щепотью тремя персты, а благословляют распотыря персты, и то их предание новое еретическое. Святые отцы то называют печатью антихристовою, понеже все едино, кто щепотью крестятся или под руку к ним неучитывым ходят, все то одна печать антихристова и мудрование проклятого Никона патриарха, о том святыя отцы положили, в како времена быти...» Теперь понятно, что старец читал

не знаменитый «Стоглав», а сочинение отцов-раскольников начала своего века.

Митрополит Платон, епископ Московский и Калужский

Ну что прикажете делать с таким записным упрямым? По просьбе императрицы делом старца Герасима занялся епископ Платон. По возрасту был он лишь на год моложе своего идеологического противника и всю жизнь свою посвятил православной церкви. Платон (Левшин) признан одним из выдающихся православных иерархов своего времени — свободно разговаривал на латинском, греческом и французском языках, занимался воспитанием наследника престола Павла Петровича и был его духовником, в будущем его же и короновал на царский престол, а через пять лет короновал его сына Александра Павловича. Писал книги, наставления, проповеди, молитвы, акафисты. Его сочинения насчитывают двадцать томов. Екатерина II однажды сказала: «Отец Платон делает из нас, что хочет: хочет, чтобы мы плакали — мы плачем». Изучив в Москве мировоззрение старца Герасима, Платон вынужден был уехать ко двору императрицы по ее приглашению. Но и оттуда он прислал наставление в Сибирь:

«Преподобный отец архимандрит Успенского Далматова монастыря!

Посылается в монастырь ваш по именному ея императорского величества высочайшему повелению раскольнический старец и учитель Герасим для неисходного содержания в монастырь до того времени, как он обратится к православной церкви. А как он старец Герасим при сделанных ему многих увещаниях не только оказался упрям и жесточен, но и примечен быть притворной святости и смирения, а упорство его не другое что причиною быть является, как любоначали, и что он в свободе льстит для себя всегда иметь почтение учителя и жизненные довольные выгоды; почему свободное его с другими обращение есть опасно, так как и пребывание его в заблуждении для него и для других быть может вредно. Почему вам, архимандриту, предлагаю все возможные употребить способы к отвращению его от заблуждения раскольнического, между коими следующие могут быть небезнадежны: 1-е, поручить его одному честному благоразумному и трезвому монаху, чтоб он не только с ним пребывал в одной келии, но и всегдашнее б ему делал наставление и увещание; 2-е, и самому вам почасту его навещать и иметь с ним от слова Божия пристойные разговоры, к тому же всемерно склонять; 3-е, кои и вне монастыря из духовных персон найдутся по усмотрению вашему учительные и его заблуждения уличить могущие, и таковых в присутствии в своем к нему допу-

стить; 4-е, монастырские не самотрудные послушания внутри монастыря можете на него возлагать, дабы чрез то разгонять праздные мысли и не допускать его углубляться в задумчивых размышлениях; 5-е, при всем том никакой с ним ни вам, ни кому другому строгости не употреблять, а напротив, все разговоры, увещания и поступки растворять духом кротости, ласковости и паче сожаления, нежели гнева и негодования, ибо ничем особливо в тех случаях, не ожесточается человеческое сердце, как строгого поступкою, которую он почитает гонением за веру. Может себе ласка получить за то награждение определенное терпящих за правду. Все оное наблюдая при помощи братии, ежели старец обратится, о том вы немедля ко мне представить должны. А в присмотре за ним и его пропитании надлежащее определение учинено. Так же и к преосвященному Тобольскому для ведома от меня писано, Платон, архиепископ Московский 1776 июля 15 дня. С.-Петербург».

В Далматовом монастыре старец упорствовал недолго. Уже 2 ноября 1776 года он попросил перо и бумагу, рассказал о своей жизни и заключил покаяние следующим образом: «... Уразумел я, что мудрованием своим через двадцать четыре года находился во всем душевредном к соборной апостольской церкви противно, затем все свои раскольнические мудрования и толки ... оставляю и проклинаю, анафеме по повелению святой церкви предаю. И желаю быть до кончины живота своего сыном святой восточной греко-российской церкви во всем непревратном, чего для о принятия меня... прошу вашего высокопреподобия милостивого рассмотрения».

Через три дня настоятель монастыря взял у старца подпись «в том, что так он, монах Герасим, в силу ея императорского величества высочайшего именного повеления, ныне оставлен в здешнем Далматове монастыре в братстве, то ему, Герасиму, быть во оном монастыре во все последующее время, церкви святой повиноваться искренно, навсегда славословие Божие вести, в церковь святую ходить и упражняться в церковном пении и чтении неленостно и во все посты исповедаться и приобщиться святых страшных и пречистых Христовых тайн и с сокрушенным сердцем...».

Адам Аркудинский, игумен Далматова монастыря

Михаил Никитич Волконский попытался предостеречь нового настоятеля, сорокашестилетнего игумена Адама, от излишней доверчивости:

«Преподобный отец игумен, государь мой!

В прошлом 1776 году пойман был раскольнический старец Герасим в скитах

в Гуслицкой волости с прочими таковыми раскольниками, а между тем и беглыми рекрутами и солдатами и содержался здесь, при тайной экспедиции, но он при всех стараниях от раскола не обратился, а архиепископом Платоном Московским признан учителем раскольников и столпом их секты, почему ее императорское величество высочайшим указом соизволила: одного Герасима для обращения его от раскола послать, и послан от меня в Далматов монастырь, где и велено его содержать так, чтобы никоим образом с раскольниками видеться ему не давать и из монастыря не выпускать, но потом бывший в Далматовом монастыре настоятель архимандрит Иакинф как ко мне, так и к архиепископу Платону писал, что оный Герасим от раскола обратился; посему ее императорское величество высочайше повелеть соизволила: одного Герасима еще оставить в Далматове монастыре на полгода, где велеть за ним иметь наипристальнейшее примечание, что он не от того единого обратился от раскола, что у него отняты способ с раскольниками иметь обращение, и буде по примечанию начальника найдется, что он искренно обратился от раскола, то в таком случае оставить его в том монастыре, однако же и тогда иметь за ним смотрение нестрогое, но должное, дабы он из монастыря не ушел, ибо из допросов его произведенных ему в тайной экспедиции усмотрено, что все его желание состояло в том, чтобы отпустить его на Иргис для поселения, посему и находит сумнение, чтобы он уйдя из монастыря паки не возвратился к живущим тамо бродягам по пустым местам в сообщество, где он и прежде имел жительство; я об оном высочайшем ее императорского величества повелении для должного и неперменного исполнения, имя честь вашему преподобию сообщить, в прочем с моим почтением пребываю.

Вашего преподобия государя моего почтенный слуга Волконский. Марта 22 дня 1777 года. Москва. Отцу игумену Адаму».

Михаил Никитич, не предполагал, конечно, что его опасения в недалеком будущем сбудутся. В ночь с 8 на 9 мая 1778 года, когда в подмонастырском селе Николаевском готовились отметить престольный праздник, на который съехалось и немало постороннего люда, в монастыре появились трио мужчин, вызвавших подозрение. Игумена Адама в тот день в обители не было, а вернувшись, он провел собственное расследование. Самолично допросил одного из подозреваемых, показания которого записал подьяческий сын Лука Упадъшев: «1778 года мая 10 числа Невьянского завода житель записной раскольник Егор Шамарин допрошен и показал: 1-е. О находящемся в Успенском Далматове монастыре по секрету старце,

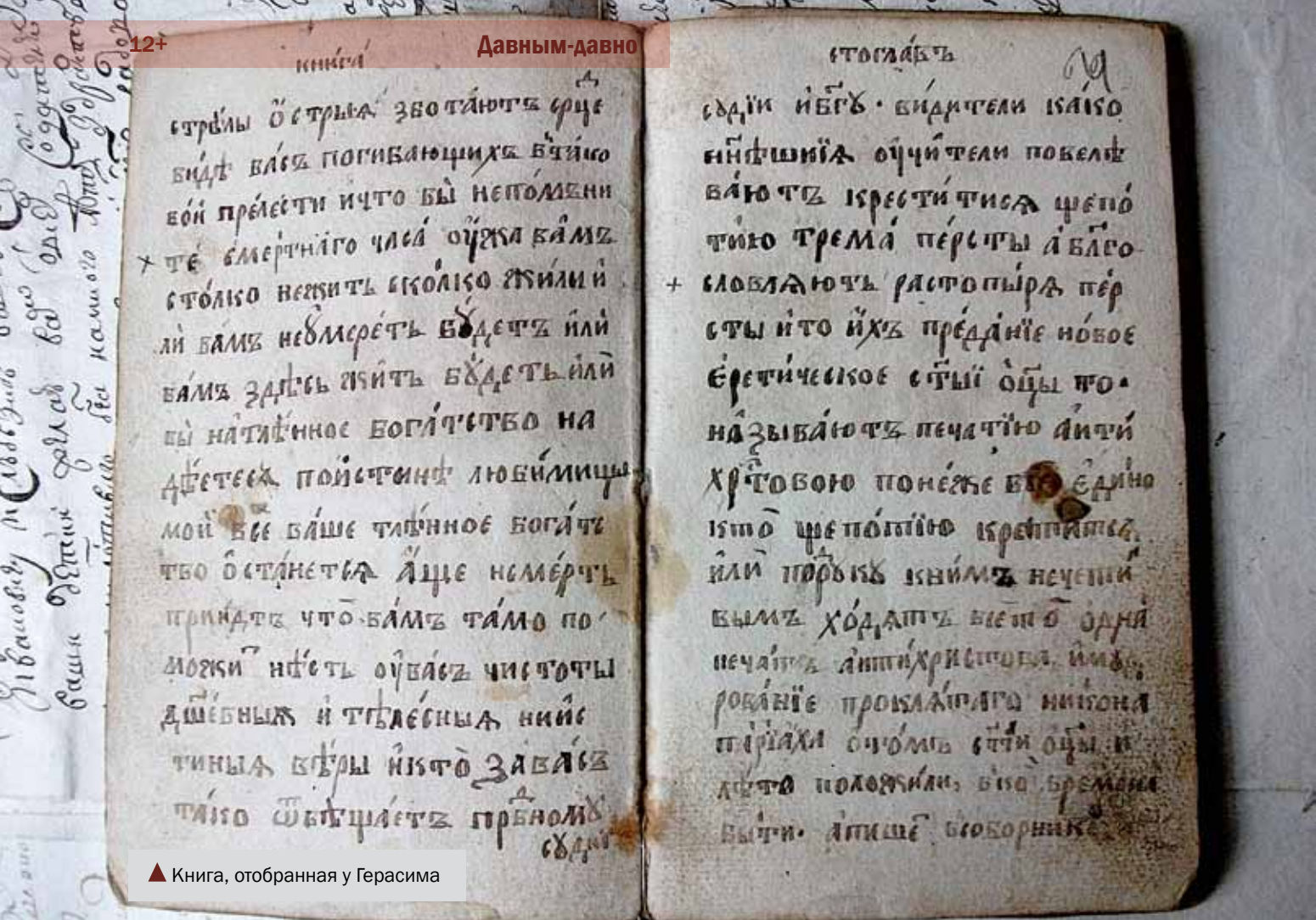
что какой человек и почему находится, он, Шамарин, прежде не знал и ничего не знает. 2-е. Вчерашнего числа, то есть 8 мая Егор Шамарин приходил в монастырь к настоятелю игумену Адаму, не имел никаких об вышенписанном старце умыслений, но для знакомства и для объявления, что у него, Шамарина, имеется употребляемое в городе Шадринске в продаже красное церковное вино и что время одного настоятеля чтоб добавлено было показать в церковное управление, и когда в церкви 9 числа мая поутру служба Божия свершалась и собрание людей было, он, Шамарин в одной церкви украшение смотреть не ходил. 3-е. 9 числа мая после полдня узнавши, что настоятель по зову экономического казначея Владимирова вышел из монастыря в дом, он, раскольник Шамарин, согласясь с записным раскольником Нижнего Тагила Михаилом Шубниковым и города Екатеринбургска Клюквинным, пошли в монастырь для просмотра церковного украшения. А он, Шамарин, и для взятия у церковного арестанта майора Салтуева, взявшего заимобразно двух рублей сорока копеек денег. И пришед в церковь, усмотрели, что заперты двери, пошли обратно, спросили у идущего навстречу служителя Ивана Фролова, у коего ключ от дверей имеется. На что Фролов сказал, у трапезника, и просили Фролова, чтоб послал одного старца к ним, и потому оный Фролов послал того старца, который с ним. И он, Фролов, да еще другой крестьянин, не знаемый им, раскольникам, пошли, и старец отпер церковные двери, водил Шамарина с товарищами по церкви и трапезе, рассказывал на стенах расписанные образа и толковал о святых угодниках Божиих. И найденный старец очень твердо говорил, то потому он, Шамарин, только подумал, вот де, конечно, этот присланный старец Герасим и есть. А с ним, монахом Герасимом, как он, Шамарин, так и вышепоименованные Шубников и Клюквин не говорили и никакого умысления ни к чему не могли. 4-е. Когда настоятелем игуменом Адамом подъячий Мерзляков был послан в другой раз, в покой секретному арестанту, у коего он Шамарин сидел, в то время для чего запер солдат двери и не пускал означенного подъячего Мерзлякова, того он, Шамарин не знает, и он никоим, чтоб запереть двери, не просил...».

Оценив этот рассказ как отговорку, Адам Аркудинский проявил настойчивость. Он дознался, что «Максим Шубников нижнетагильский и Клюквин города Екатеринбургска... приходили и говорили с оным старцем шопотно». Монахам удалось перехватить одно из писем, посланных старцем Герасимом квартирующему у Екатеринбургского жителя Кириллу Жукова Василию Герасимову. «По распечатании нашел многое значащее к измене или к украдению одного по секрету содержащегося старца из монасты-

ря умысление и намеченные догадки, каким образом его можно, когда и через кого выкрасть», — записал в отчете игумен. Дело в том, что старец Герасим принадлежал к так называемому Софонтиеву согласию. Признанным лидером этого старообрядческого течения в то время был беглый холоп Максим, живший в скитах на Среднем Урале и отличавшийся радикальными взглядами. Ему хотелось видеть своего единоверца подле себя. Но, благодаря старанию игумена Адама, план раскрылся. Побег был предотвращен, и навсегда.

Даниил, игумен Далматова монастыря

Год шел за годом, и никакой возможности вернуться в скит у старца Герасима не было. Видимо, он смирился со своей участью, и в последующих монастырских записях указан в качестве православного монаха. Однако статья одним из многих ему так и не довелось. В этом убеждают аккуратно хранившиеся в монастырском архиве прежние документы. Вот, например, какое письмо пришло на имя уже следующего игумена, Даниила, 7 октября 1784 года: «Оказалось в Далматовском Успенском монастыре излишних заштатных монашествующих три человека, а именно: иеромонах Михаил, 79 лет, вдовый поп Егор Кубасов, 51 года, монах Герасим, 48 лет. Но в Тобольской епархии по монастырям в штатное число недостает монашествующих 40 человек. А потому оных трех в Далматовом монастыре излишних заштатными почитать и святейшему правительствующему синоду ведомостей показывать не можно для того, что указали из святейшего правительствующего синода повелено таковых заштатных, где они есть, в которых монастырях по епархиям, оных в тех же епархиях в недостающее число по другим монастырям распределить в штатное число; в силе которых указов и следовало вывести их всех троих в другой монастырь из Далматова. Но как у них иеромонах Михаил престарелый, а монах Герасим в Далматов монастырь послан по именному повелению..., того ради в Тобольской духовной консистории определено: одного монаха Герасима велено оставить в Далматове монастыре и содержать под крепким присмотром, да и что он за 783 год в ведомости монастыря показан на особливом содержании, то его так и содержать, а то его в числе штатных монашествующих или с колдниками в ведомость святейшему правительствующему синоду показывать было можно, о том наперед Далматовского духовного правления о нем, Герасиме, истребовать заблаговременно... А престарелого иеромонаха Михаила и вдового священника Кубасова, пожелавшего пострижения в монашество, включить в штат в недоста-

▲ Книга, отобранная у Герасима

ющее число в Тюменский Троицкий монастырь, где их в штате в ведомостях и писать, а в Далматове заштатными не называть...

Никита, протоиерей Софийский, ключарь иерей Михаил Кардавский».

На этом фоне у игумена Даниила возникли еще и финансовые проблемы. Пермская казенная палата с 1786 года перестала отпускать монастырю ежегодные девять рублей на содержание старца Герасима, хотя по-прежнему числила его в колодниках. Надо полагать, игумен Даниил был огорчен таким отношением к монаху Герасиму, о котором он был хорошего мнения. В письме от 13 июля 1789 года, адресованном генерал-поручику, правящему должностю Пермского и Тобольского наместничеств губернатора и кавалеру Алексею Андреевичу Волкову, не последнему человеку в государстве Российском, он не скрывает своего раздражения: «Получил я на то последовавшую от вашего превосходительства резолюцию, писанную апреля от 30 числа под № 313, что соизволите повелевать иметь смотрение внутри монастыря арестантами и командю Далматовскому городничему секунд-майору Воинову, а меня в том, как духовного человека, не обременяйте...»

Мы подходим к финалу этого повествования. Для этого прочтем еще один документ: «1795 году июля 28 дня. Великому господину преосвященнейшему Варлааму, архиепископу Тобольскому и Сибирскому, Успенского Далматова монастыря от настоятеля игумена Даниила с братией

Покорнейший репорт.

Находящийся в Успенском Далматове монастыре под стражей монах Герасим сего июля в 24 день по власти Божией помер и по чиноположению церковному погребен. При смерти он исповедан, святых тайн приобщен и пособорован.

По смерти у него денег медною монетою по пересчету нашему оказалось рублей разного сорту семь, портов девять, трубка ленного холста мерою семь три чети, верхнего одеяния: зипун черного сермяжного сукна, ряса китайчатка, ряса синего сукна, шуба под китайской опояской, сапоги старые и все ветхое. Однако же он, Герасим, при кончине своей при всем собрании сказал, чтоб употребити сколько и по наличию на пять частей, первую в казну Успенской Богоматери, вторую нищим, третью и четвертую на сорокоуст и братии в поминовение, пятую родственникам. О чем вашему преосвященству покорнейше репортуем по веленной бумаге, а деньги

13

сдади и бѣгъ. видители каисо иишнѣ оучители повелѣваютъ креститиса шепотию трема персты а блго + словлаютъ растопыра персты и то ихъ преданіе новое еретическое стѣи оцы по называютъ печатію антихрѣтовою понеже въ едино истю шепотію крестятиса или порокъ кнѣимъ нечестивымъ ходатъ вѣстѣ о дни печатѣ антихрѣтова иишнѣ прокляпаго никона пѣрѣахл очомъ стѣи оцы и лѣто положили вѣно времени быти. апише вѣборникъ

по его завещанию употребим, в том числе и впродъ, кому признано будет отдать или продать наличного именина.

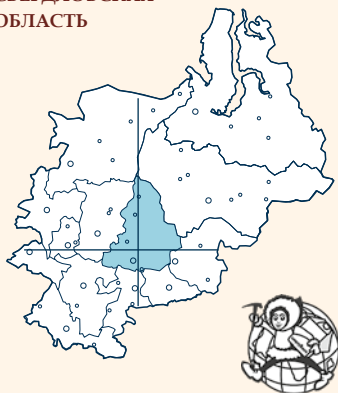
Игумен Даниил».

Каждое событие может быть оценено и в качестве обыденного факта, и в виде важного общественного явления. На социальной лестнице российского государства императрица Екатерина Алексеевна и раскольник Герасим занимают крайние места: она здесь самая первая, он — самый последний. Только что закончилась пугачевщина с ее массовыми убийствами и смертными казнями — это приводит к обесцениванию человеческой жизни в массовом сознании. И, тем не менее, императрица считает, что раскольника Герасима важно переубедить. Она и ее вельможи согласны платить за это деньги из государственной казны, хотя совершенно ясно, что проку для страны от Герасима не будет никакого. Так в чем же дело? Императрица в силу своего воспитания убеждена, что жизнь раскольника Герасима дана ему Богом, она нужна не только ему — она нужна всем. И эта неприкосновенность жизни уравнивает всех — от первого человека в государстве до последнего. [7]

Куда ушла вода?

Иллюстрации предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Элеонора Каменева

Ученица 8 класса
МКОУ «Усть-Салдинская СОШ»

Педагоги Прокоп-Салдинской школы Верхотурского уезда вместе со своими питомцами реализуют долгосрочный эколого-краеведческий проект «Две Салды». Юные экологи и краеведы пишут исследования, выступают с ними на конференциях. Одна из школьных конференций называлась «Мы живем в краю родном». Предлагаем читателям работу ученицы 8 класса МКОУ «Усть-Салдинская СОШ» Элеоноры Каменевой, освещающую острую для Верхотурья проблему **питьевой воды**.

«Если вооруженные конфликты нынешнего столетия нередко возникали из-за нефти, то кровавые конфликты будущего века будут вспыхивать из-за воды». Эти слова принадлежат вице-президенту Всемирного банка Исмаилу Серагельдину, отвечающему за финансирование проектов, связанных с защитой окружающей среды. Его слова наводят на размышления относительно значения и роли воды в жизни — как отдельного человека, так и целых стран и народов.

Испокон веков состояние колодцев определяло уровень жизни населения. Если в колодце держалась хорошая, чистая и вкус-

ная вода, то в селе или деревне люди жили спокойно и с уверенностью в завтрашнем дне. Были даже колодцы с водой, исцеляющей от многих болезней. К таким источникам приходили из различных мест, около них ставили часовни, поскольку, по общему мнению, такие колодцы пребывали под защитой святых. Однако стоило воде изменить вкус или

ее становилось меньше, это считалось плохой приметой. А уж если вода в колодце исчезала вообще, жители были уверены, что прогневили своих небесных покровителей. В этом случае бывало, что люди оставляли свои дома и уходили в другое место, где в колодцах была вода.

Сейчас, конечно, никто не ищет другой дом или новое место для жилища, если уровень воды в колодце снизился, но тем не менее хлопот эта ситуация доставляет немало. В последние годы жители верхотурских деревень Усть-Салды, Бочкаревой, Рычковой страдают от нехватки воды, от снижения уровня ее в колодцах вплоть до полного исчезновения особенно зимой. Не хватает воды для полива огорода, сложнее становится устроить полноценную баню, могут возникнуть проблемы со стиркой. Почему так происходит? Как в краю, где полно водных источников, возникла проблема с питьевой водой? Куда и почему ушла вода? Вот на эти вопросы я и попыталась найти ответы в научной литературе и у старожилых нашего края.

Между трех рек

Мы живем в окружении трех больших и малых рек. В государ-

◀ Родник в бывшей д.Путимцева

◀ Родник «Макарихинский»

ная вода, то в селе или деревне люди жили спокойно и с уверенностью в завтрашнем дне. Были даже колодцы с водой, исцеляющей от многих болезней. К таким источникам приходили из различных мест, около них ставили часовни, поскольку, по общему мнению, такие колодцы пребывали под защитой святых. Однако стоило воде изменить вкус или

ственном водном реестре России находим о них следующие сведения.

Юконка — протекает в Свердловской области, Пермском крае. Устье реки находится в 1,1 км по правому берегу реки Салды. Длина составляет 46 км. Это лесная река с темной болотной водой, не пригодной для употребления в пищу.

Салда — река в Свердловской области. Правый приток Туры. Имеет длину 182 километра. Ее не следует путать с другой рекой Салдой, притоком Тагила. Исток Салды находится на восточном склоне горы Благодать на высоте примерно 250 м над уровнем моря, к востоку от города Кушвы. Далее река огибает город Красноуральск в нескольких километрах к юго-востоку близ поселка Октябрьского. Затем течет по Зауралью в северном направлении, оставаясь на территории Свердловской области. Местность, по которой протекает река, слабозаселенная, с малым количеством лесов и частично болотистая. В среднем течении река течет примерно в 50-метровой долине, относительно окружающей равнины. В ее низовьях находится несколько деревень. Салда впадает в реку Туру вблизи села Усть-Салда, примерно в 30 км восточнее города Верхотурья. Вблизи устья имеет ширину 50 м, глубину 1 м и скорость течения 0,5 м/с. После слияния с рекой Айвой отравлена стоками, в связи с этим в ней нет рыбы. Не пригодна для жизни на многие километры...

Тура — река в Свердловской и Тюменской областях, левый приток Тобола (бассейн Иртыша). Длина — 1030 километров, площадь бассейна — 80,4 квадратных километра. Река судходна на 635 километрах от устья. Сплавная. На ней расположены три водохранилища и Верхотурская ГЭС. Основные притоки: Салда, Тагил, Ница, Пышма, Актая. Тура является основным источником забора воды для водоснабжения Тюмени. После слияния с рекой Салдой принимает в себя ее отравленные воды, поэтому ее вода становится не пригодной для употребления в пищу.

У всех наших рек в водном режиме в течение года четко выделяются четыре фазы: высокое весеннее половодье; летне-осенняя межень (с низшим уровнем воды

с августа по октябрь); незначительные по высоте паводки во время осенних дождей; устойчивая низкая зимняя межень, продолжающаяся в среднем 140–160 дней (низший уровень воды достигается в январе-марте).

В разные годы уровень воды в реках непостоянный, колеблется с разницей до пяти метров. Самое большое половодье было в 1957 году, потом в 1979-м: вся деревня Рычкова была полностью затоплена, люди к домам подплывали на лодках. В те годы жители потеряли много птицы, живности, вещей на индивидуальных подворьях и в колхозах, совхозах. Года два тому назад было половодье самое маленькое: река Тура едва вышла из берегов. За последние годы (40–50 лет), как утверждают старожилы, уровень воды снизился на 1–2 метра и заметно ухудшилось качество воды. «Одна отрава по реке плывет», — говорят люди.

Озера

Вокруг наших деревень расположено в общей сложности около десятка больших и маленьких озер. В окрестностях Усть-Салды самое известное и дальше от деревни озеро Уклонское, у Бочкаревой — озеро Русаковское. Это чистые озера с проточной водой, богаты всякой рыбой, около них селится дичь. Поэтому озера всегда использовались для охоты и рыбалки. Не однажды удалось побывать на озере Уклонском ученику 8 класса Николаю Иконникову. Он записал увиденное и услышанное от старых и молодых охотников.

Озеро похоже на большую тарелку. Вода в нем темная, потому что болотная. В озере водятся три разновидности рыбы: щука, окунь, плотва. Поэтому к нему зимой и летом ходят разного возраста рыбаки. Вокруг озера плавучее болото. Есть три избушки, в которых можно ночевать с комфортом.

До Уклона добираться так: половину дороги можно ехать, половину — только идти пешком. Выезжая из дома, мы едем мимо бывшей деревни Власовой, потом — Путимцевой. Сейчас там находится церковная паека. У родника поворачиваем на лесную дорогу. По пути может встретиться разная дичь: глухарь, рябчик, лиса, волк, лось, кабан, а один раз видели косулю. Прохо-

дим 320-й километр, где во время войны находился лагерь немецких военнопленных.

Лесная дорога заканчивается у Уклонского болота, по болоту идем до озера еще километра 2–3. Одна избушка находится на правом берегу озера, а другая — на противоположном. Когда рыбаки приходят ночевать в избушку, там сухо и тепло, потому что имеется железная печка. На Уклон за ягодой ходят в осенний и весенний периоды. Ягода там отборная и сладкая.

Это место скрыто от любопытных глаз стеной дремучего леса. Глубина озера достигает полтора-два метра. Вода чистейшая, полностью пригодна для питья. Кто хоть раз побывал на Уклоне, любовался красотой этого места, то приезжает сюда вновь и вновь.

По словам старожилы, уровень воды в Уклонском и Русаковском озерах за 40–50 лет снизился, но незначительно. В озерах Круглом и Устье, что расположены в пойме реки Салды, ухудшилось качество воды — это связано с выбросом в Салду химических отходов. Вода стала абсолютно не пригодной для питья.

Родники

На территории России располагается огромное количество родников и источников. Каждый

▲ Озеро Круглое

человек хотя бы раз в жизни пил воду из родника. В старину существовало поверье, что, напившись родниковой воды, человек способен почерпнуть силу самой земли. По общепринятому определению, естественный выход подземных вод на поверхность — это родник, ключ или источник.

◀ Слияние рек Салда и Тура дало название селу

◀ Разлив Туры

Родники — показатель экологического состояния того места, в котором они находятся. Вода из этих источников обладает целебными свойствами, но гарантировать качество и чистоту родниковых вод нельзя, причем зависит это не только от жизнедеятельности человека вблизи местонахождения источника, но и от сезонных по-

годных условий: примеси во время весенних паводков или осенних проливных дождей. Но если эти природные явления делают родниковую воду непригодной для питья на некоторое время, то соседство заводов, фабрик и свалок отравляют ее в принципе.

Не стоит забывать, что родники имеют огромное значение для поддержания водного баланса других поверхностных источников. Некоторые представляют собой уникальную природную ценность, кроме того, это объекты пристального внимания ученых, многие из них имеют значение как памятники природы. К тому же, при возникновении чрезвычайной ситуации родники порой единственный источник питьевой воды.

Вода из источника может быть не только пресной, но и минера-

лизованной. Родниковая вода доходит к нам в своей первозданной природной форме, она живая. Поступает на поверхность под давлением естественных сил. В крупных городах успешно пользуется бутилированная вода из родников и источников. Настоящая родниковая вода зарекомендовала себя как вода, обладающая целебными свойствами, она дарит нам чистую энергию самой природы.

Пить или не пить родниковую воду — решать каждому человеку самому. Вокруг наших деревень немало родников с чистой и полезной водой. Раньше люди ими пользовались ими чаще. У Рычковой три родника, но сейчас ими не пользуются. Рядом с Усть-Салдой родников нет, ближайшие находятся в стороне бывших деревень Пугимцевой и Акуловой. Больше всего родников на местах исчезнувших деревень по левому берегу реки Туры: Русаковой, Прянишниковой, Кри-

▲ Обустройство Акуловского родника

вая лука. Жители деревни Бочкаревой пользуются ими, правда, только летом.

Таким образом, в нашей местности наблюдается три вида природных водных источников, и только родники достаточно регулярно используются для питья.

Колодцы

Издrevле на Руси к колодцам относились с благоговением. Колодезной воде приписывались различные целебные свойства. И небезосновательно. Странники, чей путь проходил мимо колодца, набирали воду во фляжки и оставляли около него какую-нибудь вещь, веря, что мистическая сила позволит им благополучно дойти до следующего. Пожалуй, большим вниманием и почтением на Руси, чем колодцы, пользовались только колокола.

Влюбленные девушки, согласно поверью, с трепетом считали, сколько секунд будет колебаться вода в ведре с колодезной водой, если в него опустить колеч-

ко, подаренное суженым. С колодезной водой вели долгие беседы старцы, отождествляя ее с вековой мудростью. Вообще, к колодцу относились как к месту, где можно на некоторое время отрешиться от мирских забот, побыть наедине с самим собой.

Любопытно, что в древности в некоторых деревнях строили два колодца. Один в центре деревни использовали часто, для питья и бытовых нужд. Другой строили на отшибе или в лесу. Люди полагали, что существ, населяющих лес, можно умиловить, дав им возможность пользоваться чистой питьевой водой. Ко второму колодцу ходили редко, только в тех случаях, когда кто-нибудь заболел и была необходима помощь «хозяев леса».

Другой обычай заключался в том, чтобы опустить оружие в воду родного колодца перед войной. Воины верили, что меч, опущенный в воду, становился более разящим. А иногда в колодец специально бросали оружие. Этот жест символизировал отказ от пути войны. Впоследствии за этими реликвиями началась самая настоящая охота. Кроме ме-

чей, в старых колодцах находят разные старинные вещи. Во время нападения на деревни люди бросали самое ценное в колодец, надеясь, что после им удастся достать его назад. Доставать получалось очень редко. Зато сейчас люди создают общества и путешествуют по России в поисках различных антикварных вещей, ожидающих их на дне колодцев. Вещи, находящиеся там, оказываются в хорошем состоянии, что бы это ни было (оружие, деревянные вещи, иконы). Каким-то чудодейственным образом, благодаря низкой температуре, предметы на дне колодца не разрушаются, а лишь немного стареют.

Бывают колодцы, вода которых подпитывается от реки или ручья. Скажем, река делает изгиб, а вода сокращает путь подземным путем по галечнику. Иные колодцы подпитываются от близлежащего озера, которое находится выше или связано с другими внешними мощными источниками. Вода бывает в самых неожиданных местах, может перемещаться по кар-

► Колодец-журавль

сту на сотни километров от места выпадения осадков или просачивания в грунт — ее пути и источники разные.

Колодец — самый распространенный источник воды в деревне. Место для колодца в старину жители искали тщательно: клали на землю сковороду на ночь, если в ней скапливались капли воды, то в том месте вода была близко. Там и копали. В основном колодцы рылись на глубину 7–8 метров до грунтовых вод, этого было достаточно.

Следует отметить, что наши предки использовали именно деревянные колодцы. На Руси повелось выкладывать стволы колодцев из осиновых венцов, однако осина придает воде некоторый горьковатый привкус. Наиболее популярные виды древесины, из которых оборудовались русские колодцы, — это лиственница, дуб, сосна, осина, ольха. Строили их только из качественной сухой древесины — без гнили, следов от жуков-древоедов и т.д. Копать колодцы лучше всего зимой или осенью, когда уровень воды в реке самый маленький. Тогда глубина будет самой правильной, вода будет держаться постоянно. Весной можно значительно ошибиться

▼ Старинный уральский колодец

с глубиной: это связано с высоким уровнем грунтовых вод. Ученые считают, что сезонные колебания могут достигать двух метров, тогда выкопанный весной колодец придется сильно углублять.

У нас в деревнях для колодцев тоже выбирали деревянный сруб, в основном из лиственницы. Закрывали крышкой, устанавливали ворот с цепью, иногда сверху устраивали домик-крышу. Сейчас в Усть-Салде 30 колодцев, 7 из них давно заброшены. В Рычковой колодцев было 26, сейчас всего 7, а люди пользуются только 5. В Бочкаревой также 26 колодцев, самых старых — 3, среди них единственный сохранившийся в наших краях колодец-журавль.

В Рычковой и Усть-Салде не было знатных мастеров по рытью колодцев. В Бочкаревой — Виктор Михайлович Куроедов.

Скважины

Со временем срубы колодцев ветшают, обваливаются, требуют замены. Очистка проводится очень редко, не каждый человек может выполнить это тонкое и тяжелое дело.

Резкое снижение уровня воды в наших колодцах началось с изменением климата: малоснежных зим, засушливых лет. Подземная река уходит глубже под землю, добраться до воды сложно. Поэтому люди стали бурить скважины. Преимущества скважины в том, что она может обеспечить водой в любых количествах. При желании, если есть возможность, можно полностью автоматизировать скважину. Но, пожалуй, самым большим преимуществом скважины перед колодцем является абсолютная независимость от внешних факторов. Весной или после дождя вода в колодце становится мутной, на ее уровень прямо влияет количество осадков, а в случае особо засушливого лета вода может и вовсе пересохнуть. Владельцам скважин на эти проблемы можно попросту не обращать внимания.

В Усть-Салде скважин примерно 15, самая глубокая — 42 метра. Вроде бы хозяева, имеющие скважины, не должны опасаться, что останутся без воды. Но жизнь доказывает обратное. Этой зимой даже в скважинах понизился уровень воды.

Абсолютная чистота воды тоже стала вызывать сомнения. Так, ученые-экологи считают, что

вода из артезианских скважин содержит растворенное железо, а также соли жесткости — кальция и магния. Вода из колодцев и неглубоких скважин, зачастую содержит губительные для человека нитраты, гербициды, пестициды и нефтепродукты. Кроме того, эта вода может иметь в своем составе тяжелые металлы, содержать сероводород и микроорганизмы. Для того чтобы быть уверенным в качестве состава воды, которую вы пьете, необходимо сделать химический анализ воды, обратившись в специализированную компанию. Специалисты укажут на основные проблемы, а также предложат пути их решения — установку специальных систем водоочистки, которые доведут воду до необходимого уровня. Правда, у людей подчас нет такой возможности по разным причинам, в том числе и материальным.

Нельзя относиться к воде как к чему-то неисчерпаемому. Из-за природных катаклизмов иссякают колодцы, источники, пересыхают реки и ручьи... Вода — возобновляемый ресурс, а мощность водоносного слоя, потребление и внешний приток бывают разными в разные годы.

Учеными доказано, что количество воды в грунте напрямую зависит от летних и зимних осадков, естественного расхода промышленными и сельскохозяйственными предприятиями (в наших деревнях их нет), искусственного изменения русла рек.

Наши старожилы считают, что исчезновение воды в водных источниках происходит по следующим причинам: изменение уровня воды в реках и колодцах в связи с работой плотины на Верхотурской ГЭС; изменение климата: зимой мало снега, летом очень сухо; вследствие вырубки лесов; при добыче нефти и газа в недрах образуются пустоты, которые заполняются подземными водами, а на поверхности земли вода исчезает.

Большинство жителей сходятся в одном: главная причина, по которой мы лишаемся необходимой для жизни воды, — это вырубка лесов вокруг наших деревень. От жителей деревень не зависит уровень воды в водных источниках, сделать они ничего не смогут. Вероятно, в ближайшее время вода будет постепенно исчезать. Страшно подумать, к чему это приведет. 📄

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

МАНАРАГА

ТОВАРЫ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

www.manaraga.ru

Нижний Тагил,
ул.Пархоменко, 22
(3435) 41-94-53

Екатеринбург,
ул.Гагарина, 35
(343) 374-90-16

Екатеринбург,
ул.Комсомольская, 7
(343) 374-25-90

Челябинск,
пр.Победы, 158
(351) 211-54-19

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегоним** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

сентябрь 2013

Аэлита

50 Законы Вселенной

АНТОН АЛЕЕВ
Спокойной ночи!

50

57 Законы Вселенной

ИРИНА ПЕРМЯКОВА
Рафаэль

57

62 Законы Вселенной

ВЛАДИМИР ЦАРИЦЫН
Линии, пересекающиеся
в бесконечности

62

75 Координаты чудес

АНТОН МОИСЕЕНКО
Кошмар чужих кошмаров

75

80 Повод для улыбки

АЛЕКСАНДР ТЭМЛЕЙН
Поиск

80

Антон Алеев (псевдоним)

Настоящее имя — Антон Алексеевич Алексеев. Родился 27 марта 1971 года в г. Омске, где и проживает до настоящего времени. Окончил СибГУФК в 1986 году, несколько лет работал по специальности тренером. Потом сменил профиль деятельности на торговые компании, в одной из которых работает на данный момент. Женат, сыну 18 лет. Творчеством занимается с юношеских лет, но опубликоваться удалось только в 2008 году.

Спокойной ночи!

1.

Этой ночью Каю снились кошмары. Странное ощущение. Не как обычное фантастическое падение во сне, когда ты с задохнувшимся сознанием ждешь удара о воображаемую поверхность. Нет, напротив, ты висишь без движения в пространстве и понимаешь, что это на тебя летит бесконечная твердь мира. И не спастись, не защититься, не сомкнуться в комок.

Кай, кажется, даже вскрикнул во сне, открыл глаза и, тяжело дыша, уставился на знакомый потолок. Ночные щупальца страха разжимались, оставляя патологическое послевкусие. За окном кто-то поскребся в стекло.

Сознание приходило в норму, мир оживал, недавний ужас представлялся ненастоящим и просто глупым.

Кай откинул одеяло, сел на кровати, сладко зевнул, зажмурившись, и стал искать тапки, елозя босыми ногами по паркету.

В стекло поскреблись требовательнее.

Так и не обнаружив тапочек, Кай на цыпочках добежал до окна и раскрыв створку.

Большой черный кот, коротко мявкнув, солидно спрыгнул с подоконника внутрь комнаты и неспешным аллюром проследовал по направлению к кухне.

— Ты так каждый день будешь приходить? — укоризненно проговорил ему Кай вслед.

Его взгляд упал на листок отрывного календаря, и Кай даже на секунду перепугался, что проспал. Но, сообразив, тут же усмехнулся — сегодня, конечно же, суббота, просто вчера он забыл оторвать лист с пятничной датой.

И сразу теплой истомой по телу расплозлось воспоминание о Наташке. Как хорошо, что она согласилась сегодня зайти к нему в гости.

— Чио-чио! Чио-чио-сан! — фальшиво пропел он на эмоциональном подъеме и отправился варить себе утренний кофе.

2.

— Что это? — спросил Маленький Валлеух, вращая голубыми спиральками вокруг века.

Огромный Иынкс с испугом глянул на начальника, не переставая при этом лихорадочно прикидывать, где он мог в последнее время проколоться. Мягкое свечение юбки вокруг ножки Валлеуха предполагало немедленный разнос.

Директор направлял вектор внимания на скопление в системе Мутных Шаров но, куда именно указывал его радиальный отросток, Иынкс никак не мог разглядеть.

— Когда я брал тебя на эту должность, — сказал Валлеух, — Твой отец, Небольшой Гаунзенн, уверял меня, что ты очень усидчив и внимателен. Как видишь, я ему поверил. И что в итоге?

Огромный Иынкс ощутил запах озона, исходящий от начальника. Еще немного, и Маленький Валлеух мог заискрыть.

Иынкс непроизвольно огляделся в поисках огнетушителя.

Повисла тяжелая пауза.

— Двойное совпадение! — наконец выпалил Маленький Валлеух, выбрасывая в направлении подчиненного суставчатую ветку.

— У Изнанки? — похолодел Иынкс. У него даже запотели передние фары.

— Ах, так ты еще и за Миром Изнанки не следишь должным образом?! — обрушился на него директор. — О, Малеиший из Микроскопических! И зачем я доверился в тот момент твоему достойному родителю?!

— Но этого не может быть, я все контролировал, — бормотал Иынкс, пораженный. — Но ведь это... Это...

— Это Локальный Коллапс, да я знаю! Но, к нашему счастью, — начальник специально выделил словосочетание «к нашему», — все случилось не там, а у Двунюгих в Волшебной Сфере.

— Фух-хх! — непроизвольно вырвалось у Огромного Иынкса. — Но ведь это же совсем другое дело! То есть я хотел сказать, что это не так страшно, — быстро поправился он, замечая, что Валлеух разбухает и наливаются фиолетовым цветом.

— А если они догадаются? — директор, судя по всему, не разделял оптимизма своего сотрудника. — А я еще хотел делать ему представление на просто Большого!

— Ну, Господин Президент, — стал оправдываться Иынкс. — Я сейчас же это поправлю, сей момент все будет в полном ажуре!

— Ты с ума сошел! — вскричал Валлеух. — Ты забыл Кодекс? Придется ждать до глубокой фазы сна! А за это время может произойти непредвиденное.

— Двуногие, как правило, не очень сообразительны, — попытался смягчить начальника Иынкс. — Я помню, интервалов за шесть до Инструкторизации...

— Ничего не хочу слышать, — перебил его Маленький Валлеух. — Ступай, чтобы я тебя не видел до того, как ты это исправишь! И если еще раз...

Продолжать не было необходимости. Старший лаборант Верхнего посева Огромный Иынкс, быстро вывернувшись, уже мигал вдалеке габаритными огнями.

3.

День складывался у Кая как-то странно. Вначале выяснилось, что в доме нет торта и шампанского. Хотя Кай прекрасно помнил веснушчатую продавщицу гастронома, которая упаковывала ему вчера пакет и чуть ли не подмигивала. «Вот растяпа!» — обругал себя Кай. Видимо, он оставил пакет в скобяной лавке, в которую забегал после, чтобы купить щеколду.

Сходить, что ли, может, прибрали мой пакет? — Кай уже потянулся за курткой, но потом засомневался. Чтобы такое дорогое и востребованное содержимое никто не прикарманил за целые сутки? Такое могло случиться, пожалуй, только в кино.

Но куртку пришлось все-таки надеть. Прогулки в магазин в любом случае было не избежать. Не сидеть же Наташке у него без подарков.

Но на этом сегодняшние непонятности отнюдь не закончились.

Та самая веснушчатая продавщица, с торчащими из-под белого колпака ушками, скользнула взглядом по юноше равнодушно. Так, будто видела его впервые.

«Фифа тоже мне», — обиженно подумал Кай, складывая покупки в сумку. Как будто у нее куча та-

ких молодых симпатичных покупателей, берущих каждый день торты с шампанским.

А седой старикан в пенсне на крючковатом носу, владелец скобяной лавки, и вовсе заявил, что никакой пакет, ни маленький и ни большой, никто у него вчера не оставлял, и после этого так подозрительно уставился на Кая, что тому пришлось, пятясь задом, убраться восвояси.

Следующие сюрпризы ждали Кая уже дома.

Только он зашел в квартиру, как зазвонил телефон.

Он подбежал к тумбочке, прижал трубку к уху и хрипло «аллекнул».

— К-каюшка, — услышал он заискивающий голос Наташки. — Мы тут с подружками в к-кино пошли. Т-ты же мне разрешаешь же?

— К-какое еще кино? — словно заразившись заиканием, удивленно переспросил Кай, и тут до него стало доходить, он уже знал по опыту, в каком состоянии Наташка говорит таким голосом. — Я же тебя тут жду!

— Меня ждешь? — некоторое время на том конце провода царило явное замешательство. — А з-зачем?

— Мы вообще-то вчера договаривались! Если ты забыла! — возмущенно сказал Кай в трубку. — Ты что, напилась там? Ты с кем там пьешь?!

— Да мы тут... с подругами... — хотя Наталья прилагала усилия, чтобы голос звучал обычно, но протяжные гласные ее выдавали. — А что ты не пригласил-то меня?

— Я и вижу, какие там подруги, — секундой ранее до Кая отчетливо донесся среди гомона на том конце трубки приглушенный, но явственный мужской тембр. — До свиданья, спасибо за прекрасный вечер! — крикнул он, не стараясь уже сдерживаться. — Подруге не забудь привет передать!

Он нажал на рычаг, а потом со всей силы хряпнул трубкой о косяк. Трубка треснула, микрофон вывалился и повис на двух тонких проводках.

Черный кот, который что-то ел в коридоре, поднял голову, с немим укором глянул на Кая зелеными глазами и снова принялся за свое.

Кай присмотрелся. Наглое животное жрало кусок минтая, который Кай совсем недавно поместил размораживаться в раковину.

4.

— Немедленно появись на свет! — загремел Огромный Иынкс, озираясь всеми локаторами у себя в лаборатории. — Пока я не нашел тебя сканером!

Исполинский Тугтс испуганно втянул в себя нижние ложноножки и отрицательно замотал головогрудью, хотя этого, разумеется, никто снаружи видеть не мог. Он сидел в подпространственном туннеле красного спектра в наивной попытке спрятаться от гнева родителя.

— Последний раз тебя спрашиваю! — заявил Иынкс. — Ты трогал тут какие-нибудь рычаги?

Тугтс от стыда запульсировал ярко-желтым. В этот раз, похоже, его поймали с поличным. Делать было нечего. Понуро опустив все четыре хобота, Исполинский Тугтс предстал перед светлы очи родителя.

— Я больше не буду, — сразу сказал он и шмыгнул перепонкой.

— Меня чуть с работы не уволили! — возмущенно возопил Иынкс, прокатываясь перед отпрыском туда-сюда на выпущенных от волнения колесиках. — Я же предупреждал тебя, чтобы ты тут ничего не трогал! Последний раз беру тебя к себе на работу!

— Ну, пап!

— Никаких пап!! — Огромный Иынкс pokrылся пупырышками. — Если ты не хочешь, чтобы я тебя

прямо сейчас отправил домой, иди и продезинфицируй сотовые матрицы Внешних Миров. К клавишам слежения не притрагиваться! Экспериментов с сознанием не устраивать!! Вопросов контрагентам не задавать!!!

— Ясно, — грустно сказал Тугтс и, обреченно помаргивая подфарниками, отправился в дальний угол Лаборатории.

Чуть позже, после того, как Иынкс проанализировал последствия Двойного Совпадения в Мире Двухногих, настроение его несколько улучшилось. Ничего катастрофического, к счастью, не произошло. Коэффициент флуктуаций был совсем ничтожным, а контроллер вариативности стоял на самой нижней отметке. Ну и сам проект X16 по линейке Мепсра растворился в номинальной плотности, то есть был просто обескуражен, но никаких выводов из окружающей действительности сделать не мог. А до фазы глубокого сна оставалось не так уж много. Огромный Иынкс даже принялся негромко трубить мембранами популярный мотивчик.

Через час, доложив Валлеуху, что ситуация гораздо ниже критической отметки, старший лаборант с некоторым угрызением совести вспомнил, что отправил сына убираться на периферию.

Он отозвал наказание и в качестве компенсации стал рассказывать Исполинскому Тугтсу о размерной градации общества. Сын всегда с огромным удовольствием (что подтверждалось громким жужжанием его турбинок) слушал наставления отца. В этот раз Иынкс рассказал о том, через сколько единиц времени Тугтсу присвоят звание «Громадный» (при условии, что он будет себя хорошо вести, конечно). Сколько самому Иынксу нужно собрать премий, чтобы стать хотя бы Иынксом Большим. Ну и про исключительную безупречность

Малейшего из Микроскопических, носящего прозвище «Тот, Который Все Сотворил».

Исполинский Туггс, внимая отцу, почти задремал в своей голографической люльке, но, когда родитель и сам разомлел и еле-еле ворочал языком, неожиданно громко спросил о сегодняшнем Инциденте в мире Двухногих. Иынкс вздрогнул, очнулся и осоловело уставился на отпрыска.

— Папа, расскажи, как они чувствуют, — попросил Исполинский Туггс. — А я за это... Я за это... Планетарий посету! Вот! Два субботарных отрезка подряд! Клянусь когтем Аурицефала!

Огромный Иынкс посмотрел на младшего сына с неким сомнением, недоверчиво сморщил подбородок, безнадежно вздохнул и принялся рассказывать...

5.

Кай недоуменно посмотрел на свой бумажный календарик. Теперь он точно вспомнил не только о том, что отрывал вчера лист, но и о том, куда его потом дел. Все было просто — он делал курсовую по матану и у него потекла шариковая ручка. За неимением под рукой черновика, он оторвал пятничный лист календаря и вытер им пасту. Потом выкинул скомканную бумажку в мусорное ведро.

Надо проверить!

Кай нетвердой походкой отправился на кухню.

Проходя мимо стола, он подозрительно глянул на открытую бутылку шампанского (ту самую) и стоявший рядом граненый стакан. Почти две трети содержимого емкости Кай уже употребил внутрь, и окружающий мир в данный момент заиграл новыми красками.

В ведре скомканного клочка не было. Кай скрупулезно дважды перебрал мусор, но заляпанного па-

стой листочка не обнаружил. Он отложил ведро и обиженно надул губы, словно его обманули.

В коридоре опять затрещал телефон.

Идти туда Каю было лень.

Он подождал, пока аппарат прозвонит трижды и, кряхтя, как столетний старик, все же поднялся на ноги.

— Але, — хмуро сказал он в трубку, сняв ее после восьмого звонка.

— Кайеныч! — услышал он в ухе энергичный голос Вальки Пырьева, старосты его группы. — Ты где пропадаешь, мятежная твоя душа?

— Да нигде, — буркнул Кай, перемещая трубку к другому уху. — А что?

— Чего прогулял-то сегодня? Степуху же давали...

— Кого давали? — поперхнулся Кай. — В субботу что ли?

— Какую субботу, старичелло? Ты по ходу готовый что ли? Заканчивай столько алкоголировать, печень от этого портится, говорят... — Валя радостно заржал.

Кай тупо молчал, мучительно связывая мысли.

— Надумаешь если, подгребай к нам в «Кабачок». Девчонки тут есть. Стипендия дана студенту для чего? — поинтересовался Валентин и, не дожидаясь ответа, продекламировал: — А стипендия дана студенту для того, чтобы потом мучительно больно не вспоминать бесцельно прожитые годы!

Немного выждав и убедившись, что приятель не подает признаков разговорной жизни, Валька буркнул «Ну, будь!» и дал отбой.

Кай убрал от уха наспех замотанную синей изоляцией треснутую трубку, осторожно положил ее на рычаг и прошел в комнату.

Он вылил в стакан остатки шампанского и залпом выпил прямо с пузырьками. Потом, скривившись лицом от кислого вкуса, пересек гостиную и навзначь

бухнулся на кровать. Потолок начинал медленно, но явственно кружиться.

«Хорошо», — подумал Кай, безмятежно щерясь вверх.

— Надоели все, — сказал он вслух и закрыл глаза.

Кровать вначале кидало вверх-вниз, как на волнах, а потом кто-то стал ее переворачивать.

Тогда Кай лег набок, заложив руку под голову.

Качка немного стихла.

Уже перед самым моментом засыпания, на мгновение приоткрыв глаза, Каю показалось, что над ним склонилось фантастическое чудовище с множеством горящих глаз, похожих на разноцветные фары, с отходящими от веретенообразного туловища извивающимися щупальцами и какими-то невиданными хоботами из крокодиловой кожи и в радужных разводах.

— Спокойной ночи! — вроде бы даже прошептало ему существо обрубками губ, перед тем как сон окончательно заключил Кая в свои крепкие объятия.

6.

— В фактической реальности Двуногих осталось не так уж много, — начал свой рассказ Иынкс, поглаживая Тугса за акустической воронкой, отчего тот утробно урчал. — Несколько десятков, может, сотня особей. Чтобы поддерживать память о тупиковой цивилизации, в сознание каждой особи за определенную единицу времени вводится древо информации. Надо отметить, что перезагрузка сознания возможна у Двуногих только во время ФГС, так называемой фазы глубокого сна.

У любой особи Двуногих на самом деле нет никакого истинного понимания своего состояния, их сущности просто висят в свернутом пространстве в электромагнитных клетках. Однако после загрузки каж-

дая из них оказывается во вполне реалистичной картине мира. Они просыпаются с уже введенными в нейроны сгустками легенды. Причем после каждого пробуждения легенда меняется. Меняется все — статус, антураж, воспоминания, параметры физического тела. Каждый раз Двуногий просыпается, ощущая себя абсолютно новым гуманоидом с измененным сознанием. Причем он абсолютно уверен, что прожил эту жизнь, воспоминания о которой немногим ранее заложили в него наши специалисты. Он абсолютно уверен, что просыпался в этой кровати и вчера, и позавчера, и месяц назад. Что у него растут дети, что в деревне живут его престарелые родители, что у него достойное прошлое и перспективное будущее. Но на самом деле все прошлое и будущее сосредоточено для них в единице времени — дне, как они его называют. В промежутке между двумя ФГС. Новое легендирование каждой особи происходит при участии генератора случайных реальностей, и число вариантов практически бесконечно. Но иногда случаются и накладки, когда некоторые несознательные личности отключают, якобы нечаянно, предохранители!.. — Огромный Иынкс запыхтел, вспоминая пережитый стресс. — Двойная случайность! Одна и та же легенда загружается два раза подряд! Причем с остаточной памятью вчерашнего промежутка! Естественно, особь начинает видеть несоответствия, и иногда у более развитых цивилизаций из-за внутреннего конфликта развивается коллапс сущности и особь самоликвидируется, иногда успевая захватить с собой в небытие целый сектор! Вот так-то! Нам сильно повезло, что это случилось у Двуногих, они наделены очень примитивным абстрактным мышлением, поэтому необратимых последствий не случилось. Вон, видишь, — Иынкс указал скаляром на монитор. — Особь, получившая двойную дозу, уже во-

шла в состояние ФГС. Новая легенда уже загружается. И на этот раз никаких повторений! Ясно?.. А... ты заснул все-таки? Ну и правильно. Я, пожалуй, пойду тоже вздремну... Сейчас, только переключусь на нейтраль...

7.

Кай проснулся, словно вынырнул из глубокого, беспросветного колодца. Сердце учащенно билось, а подушка была мокрой от пота.

— Гав, гав! — донеслось до него с кухни.

Кай поморщился.

— Катя-я-я! — крикнул он тоненьким спросонья голоском. — Покорми Рекса!

Однако жена не отозвалась.

— Ну куда ты запропастилась? — пробурчал Кай себе под нос.

Он откинул одеяло, просеменил к окну, открыл створку. Холодный утренний воздух ворвался в комнату, разлохматил Каю русые кудри.

Екатерина высаживала вишню на участке перед коттеджем. Когда Кай окликнул ее, показавшись в окне спальни на втором этаже, она помахала ему рукой и улыбнулась.

— Вот так всегда, — проворчал Кай, следуя на кухню. — Все приходится делать самому!

Спаниель Рекс при его появлении заметался по помещению со сверхъестественной скоростью.

— Сейчас, сейчас, — Кай насыпал ему корм.

Пес тут же принялся громко чавкать, зарываясь мордой в миску.

— Рекс, а ты не знаешь, друг, куда спрятались мои любимые тапочки? — пробормотал рассеянно Кай. Потом он вышел на крыльцо, уселся на верхней ступеньке и, радуясь наступлению нового дня, поднес зажигалку к сигарете.

8.

В скрученном срезе мнимого поля узор идеальной решетки пересекли ломаные линии Целостности «А». Возник водоворот возмущений, веером рассыпался бисер колючих звезд. Другая Целостность, условно определяющаяся индексом «Б», более сдержанно ответила на приветствие несколькими коллапсирующими в черные дыры нейтронными гигантами.

Края пространства слегка прогнулись от гравитационного прилива, пучок жесточайшего излучения проткнул горизонт.

Это можно было интерпретировать как вопрос Целостности «А». Что-то вроде — «Они до сих пор уверены в своей исключительной природе?».

Вспыхнули симметричные позитронные воронки, реликтовый фон увеличил свою активность почти в два раза.

Такие пертурбации, в свою очередь, можно было перевести для Целостности «Б» приблизительно так — «Да, они полагают, что венец всему — Мельчайший из Микроскопических».

Целостность «А» скрутила квантовые пределы в спирали, там и тут расцвели чудовищные цветы сверхновых. Что подразумевало — «Не стоит их разубеждать».

Вакуум лопнул как пузырь, физические законы поменяли знаки — это Целостность «В» ответила утвердительно.

Потом все девятнадцать измерений залил равномерный поток фотонов. Все стянулось в точку сингулярности, чтобы в следующий век взорваться из нее во все стороны невообразимым, рожденным из Ничего, Большим Взрывом.

И это всего лишь означало, что две Целостности одновременно рассмеялись. ☒

Ирина Пермякова

Родилась в 1975 г. в г. Фрунзе (ныне Бишкек) Киргизской ССР. В 1996 г. окончила химфак КГНУ, магистр химической технологии. Специализировалась по технологии тугоплавких неметаллических и силикатных соединений. С 1998 г. занимается разработкой фасадов зданий и дизайном интерьеров. Увлекается компьютерной живописью (CG-Art) и 3D-моделированием, сотрудничает с российскими компаниями-разработчиками компьютерных и настольных игр, такими как «Берсерк», ФИНИ и другими.

Рафаэль

Трибуны накатились волной азартного рева тысяч людей и умчались назад размазанными цветными полосами. Только голоса зрителей еще летели вдогонку, наполняя воздух щекочущей нервы музыкой: «Рафаэль! Рафаэль!». Выкрики эхом отдавались в ушах и медленно гасли, слившись в единый гул.

Азарт зрителей пьянил Данила, толкал вперед. Он сам чуть не кричал: «Жми, Рафаэль, жми!».

Ему так хотелось вернуть титул чемпиона, которого лишился отнюдь не в честной борьбе на прошлых скачках. И грызла обида на спорткомитет за несправедливое решение... «Жми, Рафаэль! Мы им покажем!».

В тот роковой день босс явился в конюшню с утра и начал давать наставления в такой форме, будто не доверял Данилу! Из-за этого жокею стало не до зрителей и не до скачек, он словно забыл

обо всем и находился во власти тревожных мыслей. На ипподромной дорожке думал о странном поведении босса и совершенно потерял контроль над ситуацией.

Зато Рафаэль всегда помнил о зрителях. Их голоса были как допинг, перед трибунами он летел вдвое быстрее. Часто этот рывок и решал исход борьбы. Рафаэль любил зрителей, он красовался перед ними, ему казалось, что рев восторга адресован именно ему и никому другому. Он, Рафаэль, — истинный герой и любимец этой разношерстной, кричащей и сходящей с ума толпы, которая кидает под его ноги цветы и выкрикивает его имя. Ради этого он вновь и вновь готов появляться перед трибунами, приплясывать от распирающей его гордости и сознания, что он — лучший.

Данил слегка подобрал повод на повороте ипподромной дорожки: Рафаэля нужно сдерживать, иначе — занесет по большой дуге, и дышащий в спину великолепный трехлеток, впервые участвующий в скачках, обойдет его по меньшему радиусу. Трехлетком управлял один из лучших наездников Галактики — Джерри, и уж, конечно, он воспользуется малейшей оплошностью Данила, чтобы вырвать у него титул чемпиона.

Рафаэль недовольно фыркнул, прижавшись к кустам живой изгороди, не давая сопернику возможности обгона. Данил управлял Рафаэлем механически, совершенно не думая, о том, что творится на песчаной дорожке. Все его мысли были заняты визитом босса: его странным поведением, тем, как он, вздыхая, ходил вокруг Рафаэля. Допытывался, возможно ли такое, что абсолютный рекорд среди скаковых лошадей, установленный Рафаэлем на отметке 81,2 км/ч, будет побит? Да откуда Данилу было знать? В далеком двадцатом веке рекордом счита-

лась скорость 69,69 км/ч, сейчас эта цифра кажется забавной. Вдруг и рекорд Рафаэля потом будет казаться смешным?

— Данил, ты почему меня все еще держишь? Он же обходит! Отпусти повод, не томи! — умоляюще прозвучал в девайсе-переводчике смоделированный компьютером голос скакуна, и только тут Данил понял, что все еще сдерживает Рафаэля, хотя скачка вышла на финишную прямую.

Эта ошибка могла стоить победы. Жокей отдал поводья. Рафаэль, вытянувшись в струнку и прижав уши к голове, гнедой стрелой вырвался вперед, снова оставив позади трехлетка, шедшего с ним ухо в ухо. Данил по привычке прижался к шее скакуна, слившись с ним воедино, вдыхая терпкий запах конского пота и приговаривая:

— Давай, дружок, давай!

Рафаэль ничего не ответил и ускорил темп, тем более, что нарастающий рев зрителей снова несся им навстречу. И тут произошло непостижимое. Трехлеток тонко заржал, вскинул голову и воронным смерчем, обкидав Рафаэля комьями глины, летевшими из-под копыт, стремительно вырвался вперед. Он легко, словно играючи, обошел мирового рекордсмена, и в девайсе-переводчике прозвучало с издевкой: «Водовозная кляча!». Трибуны взвыли — то ли от удивления, то ли от огорчения. Рафаэль тихо фыркнул:

— Он дурно пахнет, этот молокосос!

И тут, перекрывая рев зрителей, захлебывающийся от волнения комментатор выкрикнул:

— Рафаэль пришел вторым! Да, дамы и господа, это невероятно: лидер нескольких сезонов и абсолютный чемпион мира, жеребец Рафаэль пришел вторым! Итак, встречаем победителя! Им сегодня стал жеребец по кличке Блэк Джек! Новичок выиграл скачку и Большой Галактический Приз!

Комментатор еще что-то говорил, а Данил, соскочив со спины Рафаэля, спросил:

— Почему ты решил, что трехлеток дурно пахнет?

Скаун удивленно уставился на жокея:

— А ты разве не почувствовал? Он очень нехорошо пахнет. Я никогда не чувствовал такого запаха. Лошади так не пахнут.

— Может быть, его наездник какими-то духами пользуется?

— Нет, — Рафаэль ударил копытом по земле, — не считай меня дураком. Этот запах исходил от самого Блэк Джека... так его, кажется, назвал комментатор?

— Ладно, идем на круг почета.

— Скажи — на круг позора.

Эти слова больно царапнули по душе и напомнили о том, что Рафаэль потерял звание чемпиона. Жокей закусил губу: сам виноват — сдержал Рафаэля на финишной прямой. Ругать сейчас некого, кроме себя. Хотя рывок Блэк Джека нужно еще в записи посмотреть, что-то странное было в его резко возросшей скорости. Данил подавил досаду:

— Ладно, идем...

Рафаэль всхрипнул, и услужливый девайс-переводчик тут же выдал:

— Я впервые за четыре года упустил эту красивую сверкающую штуку, которую тебе всегда дарили. Как я сейчас появлюсь перед людьми?

— Успокойся, идем, — Данил взял под уздцы Рафаэля, и они торжественным шагом направились вслед за приплясывающим трехлетком и его наездником.

Рафаэль нетерпеливо перебирал ногами и отшатнулся от девушки, которая обычно прикалывала ему красную ленточку победителя.

— Ну-ну, я же тебе только ленточку приколю, — ласково проговорила девушка, и Рафаэль снисходительно наклонил к ней голову.

Зрители аплодировали. И, к своему удивлению, Данил и Рафаэль слышали, как на трибунах раздавались выкрики: «Рафаэль! Ты — лучший!».

Приз за второе место — весьма почетный, но Данил был убежден, что многие заметили его ошибку, когда он сдерживал скакуна. И что на это скажет босс?

Утро выдалось прозрачным и прохладным. Данил вошел в конюшню, вставляя в ухо миниатюрный девайс-переводчик, позволяющий ему общаться с лошадью. Несмотря на то, что многие жокеи уже были здесь и выводили лошадей на чистку, Рафаэль услышал шаги Данила раньше, чем увидел его самого:

— Данил, привет! Хочешь новость?

— Привет, Рафаэль, — Данил подошел к деннику и открыл его, привычным движением похлопав скакуна по шее. — И какие у тебя новости?

— Этот трехлетка очень плохо говорит.

— Как это: «плохо говорит»? Лошадиный заика, что ли? — Данил отточенным движением надел на голову жеребца недоуздки и закрепил чумбур.

Рафаэль тихо заржал. Да, именно так смеются лошади: стиснув зубы и слегка вздернув верхнюю губу.

— Не то чтобы заика: я не знаю, как объяснить. Ты должен быть лошадью, тогда поймешь, о чем я. Вот походи, поговори с ним.

Данил постоял немного, потом закинул чумбур на решетку денника и направился к Блэк Джеку.

— Привет, чемпион.

Вороной, не отрываясь от кормушки и жуя, ответил:

— Привет.

Что-то странное проскользнуло в его манере поведения, лошади себя ведут не так. Когда к деннику подходит человек и обращается к лошади, она обязательно оторвется от кормушки и повернет голову

к говорящему. Данил потер подбородок, потом спросил:

— А где твой хозяин?

Блэк Джек невнятно промычал в ответ, что опять-таки было странно для лошади.

— Эй, а что, твой хозяин тебя по утрам не чистит? Джерри боится запачкать руки?

Видимо, жеребца достали вопросы, на которые он не знал ответа.

— Не знаю! — морда скакуна очень быстро и неожиданно оказалась возле прутьев денника, так что Данил отпрянул.

И в этот момент он ощутил странный запах, исходящий от коня. Запах чего-то давно забытого, еще со школьной поры, но очень знакомого. Ну конечно! Так пахнет гуашь. Действительно, странный запах для лошади.

Озадаченный жокей пошел назад к деннику Рафаэля. Тот продолжал хихикать над своим хозяином:

— Ну как? Убедился, что новичок с приходами?

— И не говори, — Данил взял в руки чумбур и приготовился вывести жеребца из денника.

— Данил, — окликнул его в этот момент один из жокеев, — присматриваешься к новому чемпиону?

— Да, он какой-то странный.

— Странный — не то слово. Я знаешь, что заметил?

— Что?

— В его деннике нет навоза.

— Как?! — Данил кинулся назад к Блэку Джеку и увлек за собой Рафаэля.

Оба с любопытством заглянули в денник. Он был нереально чистым. Никаких намеков на навоз. Автоматическая уборка денников производится только тогда, когда лошади там нет. Как же за всю ночь лошадь ни разу не оправилась? Данил пожал плечами, не находя ответа на вопрос. Хотел спросить у других

спортсменов, что они думают по этому поводу, как Рафаэль оскалил зубы и прижал уши, храпнув в сторону трехлетка.

Блэк Джек не отреагировал на вызов Рафаэля, продолжая жевать овес.

— Эй, ты, — заржал взбешенный экс-чемпион, — а ну, повернись сюда!

Рафаэль был лидером в конюшне и не мог позволить, чтобы какой-то молокосос стоял к нему задом во время разговора. Блэк Джек резко развернулся, вскинулся на дыбы и громко заржал, выражая свое презрение к лидеру. Рафаэль присел на задние ноги и вскинул голову, он готов был броситься на решетку денника.

Данил быстро осадил Рафаэля:

— Ну-ну, ты же спортивная лошадь. Ну-ка прекрати, идем отсюда, — и он вывел жеребца за собой в гигиеническое отделение.

Здесь лошадой чистили, пока в денниках производилась автоматическая уборка. Поскольку Блэк Джек все еще стоял в деннике, электронная система не начинала уборку, надоедливо напоминая монотонным голосом, что животное следует вывести.

Но никто не приходил. Жокеи переговаривались между собой, решая, что же делать: еще ждать или вызвать дежурного конюха, чтобы почистил лошадь? Пока рядились, конюх пришел сам, получив сообщение от системы жизнеобеспечения конюшни, посетовал на нерадивость «нынешних спортсменов» и вывел Блэка Джека из денника. Тот вырвался из рук конюха, ударом передней ноги сбил его на пол и метнулся в гигиеническое отделение. Лошади стояли привязанные, им было некуда деться от внезапно взбесившегося жеребца. Они с испугом заматались на длинных привязях, но Блэк Джек никого не тронул, проскакав через все отделение до конца, где сто-

яли Данил и Рафаэль. Все, что успел сделать Данил, — это дернуть за узел на чумбуре, освобождая своего скакуна. Жокеи быстро, практически бегом, выводили лошадей во двор, подальше от скандального происшествия.

Трехлеток рассчитывал сбить экс-чемпиона с ног, но Рафаэль отшатнулся, позволив молодому противнику пронестись мимо, тот не удержал равновесия и присел на задние ноги, и в этот момент Рафаэль обрушился на него, опустив передние копыта на хребет Блэк Джека. Трехлеток пошатнулся и завалился набок. Данил прижался спиной к стене: в драку двух животных лучше не вмешиваться, затопчут и разорвут. Вдруг откуда ни возьмись в отделение вбежали несколько охранников, вооруженных инъекторами со снотворным. И тут Данил увидел то, что объяснило ему все странности Блэк Джека. От удара Рафаэля со спины трехлетка слез лоскут кожи, обнажив стальной каркас.

— Это дрон! — Данил уже не понимал, что делал: он встал между охранниками и Рафаэлем. — Не стреляйте, это — дрон!!!

Дрон тем временем вскинулся на дыбы, норовя ударить Рафаэля, который успел развернуться задом к своему противнику и метко лягнуть его в живот. Понятно, что ампулы со снотворным не успокоят дрона, но сделают беззащитным Рафаэля. Охранники не поняли, что им кричит Данил, и вскинули инъекторы, целясь в лошадей.

— Ложись! — падая, заорал жокей.

Рафаэль всегда был исключительно дисциплинированной лошадей. Он рухнул на пол, не переспрашивая, и все иглы со снотворным впились в дрона, который в этот момент снова встал на дыбы. Сделал шаг на задних ногах, споткнулся об Рафаэля, не удержал равновесия и упал, кувыр-

кнувшись через голову. Видимо, несколько ампул зацепили нейросистему дрона, так как он странно задержался на полу, пытаясь подняться. Рафаэль и Данил вскочили на ноги. Они глянули друг на друга, и экс-чемпион метнулся к выходу, унося успешного запрыгнуть на него Данила.

Система конюшни захлопнула за ними двери отделения, и вскоре дрона в отключенном состоянии увезли на грузовике.

Следующие дни слились для человека и лошади в непрерывную череду интервью, репортажей и фотосессий. Опять появился босс: похлопал Рафаэля по шее, пожал руку Данилу и сказал, что ему перед скачками пришло анонимное письмо, в котором сообщалось о том, что его рекордсмен потеряет титул в ближайших соревнованиях. Босс принял меры по защите своих лошадей: вот почему в конюшне появились охранники, вооруженные, как выяснилось, не только инъекторами.

На первых полосах новостных лент галакт-нета красовались фотографии Рафаэля и Данила. Даже люди, далекие от конного спорта, заинтересованно следили за ходом расследования этого преступления. Публика тем временем требовала возвращения звания чемпиона Рафаэлю. Но звания не вернули.

— Давай, Рафаэль, давай!

Трибуны заходились криками восторга, их любимец — живое олицетворение скорости — гордо пронесся мимо, заставляя соперников глотать пыль из-под его копыт. И комментатор, захлебываясь, кричал:

— Первым, как всегда, пришел жеребец по кличке Рафаэль! И титул чемпиона снова переходит к нему! **UC**

Линии, пересекающиеся в бесконечности

Владимир Царицын

Родился 13 сентября 1954 года в Новосибирске, где и проживает в настоящее время. Служил в Советской армии (ЧССР). Окончил Новосибирский инженерно-строительный институт по специальности инженер-гидротехник. Работал на стройках гидромеханизации, пробовал себя в коммерции и в финансах, но тяга к литературе оказалась сильнее. Первая книга вышла в далеком 1990-м. Литературную деятельность возобновил после длительного перерыва в нулевых годах текущего века. Работает в разных жанрах — научная фантастика, остросюжетная проза, современная социальная и бытовая психологическая проза, детская литература, любовный и сентиментальный роман. Член Союза писателей России с апреля 2010 года.

Чаяк было немного, по пальцам пересчитать. Они облюбовали место на краю пирса, стояли, развернувшись кловыми в сторону ветра. Изредка какая-нибудь из чайек взлетала и с криками проносилась над волнами.

Крики чайек похожи на смех...

— Они смеются над нами, — грустно сказала Анастасия.

— Над нами? — удивился я. — Разве мы такие смешные?..

— Смешные...

— И что в нас...

— Не мы сами, — поправилась она. — Прости, наша любовь смешна. Мы уже далеко не юны.

— Ну и что? Когда проходит молодость, еще сильнее любится, — возразил я словами старой, за-

бытой многими песни. И непроизвольно скользнул взглядом по сеточкам морщин у глаз любимой.

— Ты прав, но... — Анастасия замолчала, перехватив мой взгляд.

Мне стало стыдно, на языке вертелось: «Прости». Но я ничего не сказал, было бы глупо что-то говорить. А Настя усмехнулась уголками губ. Задумчиво поднесла чашечку ко рту, обнаружив, что она пуста, осторожно поставила на блюдечко.

Я ощущал себя полным идиотом.

— Заказать еще? — спросил и обернулся к стойке, но Анастасия остановила, положив свою руку поверх моей.

— Спасибо, любимый, не надо. Не хочу больше. — Она зябко передернула плечами.

И рука ее дрожала, я почувствовал Настину дрожь.

— Ты замерзла?

— Не знаю... Нет, кажется, нет. Наверное, это нервное.

— Почему ты нервничаешь? Нас здесь никто не знает и некому сообщить твоей дочери...

— И твоему сыну.

— Да, — согласился я, — и Сан Саныч тоже ни о чем не узнает. А если и узнает... Он уже совсем взрослый, поймет.

— Поймет ли?

— Настя... Какая разница? Поймет, не поймет... Мы с его мамой в разводе уже целую вечность. У меня были женщины после... — Я осекся. Не надо было этого говорить. Но Настя словно не заметила незаконченной фразы.

— Я не из-за этого нервничаю, Саша. Мне кажется, что мы с тобой видимся в последний раз... Нет, не так. Я знаю: мы с тобой больше не увидимся. Ты вернешься в свой Полюноград, я...

— Мы встретимся, Настя, родная моя, любимая. Мы еще не раз встретимся...

Мы расстались в аэропорту Шереметьево. Регистрация на Настин рейс должна была начаться через час после нашего прилета из Малаги. А я улетал в Полюноград ночью.

— Может, посидим где-нибудь, — предложил я, посмотрев на часы, — еще время есть...

Анастасия отрицательно качнула головой:

— Нет. Не надо. Все равно ничего другого не решим. Мы уже все с тобой обсудили, обо всем поговорили.

— Обо всем? Обо всем поговорить жизни не хватит.

— Вот видишь... А ее у нас и нет, жизни. Как говорится: перед смертью не надышишься. Расставанье — маленькая смерть.

— Что-то мы с тобой часто песнями разговариваем.

— Наверное, потому, что наша любовь — это наша лебединая песня... Ну все, мне пора. Пойду на регистрацию.

— Настя...

— Что?

— Мы с тобой обязательно встретимся.

— Как получится.

— Как получится... Что за слово такое дурацкое: какполучится?..

— Как получится, — тихо повторила Настя, потянулась на носках и поцеловала меня в губы. Быстрым и каким-то необязательным был этот поцелуй, безвкусным. Я понял: Настя простилась со мной еще там, в Испании.

Я смотрел, как она очень быстро прошла паспортный контроль и направилась к стойке регистрации. Шла и не оборачивалась. Знала, что я смотрю ей вслед. Но не оборачивалась.

Настя!!!

Не знаю, крикнул ли я? Или хотел крикнуть? Настя услышала?... поняла?... почувствовала мою боль. Повернулась.

— Я сейчас сдам свой билет и возьму другой! — крикнул я. — На твой рейс.

Она молча покачала головой. В ее глазах тоже была боль.

В самолете я не спал. От предложенного ужина отказался. Заказал бутылочку виски. Пил и не ощущал ни крепости, ни вкуса нерусской самогонки. Словно перед этим прополоскал рот и горло уксусом.

Глупое сравнение.

Вообще — все глупо. Глупо, нелогично, больно. И... пусто.

Душа пуста. Словно ее нет вовсе, словно осталась она где-то... на Коста дель Соль или в Шереметьево. Или ее забрала с собой Анастасия.

Я сидел, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, цедил безвкусный алкоголь и вспоминал нашу последнюю ночь в Испании...

— Я люблю тебя, Саша.

— И я люблю тебя, родная моя. Я никого никогда не любил. Только тебя. Всегда. Всю жизнь.

— И я всегда любила только тебя.

— Какие же мы с тобой дураки! Что мы натворили! Могли быть счастливы...

— Так распорядилась судьба.

— Она злая... Двадцать пять лет мурыжила.

Мы лежали и курили одну сигарету на двоих.

— Мне очень хорошо с тобой, Сашенька.

— Я старался, — пошутил я, запоздало осознав, что Настя сейчас о другом, не о любви телесной.

— Знаешь, — сказала она, помолчав, — я давно поставила на себе крест. А теперь... Оказывается, женщиной быть очень здорово. Любимой женщиной...

Анастасия лежала с закрытыми глазами, думала о чем-то. Потом продолжила грустно:

— Мы потеряли целую жизнь, Саша. Жизнь прошла, а мы ее не заметили. Знаешь, мне кажется, что я спала четверть века, и это был дурной сон.

Я увидел в свете ночника, как маленькая слезинка-искорка выкатилась из уголка ее глаза.

Поцеловал слезинку, она была соленой.

— Как жаль, что это наша последняя ночь, — прошептала Настя.

— Но почему? Мы свободны. Мы можем быть вместе всегда. Мы с тобой можем начать новую жизнь.

— Нет, — грустно отозвалась Настя. — Мы не будем вместе. Я не могу. Марина меня не поймет.

Она слишком любила своего отца. Она не простит. Не поймет.

— Но не можешь же ты вечно хранить верность покойному супругу! — разозлился я.

— А разве я ее храню? — вопросом возразила Анастасия.

— Прости, любимая, но мне этого мало. Встречаться раз в год... Я всегда хочу быть рядом с тобой. Всегда, понимаешь?!

— И ты прости меня, любимый, но другого не будет. Марина очень любила своего отца, — повторила она.

— Ну и что?!

Настя открыла глаза и посмотрела на меня ласково и немного жалеючи, как глядят на непонятливо-го ребенка умные взрослые.

— Это много. Это очень много, Саша. Это слишком большая преграда для нас. Во всяком случае, для меня.

— Настенька, ну что ты говоришь?! — Я схватил ее за плечи, рывком поднял с подушки и прижал

к себе, стал целовать глаза, щеки, губы. Настины слезы текли по моим щекам. Или и мои тоже?..

— Что может быть больше нашей любви? — шептал я. — Разве ты, ты сама не хочешь быть вместе?

— Хочу! — с жаром ответила она. — Очень хочу, любимый! Но... слишком поздно. Ничего нельзя исправить, изменить. Жизнь прошла.

— Да не прошла она! Мы еще можем быть счастливыми! У нас еще уйма времени!

— Нет, Сашенька, мы с тобой можем быть счастливыми разве что в другой жизни.

Я не верил в другую жизнь. Не признавал реинкарнации, ведическую культуру считал чушью. Другой жизни не будет. «Есть только эта», — думал я. Всегда так думал.

Я вообще никогда ни во что такое эдакое не верил. Ни в инопланетян, ни в полтергейст, ни в экстрасенсов, магов и знахарей. Фома неверующий — так называла меня моя супруга, с которой я расстался шесть лет назад. И потом, моя вторая, гражданская жена, с которой я тоже расстался, и она называла меня Фомой неверующим.

Вдруг я вспомнил...

Вспомнил Полюноград академический. Маленькую однокомнатную квартиру моего школьного приятеля Пашки Моргунова. Его самого, взъерошенного и неухоженного, с горящими глазами сумасшедшего мэнэсса.

Мы с Пашей встретились случайно, тут же узнали друг друга. Паша практически не изменился за последние десять лет, что мы не виделись — не похудел, не потолстел, не постарел, только вихры стали чуть жиже. Мы встретились, обнялись и сразу решили отменить уход его жены.

— Давно ушла? — спросил я.

Паша почесал затылок.

— Два года что ли?.. Около того.

Он сразу потащил меня к себе домой. По дороге купили бутылочку «Арарата». Расположились на кухне. Сначала о том, о сем поговорили. Паша с неохотой рассказал о себе и с еще большей неохотой выслушал мой краткий отчет о прожитом десятилетии. Очень быстро разговор повернулся к обсуждению темы, над которой он сейчас работал. Здесь Паша оживился.

— Я практически вычислил формулу счастья, — безапелляционно заявил мне он, на что я снисходительно улыбнулся и сказал:

— Чушь. Счастья не существует как такового, а значит, не может быть и его формулы.

— Ты пессимист, Саня.

— Да уж, не оптимист.

— Счастье существует, старик. И формула...

И никакая это не чушь! Это НАУКА!!! — Слово «наука» Пашка произносил как святое слово. — Но!.. — Пашка поднял вверх указательный палец, — новая Наука! Старая наука изжила себя.

Я пожал плечами.

— Я ученый, — продолжал Пашка, — и занимался традиционной наукой всю жизнь, буквально со школьной скамьи. Ты должен помнить.

— Да, я помню, — кивнул я. — Тебе всегда было интересней разговаривать с нашим физиком, чем с нами, своими сверстниками. И всякие там кружки...

— И как ученый, — продолжал Пашка, даже не дослушав мою реплику до конца, — хорошо знающий предмет, могу сказать вполне определенно: точные науки далеко не так точны, как это принято считать. Поправки и допущения иногда могут кардинально менять все кругленькие и красивенькие результаты расчетов. А это вообще меняет иногда весь смысл и направление поисков. А гуманитарные науки? Да в них столько условностей, неточностей и индивидуаль-

ных личностных утверждений, порою очень и очень спорных, что об истине нужно забыть. Слова Сократа: «Я знаю, что я ничего не знаю» — вот то единственное утверждение, которым должен руководствоваться каждый человек, посвятивший свою жизнь и свои силы науке. Физика, химия, математика, биология, да вся наука, основана на результатах многовековых наблюдений за явлениями, происходящими в природе, и попытках эти явления описать, рассчитать, загнать их в удобные для восприятия формулы. Но далеко не все эти явления можно описать придуманными символами и расчетными величинами. Как, например, можно выразить математически или, скажем, химически такие явления, как горе, любовь? Измерить и описать процессы, протекающие в человеческом организме в такие периоды, можно. Но это всего лишь констатация факта возникновения того или иного ощущения. А почему это происходит? Что такое смерть? Как возникает сознание? И куда оно девается после смерти? Да что такое судьба, в конце концов? Почему один человек окружен толпой любящих и уважающих его людей, родных и знакомых, до самой старости? А жизнь другого — череда потерь и страданий? А третий? Ухватив за хвост птицу счастья и думая, что вот оно, то самое, свершилось! И вдруг: ах! — он теряет все, обладателем чего стал так неожиданно. Те вопросы, на которые ответа нет, наша хваленая фундаментальная наука и не пытается решить. Все списывается на природу, на провидение божье или на несчастный случай... Судьба? Рок? То, что должно произойти, произойдет обязательно в определенный момент? Ерунда!

— Ты не согласен с Конфуцием? — блеснул я эрудицией.

— И с Ницше тоже. Можно подумать, что ты с этими ребятами согласен.

— Да я собственно... — начал я и замолчал. Ни Конфуция, ни Ницше я не читал. Что-то слышал когда-то.

— Бессилие, — усмехнулся Пашка, — они проповедуют бессилие. Человек рождается не для того, чтобы страдать, а для того, чтобы быть счастливым. Он может выбирать именно тот путь, по которому ему идти комфортнее, по которому он хочет идти.

— Хорошо бы, — согласился я. — Но это мечты. Жизнь крайне жестока. Мы можем что-то менять в своей жизни, стремиться к счастью, но по этой дорожке идешь не ты один. Рядом с тобой идут люди, которые влияют на твою жизнь. Судьбы сплетаются, а пути расходятся.

— А вот и нет! — бахнул по столу кулаком мэнэ-эс Моргунов. — Вариантов судьбы каждого человека масса. Повторяю: человек может выбрать тот путь, по которому ему идти приятно и комфортно. И вместе с теми людьми, идти с которыми он желает.

— Это и есть твоя формула? — усмехнувшись, спросил я.

— Это ее смысл, — важно ответил Паша. — Ну-ка, пошли со мной!

Он поволок меня с кухни в комнату, подтащил к компьютеру.

— Смотри. — Пашка пошевелил мышкой, и темный экран монитора посветлел. На нем появились разноцветные параллельные линии; я подумал, что это заставка. — Что это, как ты думаешь?

— Матрица какая-то, — брякнул я, чтобы не обидеть приятеля.

— Это модель. Многовариантная модель человеческой судьбы. Сильно упрощенная модель.

— Чьей судьбы?

— Ничьей. Это абстрактная модель. Но получена она по результатам исследований мозга многих лю-

дей. Ну и... основана на моей смелой гипотезе, естественно.

— И что все это означает?

— Ты знаком с теорией параллельных миров? — Пашка в упор посмотрел мне в глаза и, столкнувшись с непроницаемостью моего взгляда, понимающе кивнул: — Наверное, в общих чертах.

— В самых общих. Из передачи «Очевидное — невероятное».

— И то хлеб. Так вот, я предположил, что параллельные миры — это варианты судьбы человека. Их количество так же бесконечно, как бесконечен космос. Помимо того варианта, в котором живет человек, есть неисчислимое множество других вариантов. Есть мир, в котором ты неудачник, а есть мир, в котором ты гений. Есть мир, в котором ты живешь только миг, а есть тот, в котором ты долгожитель.

— Безумная идея, — вставил я.

— Все гениальные идеи поначалу казались безумными, — возразил Пашка. Кажется, он обиделся. Закурил.

— Ну, хорошо, — сказал я, тоже закуривая, — рассказывай, что можно увидеть на этой модели. Какие судьбы? Какие параллельные миры?

Пашка снова воодушевился и, тыча пальцем в изображение, принялся объяснять мне свою теорию.

— Каждая параллель — это один из вариантов судьбы человека. Она же, параллель, соответствует тому миру, в котором этот человек может, потенциально, существовать. Сколько миров — столько судеб. Пока так, грубо. На самом деле все гораздо сложнее. Но без специальной подготовки ты не поймешь.

«Я и так мало что понимаю», — подумал я.

— Вот эта, красная, — продолжал Паша, — в центре пучка — это тот мир, в котором человек находится сейчас. Допустим — это наш мир, — он ука-

зательным пальцем начертил круг у себя над головой. — Слева с самого края находится белая параллель, она соответствует идеальному миру, идеальному с точки зрения этого условного человека. В эмоциональном плане, естественно.

— Рай своего рода, — вставил я.

— Можно и так сказать, — великодушно согласился безумный гений. — Справа — черная линия — мир тяжелый, мрачный, полный боли и страдания, нелегкая судьба. Следуя предложенной тобой терминологии, это Ад. Человек может выбирать, в каком из параллельных миров ему жить. Он может сам выбирать свою судьбу.

— А каким образом человек может попасть в тот мир, в котором он хочет жить? — спросил я.

— Ха! — Павел самодовольно усмехнулся и потер руки, готовясь к лекции. — В том, что такие миры существуют, практически никто из нас, из современных ученых, уже не сомневается. Ну, разве что старые марзматики академики с мировыми именами да еще некоторые... скептики, заикленные на традиционных науках. Короче — единицы! Остальные ищут порталы перехода в параллельные миры. Но не там ищут! Понимаешь, старик, не там. Забираются под землю, плутают в лабиринтах пещер, опускаются в морские глубины, лезут к полюсам. В космосе тоже ищут. И не находят. Иной раз мелькнет где-нибудь информация, мол, сенсация! Нашли! А потом сенсация оказывается фикцией. — Паша заговорщицки мне подмигнул и победоносно подытожил: — Не там ищут.

— Но ты-то знаешь, где искать, — поддержал я товарища.

— Знаю! — радостно сказал Паша. — Вот тут, — он похлопал себя по голове, — тут надо искать точку перехода. Я поискал и нашел. Мозг человека, ста-

рик, — это самый мощный и самый неизученный орган. А сознание — оно бесконечно. Бесконечней космоса. Там хранится не только вся информация о прошлом человечества, но и о его будущем. Там и бесконечное количество вариантов судеб, то есть параллельных миров, там и портал перехода в них.

— Но это же все, — я кивнул на цветастую картинку на экране монитора, — пока только теоретически?

— Не-а, — радостно улыбнулся Пашка. — Уже создан опытный образец установки по перемещению м-м-м... некоего индивидуума, пока, правда, небольших размеров в параллельный мир. И даже проведен один опыт.

— И кто этот м-м-мелкий счастливцев?

— Лабораторная мышка. Представляешь, она исчезла из этой реальности! Ты представляешь?!

Я представил, как белая лабораторная мышка юркает за установку, где ее уже ожидает голодная лабораторная кошка. Живо представил.

— Понимаешь, Саня, — продолжал Павел, — это не только путь к счастью, это дорога в бессмертие. Человек может прожить бесчисленное количество жизней, перебираясь из одного параллельного мира в другой, в любую временную точку. Может повторять свою жизнь в одном и том же мире столько раз, сколько пожелает.

— Любой человек?

Пашка пожал плечами и, склонив голову набок, ответил:

— Любой. Хочешь стать первым ныряльщиком в параллельный мир?

— А ты?

— Я? У меня все хорошо в этой реальности. Мне здесь интересно и ничего менять не хочется. Я всем доволен.

Я обвел взглядом его давненько не отремонтированную и даже давненько не прибираемую квартиру и усомнился.

— Ну что, запишешься в добровольцы? — загорелся Павел. — Не прямо сейчас. Через год, думаю, я создам установку, способную переместить в другую жизнь человека. Или раньше...

— Да я вроде бы тоже... ничего не хочу менять, — ответил я, чтобы отвязаться от сумасшедшего ученого.

— Согласен, — кивнул головой Пашка. — Зачем тебе что-то менять, если... Но ты все-таки брякни мне где-нибудь так через годик. Или раньше...

С того разговора прошло времени гораздо больше года. Лет десять уже прошло. С Павлом Моргуновым мы больше не встречались. Я видел его как-то по телевизору. О чем шла речь в той передаче, не знаю, так как застал самый конец. А посмотреть повтор было недосуг.

«Мы с тобой можем быть счастливы разве что в другой жизни...»

Так мне сказала Анастасия.

Пашкин домашний телефон я без труда нашел в своей старой записной книжке (гораздо трудней было найти на антресолях саму книжку). Позвонил, но мне ответил незнакомый мужской голос и на мою просьбу пригласить к телефону Павла Моргунова сообщил, что такой человек здесь не проживает. Квартира — да, та самая, но имя Моргунова Павла ему ни о чем не говорит. Видимо, это кто-то из старых хозяев квартиры.

Я не стал отчаиваться. Вычислил Пашу по компьютерной телефонной базе. Позвонил, но мне ответил автоответчик Пашкиным голосом, сообщив, что сейчас никого нет дома, и порекомендовал позвонить позже. Я оставил сообщение, что я — это я и что позвоню вечером.

Ближе к вечеру забежал Сан Саньч.

— Пап, у тебя с бабосами как? Дай маленько до вторника. Баксов пятьсот.

Я присвистнул.

— Ты думаешь, у меня есть такая сумма наличныхми?

— А что, нет? Ах, да! Ты же в свою любимую Испанию недавно ездил, все прокутил небось. А сколько есть?

— Между прочим, только что приехал.

— С возвращением на родину!

— Спасибо. Может, посидим, пообщаемся? Я бутылку «Джека Дэниэлса» в дьюти-фри купил.

— Некогда, пап. Да и не пью я, ты же знаешь.

— Ну, просто бы поговорили...

— Ей богу, пап, некогда. Цейтнот.

Я достал из бара всю свою наличность, проинспектировал содержимое бумажника. Развернул купюры веером.

— Здесь немного меньше. По-братски? Половина тебе, половина мне.

— Ладно, — милостиво согласился сын, — давай.

Во вторник верну.

Я ничего не ответил. Конечно, вернет. Не обязательно во вторник. Когда-нибудь... Он у меня уже совсем взрослый. Самостоятельный. Но денег иногда у меня перехватывает.

Пашка позвонил мне сам.

И вот я у него в гостях, в новой, уже двухкомнатной, но такой же неухоженной и неприбранной квартире. И сам он был все такой же неухоженный и неприбранный. Волосы стали еще реже и сильно побелели. А глаза по-прежнему горели сумасшедшим огнем.

— Жена ушла, — радостно сообщил мне Паша.

— Давно?

Паша почесал седой затылок:

— Года два что ли?.. Отметим это событие?

— Почему нет? У нас стало хорошей традицией встречаться раз в десять лет и отмечать уход твоей жены, — сказал я, ставя на кухонный стол пакет с провизией и беспопылинным «Джеком Дэниэлсом».

— Старик! Я сейчас над такой темой работаю! — Паша, по-видимому, решил не тратить время на пустопорожние разговоры, а сразу перейти к обсуждению своего нового гениального открытия. — Нуль-транспортировка. Слышал?

— Я фантастику как-то не очень...

— Какая фантастика, старик?! Это НАУКА!!!

«Начинается», — подумал я и решил взять инициативу в свои руки.

— А помнишь, ты предлагал мне записаться добровольцем и нырнуть в параллельный мир?

— В параллельный мир... — как эхо, повторил за мной Паша и слегка погрузтел. — Закружили тему. Признали дальнейшую ее разработку опасной. Установку разобрали к чертовой матери и... — Паша махнул рукой.

— А что так?

— Давай, старик, выпьем!

Мы выпили, и Паша стал рассказывать.

Он создал-таки установку, способную, по всем его расчетам, перемещать в параллельные миры объекты с габаритами гораздо большими, чем у лабораторной мышки. И нашлись добровольцы, желающие кардинально изменить свою жизнь. А эксперимент не пошел. Добровольцы не исчезали из данной реальности, их тела оставались на месте, и только мыслями они побывали в иных вариантах своих судеб. Побывали, посмотрели, позавидовали самим себе иным, а изменить жизнь свою не смогли. И вернулись сознания дайверов в их бранные оболочки.

— Я не понял, — сказал я, выслушав Павла. — Ничего же страшного не случилось. Погрели, ребята, выспались хорошенько и проснулись. В чем опасность? Почему тему закрыли?

— Они не спали, старик, — покачал головой Паша. — Их не было здесь — в нашей реальности — в момент визита в параллельный мир. Нет, тела-то никуда не испарились. Но приборы зафиксировали полную остановку жизненных процессов в организме. Они были мертвы. В лабораторных креслах сидели трупы. Это длилось лишь несколько мгновений, но приборы не соврали. После первого эксперимента была у нас такая версия — выход из строя оборудования. Тщательно его проверили, все работало. Но и во втором, и в третьем случае было то же самое. Люди умирали, а через десять-двадцать секунд воскресали.

— И были живы-здоровы?

— Вполне. Потом рассказывали, что видели.

— И что они видели?

— Каждый свое, — коротко ответил Паша и закрыл. — В общем-то, мало чего они рассказывали. У каждого своя жизнь и свои желания. Свои мечты...

Я подумал: «Понятно. Не каждый желает впускать постороннего человека в свою мечту. Настя! Ты моя мечта! Я люблю тебя, Настя! Я хочу быть с тобой!»

Помолчав, спросил:

— Но почему закрыли тему? Ведь все обошлось без последствий, как я понял.

— Последствия были, — грустно ответил Паша, — потому и закрыли.

— Путешествия в иной мир сказались на здоровье добровольцев? — предположил я.

— Точнее сказать, на их психическом состоянии.

— Сошли с ума?

Паша пожал плечами:

— Да нет, не думаю. Наверное, не смогли смириться с тем, что могли бы прожить свою жизнь иначе, а живут так, как... сумели.

— И что с ними стало? И сколько было всего добровольцев?

— Трое. Первый повесился через неделю после эксперимента. Второй выбросился из окна. Третий просто исчез. Пропал без вести... Ошибся я, старик. Дважды ошибся. Первая ошибка — малая мощность установки. Собственно, если бы тему не закрыли, доработать установку — пара пу-стяков... Со второй ошибкой сложнее. — Моргунов как-то странно на меня посмотрел. — Я, Саня, ошибся в объекте. Я выбирал добровольцев из числа неудачников. Им было о чем сожалеть, побывав там, в счастливом варианте своей жизни... И почему ты мне не позвонил тогда?..

— То есть?..

— Ты — мужик крепкий. И успешный. У тебя жизнь нормально сложилась. Ты бы не смалодушничал, как эти...

Я внутренне усмехнулся, но возражать не стал — Пашка был формально прав. У меня хорошая, достойно оплачиваемая работа, отличная квартира в центре Полынограда. Езжу не на «Мерседесе», но чем «Тойота» плоха? Во всяком случае, дешевле в ремонте обходится. Каждую осень я отдыхаю на каком-нибудь из заграничных курортов. С некоторых пор езжу в основном в Испанию. Особо не жирую, но и не бедствую. Живу, как многие... Паша, конечно же, имел в виду мое финансовое благополучие и сравнивал его со своим. Или с благополучием тех неудачников, его добровольцев. Ну какие у меня могут быть неосуществленные мечты?

О моей личной жизни Паша не знал практически ни шиша.

— Ты был бы идеальным дайвером, — причмокнул он губами.

— А что, сейчас нет никакой возможности это проверить? — вкрадчиво спросил я. — Не поверю, что ты смирился с тем, что тему закрыли, а установку разобрали.

Пашка ответил мне хитрым взглядом.

— Ты прав! Не смирился. Установка-то — мое детище. Я ее по винтикам собирал вот этими ручками! — Паша продемонстрировал мне свои растопыренные пятерни. — Я уж не говорю про это! — Он звонко похлопал себя по лысине. — Все тут. Никуда не делось.

— Ты собрал новую установку?

— Доработал, усовершенствовал и собрал! — торжественно объявил Паша.

— И где она? На работе, в лаборатории?

— Не-а, — улыбнулся Пашка, — там. — И кивнул головой вбок, в стенку.

— Здесь, у тебя дома?!

— Ага! В спальне. Вернее, в комнате, которая когда-то была спальней. Теперь там стоит моя установка. Я назвал ее ПМ-2. Как ты думаешь, почему? — И, не дождавшись моей версии расшифровки данной аббревиатуры, пояснил: — Потому, что ПМ — это начальные буквы словосочетания «параллельный мир» и одновременно — Павел Моргунов. А два... ну, ясно, почему два... Так что, ты готов к визиту в параллельный мир?

— Готов, Паша! Всегда готов! — выразил я свое согласие и изобразил над головой пионерский салют.

— Тогда пошли.

— Что, прям так, сразу?

— А чего время тянуть?

Посредине бывшей Пашкиной спальни стояло кресло. С подголовника высокой спинки свисала гирлянда датчиков. От кресла в угол спальни к огромному ящику, стоящему вертикально, тянулся жгут разноцветных проводов и силовой кабель. Мне почему-то вспомнились кадры из фильма «Зеленая миля», и предательский холодок пробежал между лопаток.

— В этом кресле кто-нибудь уже сидел? — спросил я.

— Я сидел, — откликнулся Пашка из-за ящика. Он щелкал тумблерами, крутил какие-то ручки — настраивал свою установку, — проверял, комфортно ли будет нырять в параллельный мир.

— Я имел в виду: кто-нибудь из добровольцев?

Паша вышел из-за ящика.

— Тот... третий дайвер. Без вести пропавший.

— Нашелся-таки?.. И где он был?

— Скитался. Счастье свое повороненное искал. Целый год искал. Безрезультатно. Потом решил меня найти. Подкараулил и сказал: если не отправлю его в параллельный мир, то он или меня сейчас приберет, или с собой покончит. Или сначала меня, потом себя.

— И ты...

— А что было делать?.. Честно признаться, я и сам хотел установку свою опробовать. Но с добровольцами, знаешь ли... Кстати, тебе звонил несколько раз, но тебя все дома не было.

— И как с этим третьим все прошло? Удачно?

— Еще как! Переместился. Испарился, как будыте нате.

— И его не искали?

— А что его искать? Бомж.

Я обошел кресло и посмотрел, не прячется ли за спинкой какой-нибудь голодный монстр с размерами крупнее кошачьих.

— Садись. Все готово. Вернешься, расскажешь, как было.

— А если не вернусь?

— Вернешься, — убежденно заявил Паша, — что тебе там делать? Ты же сам, помню, говорил, что ничего в своей жизни менять не хочешь.

— Говорил, — согласился я.

— Тогда не тяни резину, — нетерпеливо сказал Паша, бренча гирляндой датчиков. — Садись. Поехали!

— Стоп, стоп! Что значит — поехали? Куда поехали? Я, конечно, готов, но... что я должен делать? Ты же меня даже не проинструктировал.

— А ничего, — сказал Паша, крепя датчики к моей голове, — ничего тебе не надо делать. Просто сиди и ни о чем не думай, постарайся расслабиться. Твое подсознание само переместит тебя в нужную точку параллельного мира.

— Ты уверен, что в нужную?..

— Уверен, — заявил Паша, закончив колдовать с датчиками. Подошел к ящику и оттуда добавил: — Подсознательно ты будешь стремиться попасть в тот момент своей жизни, когда у тебя была возможность изменить судьбу. Но ты...

Он еще что-то говорил, но я перестал его слушать. Я вдруг вспомнил далекий тихий августовский вечер, наш с Настей последний вечер. Я думал, что мы расстанемся ненадолго, а оказалось — на целых двадцать пять лет. Я не сказал тогда слов, которые должен был сказать ей. Я и не хотел их говорить. Зачем связывать себя какими-то обязательствами, если тебе всего лишь двадцать лет и впереди еще столько приятного и непознанного?..

Подсознание... Наверное, не только оно, но и сознание тянуло меня в тот август. Я оказался там и в то самое время, где и когда хотел оказаться.

Тихий теплый вечер. Наша Полынка — спокойная, неглубокая. Двое, обнявшись, стоят по пояс в воде. Он и она. Он — это я, двадцатилетний, она — моя Настя. Ей тоже двадцать.

Сначала я наблюдал эту картину как бы со стороны, словно из прибрежных кустов подглядывал, но вдруг понял, что сам стою в воде. И обнимаю Настю. Я ощутил ее молодое, упругое тело, я почувствовал, как мелкие рыбешки тыкаются в мои ноги.

— Ой! — воскликнула Настя испуганно. — Меня кто-то в ногу ткнул!

— Это рыбки, — ответил он. — Мы же тихо стоим, не плещемся. Вот они и осмелели, решили проверить, что это такое забралось в речку.

Он? Почему я себя называю «он»?

Мое сознание раздвоилось. Я был самим собой и одновременно кем-то другим. Но не чужим, а... Не знаю, как это передать словами. Странное ощущение. Словно я хочу сказать что-то, но за меня это произносит другой человек. Или наоборот — словно слова, которые я не собирался говорить, сами слетают с моего языка.

— Рыбки... — повторила Настя и улыбнулась. — Ой! Еще... И еще... Их много. А знаешь, они так нежно и осторожно прикасаются. Словно целуют мои ноги.

— Знаю. Меня тоже целуют.

Он приблизил свое лицо к ее лицу.

Я ощутил вкус Настиных губ. Я! Я ощутил. А он? Интересно, а что ощущает он? Ему так же приятно, как мне сейчас? Я попытался вспомнить себя тогдашнего, двадцатилетнего. Было ли мне тогда так же приятно целовать Настю, как сейчас? Конечно, было. Но так же? Или не так, по-другому?.. А если по-другому, то как?

Только подумал, как вдруг куда-то исчезло мое теперешнее «я». Я стал им. Он почувствовал вкус Настиных губ. У него закружилась голова. У меня закружилась голова. Все перепуталось. Слилось и раздвоилось...

Мне вдруг стало неловко. Будто я забрался в чужое тело и ворую чужие ощущения. Я выбрался из его сознания и встал поодаль.

Настя взглянула ему в глаза.

Я помнил этот ее взгляд. Настя хотела услышать от меня что-то главное. А я промолчал.

Он промолчал.

— Ты уезжаешь... — грустно сказала Настя, опустив голову.

— Всего на месяц, — беспечно ответил он.

— Правда?

— Правда, — соврал он.

Почему — соврал? Ведь я и правда думал тогда, что вернусь через месяц. Ну, может, через полтора, это максимум. Это теперь я знаю, что уехал надолго, на целых пять лет. И что вернулся в Полыноград... уже не один. Но ведь это я сейчас знаю, а тогда...

Настя снова с надеждой посмотрела ему в глаза. Он молчал и улыбался. Господи, какая же дурацкая у него улыбка!..

Это у меня тогда была такая дурацкая улыбка.

Настя все смотрела и смотрела, ждала.

«Ну же, ну, — думал я, — скажи ей, осел! Скажи: «Настя, я никуда не поеду. Я люблю тебя, Настя! Люблю и не хочу расставаться на целый месяц. Да что на месяц?! Ни на день, ни на минуту, ни на секунду не хочу расставаться с тобой. Хочу всегда быть рядом! Хочу дышать одним с тобой воздухом! Хочу, чтобы у нас были дети! Очень хочу! Настя, стань моей женой!»

Но он молчал.

Я вдруг понял, что легко могу занять его место и сказать то, что хочу сказать сейчас. И жизнь моя изменится, пойдет по другому сценарию. Одним лишь усилием воли я вышвырну этого молокосо-са из его сильного красивого тела и начну новую жизнь. С Настей!

Анастасия сказала мне:

— Мы потеряли целую жизнь, Саша. Жизнь прошла, а мы ее не заметили. Знаешь, мне кажется, что я спала четверть века, и это был дурной сон...

Я не хочу, чтобы наступал для Насти и для меня дурной сон! Я хочу счастья! Я хочу, чтобы он сказал...

И он вдруг сказал... другими словами, но то, что я ждал:

— Настя! Я передумал. Я никуда не поеду. Не могу, не хочу никуда уезжать. Я люблю тебя, Настя!

— И я люблю тебя, Сашенька...

Их слова смешались с поцелуями.

А я... Мне в этой реальности делать было нечего.

— С возвращением! — поздравил меня Пашка.

— Спасибо.

— Ну как там, в параллельном мире?

— Нормально, — устало ответил я.

— Расскажешь?

— Как-нибудь в другой раз, — пообещал я. — Не обидишься? Устал я что-то... — и, взглянув в погрустневшие Пашкины глаза, сжалился: — Там все отлично, Паша. Там все так, как и должно быть. Там... все правильно. Но это не наша жизнь. Наша жизнь здесь.

— Я так и думал, — кивнул Паша и, почесав затылок, сказал: — А ты знаешь, Саня, почему я до сих пор так и не решился побывать в параллельном мире? Других отправлял, а сам...

Я пожал плечами.

— Боюсь разочароваться.

«Все правильно, — думал я по дороге домой, — все так и должно было случиться. Параллельный мир по гипотезе моего гениального приятеля — всего лишь один из вариантов человеческой судьбы. Тот мир, в котором побывал я, — вариант моей судьбы. Могло быть так, как сложилось, а могло сложиться иначе. И ничего страшного, что я остался в своей реальности. Ведь тот, которого я видел, — это тоже я. И он проживет свою жизнь по-другому. То есть я проживу свою жизнь по-другому. А в этой жизни... Могу ли я сбежать отсюда? Все ли долги я оплатил? Все ли сделал, что должен был? А что станет с Сан Санычем, если я исчезну?.. Сан Саныч, Сашка! Я совсем забыл о нем! А что, если и он исчезнет, если исчезну я?.. Я помню, читал фантастические рассказы, хотя и не люблю фантастику. Просто читал от нечего делать. И фильмы смотрел. Правда, там — о путешествиях во времени, но какая разница? Люди исчезали из данной реальности, и вместе с их исчезновением менялось в этой реальности все, с чем они когда-то сталкивались. Исчезало, менялось... Я не могу так поступить с Сашкой, не хочу, чтобы он исчезал... Он-то тут при чем?.. Но, стоп! О чем это я? О чем? То была фантастика. А параллельный мир, в котором я побывал?.. Пашка сказал, что это не фантастика! Но это всего лишь Пашка сказал, сумасшедший мэнээс. Или уже эсэнэс? А может, уже и доктор наук?.. И вообще — был ли я в параллельном мире или мне все это только приснилось?.. Я спал и видел сон... Но сон был таким реальным!.. А собственно говоря, какая разница? Сон, реальность, возможность сбежать в параллельный мир или самообман? Все это не имеет никакого смысла. Есть я, есть моя жизнь, которую в любой

момент можно изменить. Нет, не изменить, продолжить по-другому. Все в моих силах... Надо позвонить Сан Санычу и договориться встретиться. Надо поговорить с ним. Очень давно мы с ним не разговаривали по-настоящему. Так, чтобы никуда не торопиться. Ни мне, ни ему. Я ведь почти ничего не знаю о собственном сыне. Все некогда, все куда-то торопимся... Обязательно позвоню и договорюсь о встрече. Может, на рыбалку съездим? Как когда-то давно, когда он был маленьким и я ему был еще нужен. Не только для того, чтобы перехватить денег...».

Запел мобильник.

— Здравствуй, Саша!

— Настя! Здравствуй, любимая!

— Я все рассказала, Саша.

— Прости, любимая, я не понял — кому и что ты рассказала?

— Я рассказала о тебе Марине. Призналась ей, что мы с тобой... встречаемся. И она это восприняла спокойно. Нет, она это хорошо восприняла, с пониманием.

Я прижался к обочине. Мне хотелось закричать от счастья.

— Ты что молчишь?.. — спросила Настя. — Ты меня осуждаешь?

— Я рад, любимая! Ты не представляешь себе, как я рад! А знаешь, наши дети гораздо мудрее, чем мы о них думаем. И взрослее.

— Да, ты прав. Ты всегда прав, любимый.

— Мы будем вместе, Настя! Теперь мы всегда будем вместе... Ты помнишь из геометрии формулировку параллельных линий?

— Кажется, это такие линии, которые пересекаются в бесконечности?

— Бесконечность — это наша любовь, родная! **УС**

Антон Моисеенко

Родился 20 лет назад в городе Киев. В детский сад не ходил, школу ненавидел, людям не доверял. Увлеченно читал. Тексты любит больше, чем их авторов. Готовность работать с бумагами подтолкнула изучать юриспруденцию. Изливает на бумаге фантазии о налогах, внешнеэкономической деятельности и транснациональных корпорациях. Первая и пока единственная художественная публикация — продолжение сказки о Золушке, опубликованное американским юмористическим журналом YaleRecord.

Кошмар чужих кошмаров

Расплывчатые потеки красного, желтого, причудливый шорох шагов, беспрестанно слышимый за спиной, — знакомьтесь, мой мир. Мельчайшие дуновения воздуха я ощущаю грязно-синими мазками, стекающими по стеклу моих глаз: для таких, как я, все имеет свой цвет.

— Сегодня меня услышат, — заявляю я, возвращаясь к разговору с древней барышней, расплывшейся в кресле напротив. Кажется, словно я вечно смотрю в ее глаза и злость на улыбку пухлых губ.

— Родители вам не уделяли внимания? — она делает пометку в блокноте, откладывает его и скрещивает руки на коленях.

Признаться, такая постановка вопроса раздражает меня. Я никогда не считал Творца настоящим отцом. В конце концов, я даже не создан по Его образу и подобию. Впрочем, воздержусь от жалоб: ведь Он мертв, а я проживу многие века. Да и сеанс психоанализа длиною в бесконечность порядком поднадоел: та же непроницаемая ухмылка знатной дамы, те же мимолетные

уколы-намеки на мою неполноценность. А ходить-то больше не к кому.

— Творец оригинален, — уклончиво отвечаю я. — Дело не в небрежности техники зачатия. Просто я другой.

На лице собеседницы читается фраза «все так говорят».

— Вы ни разу даже не видели людей, но столь уверены в делах давно минувших дней?

Глупая провокация. В вопросах, касающихся своего создания, я разбираюсь. Да и страдаю я паранойей — постоянно чудится, будто сзади бредут двое мужчин, укутанных в черные плащи, — но никак не слабоумием.

Ну и, разумеется, я встречал homo sapiens, пусть даже никто из них не пожелал общаться со мной дольше, чем несколько минут. Значит ли это, что я чего-то не понимаю? Скорее уж они. Человек приходит из ниоткуда и исчезает в никуда, а я остаюсь: вечно образованный (таким уж меня создали), чувствительный и вообще

по-своему совершенный. Не хватает лишь того, чтобы кто-нибудь ко мне прислушался.

— Я все равно осуществлю свою мечту, — твержу я. — Не позднее, чем сегодняшним вечером. Поймите же, именно сейчас!

— Прекратите. Вы переживаете и приближаетесь к полному безумию, бледнеете и выцветаете на глазах. Людям не дано видеть и слышать то, что происходит здесь. Кроме редких гениев — вроде наших родителей, — она склоняет голову набок, как матушка, терпеливо отвечающая ребенку на вопрос, умрет ли когда-нибудь и он. — С чего вы взяли, что этой ночью кто-то придет?

— Мне сказал Ван Гог, у него чутье на подобные вещи, — и прежде чем ввязаться в дискуссию о взбалмошном голландце и его влиянии на город, я извиняюсь и прошу разрешения удалиться под предлогом прогулки по любимому мосту.

— Только не уходите далеко! — кричит вдогонку синьора, когда я уже перешагиваю порог кабинета. — Вдруг впрямь навестят, а вы пропустите да расстроитесь.

Очень похер, хочется ответить — но, наверное, итальянка благородных кровей не оценила бы. А пообщаться-то, кроме нее, не с кем: в городе преимущественно экзальтированные барышни восемнадцатого века, пышки Рубенса и отталкивающие личности вроде молодого человека с черепом или самозданного Ван Гога. Да и будь ты хоть сто раз «Криком» кисти Эдварда Мунка, а согнать противную улыбку с рожки Джоконды — дело непосильное.

Покинув кабинет невозмутимой дамы, оказывающей психологическую помощь всем желающим, я останавливаюсь на крыльце и окидываю взором город. К привычным грязно-багровым тонам и потекам желчи, бес-

прерывно маячащим пред моим зрением и накладывающимся на любой пейзаж мутной сеткой, прибавилось золото туч, раскрашенных закатным солнцем. Для меня деление суток на день и ночь лишено смысла. Но те, кто создан по образу и подобию — дети реалистов, — бездумно повторяют человеческие привычки и даже спят.

Крыши танцуют, и черепицы поигрывают солнечными бликами, церкви превращаются в готические замки, а те — в избы-мазанки. Пока я спускаюсь по деревянной лестнице на мостовую, ступеньки преобразуются в груды камня, ведущие к пещере в поросшей мхом скале, — точно на том месте, где недавно стояла безвкусная коробка небоскреба из тридцатых годов XX века.

Все мы — игры воображения. И, естественно, в месте нашего вечного сосуществования (римская сентенция не зря гласит: жизнь — коротка, искусство — бессмертно) нет ничего постоянного, устойчивого. Здесь бесчисленное множество проекций накладываются друг на друга, а затем воспринимаются через призму чьего-то сознания: и если я вижу хаос глазами Эдварда Мунка, то для идеально пропорциональной Моны Лизы существует логичный процесс взаимодействия.

Любопытно, почему она помогает другим, успокаивает? Я думаю, старая толстуха видит угрозу в неопределенности и несоответствии задуманному поведению. Понимаю — звучит путано, как беспорядочный набор умных слов: но подождите же чуть-чуть и простите за отсутствие связности в моих монологах.

Я шагаю по грунтовой дорожке, а строения приобретают изысканные очертания средиземноморской архитектуры, утопают в пышных кронах деревьев. Сезанн. Сзади слышатся торопливые шаги — я резко оборачиваюсь и вновь замечаю пару мужчин в шляпах-цилиндрах, но силуэты скрываются вдаль.

Люди и их поиск — проклятие и смысл существования одновременно. В отличие от них, я знаю, что и зачем

вселил в меня Творец. Отчаяние, боль, страх. Я — крик. Не поймите меня неправильно: это я не к тому, что мне плохо, не ною. Кому нынче хорошо? Но искусство — всегда настроение, некий послыл. Мое предназначение состоит в донесении вести о бессмысленности жизни, о страдании и безысходности. Такова моя сущность — о том кричу.

Я закуриваю (как ни странно, некие телесные удовольствия доступны и мне) и останавливаюсь у прелестного колодца с бурлящей отравленной водой. Мимо с воплями проносится клубок тел — нечисть и совы преследуют беднягу в светлых одеяниях. «Шабаш» Гойи. Путаница в стилях и исторических периодах раздражает. Главное, чтобы в окрестностях наблюдалось поменьше кубизма и супрематизма: очень испортит архитектуру.

Суть проблемы в одном: меня не слышат. Для сотен людей, глядящих на картину, — физическое воплощение — я всего-навсего любопытное изображение. Картины Караваджо, Дега, Гогена не передают зрителям настроения. Вернее, в малой мере. Необходимо обладать талантом, чутьем, нужно проникнуться. А это способность, доступная не каждому.

Именно такие люди попадают сюда. Не осознавая того — не важно, во сне или наяву, непроизвольно или вследствие долгих попыток что-либо придумать. А очутившись здесь, впитывают образы, созданные талантливейшими представителями человечества, попадая под их влияние — и затем самостоятельно продолжая то, что начато за тысячелетия до них. Творя подобное, но уникальное. Выражая что-то сквозь призму себя. Будь то музыка, литература, живопись или архитектура, вскоре уже их творения уходят в вечность.

И если забулдыга-автопортрет Ван Гога не бредит и действительно предчувствует появление новичка, я должен встретить его. И теперь я не упущу свой шанс,

мы по-настоящему поговорим. Пусть услышит, поймет. Опишет несчастье и страх, не скрываясь от правды. Ведь по большому счету, кричу не я, а Вселенная.

Я прохожу мимо кустов сирени и внезапно слышу треск веток. Кто-то идет. Неуверенно и робко — человеком, слишком по-человечески.

Неужели повезло?

И кто же он — новый гений?

Мальчик лет пяти.

Признаться, я удивлен. Ребенок?

Несомненно. Маленький карапуз в голубой футболке с изображением двух радостных мышей, самца и самки, и разноцветной надписью Disney Mickey. Русые волосы — скорее светлые, но вероятно потемнеющие с возрастом — и голубые глаза. Джинсы и кроссовки с развязавшимися шнурками. Наверное, малыш даже не умеет управляться с ними: он опускает голову и, сосредоточенно глядя под ноги, делает два шага ко мне.

У детей богатое воображение. Но они не попадают сюда. Никогда, ни в коем случае: ребенок не способен на такие фантазии, на осмысление сложных образов. Слишком наивен, непоследователен в желаниях и интересах.

И все же — вот он, стоит напротив и внимательно рассматривает меня. Первый человек, встреченный мною один на один. Единственный гость, не устремившийся прочь от меня, к более популярным персонажам. Знаковое, великое, долгожданное событие. Но передо мной не художник-оригинал в аляповатом костюме, не степенный дирижер, не писатель-очкарик, а почти еще младенец!

Ну и плевать. Надо ведь беседу завязать. Да и не отказываться же от исполнения мечты оттого лишь, что все начинается не так, как я себе представлял.

— Жизнь полна боли и страдания, — заговариваю я. — Смерть неизбежна, а созидание обречено на забвение.

Мальчик, кажется, не проникся. Тот же ровный, будто завороченный взгляд. Только теперь карапуз зачем-то скребет ногой землю.

— Все мы — узники судьбы-одиночки, — продолжаю я цитатой из Буковски, которая когда-то залетела к нам случайной гостьей с измерения литературных героев.

Звучит вычурно и глупо, но на взрослого подействовало бы. Небо, обретающее кровавые оттенки вблизи меня, переменчивый ландшафт и стылый ветер. Бесполое бледное существо, похожее на мумию, хрипло шепчущее зловещие слова: пусть встреча и происходит лишь на уровне подсознания, она непременно повлияла бы на разум человека и его деятельность в будущем.

Но не сейчас.

— А вы — ведьма? — произносит наконец мальчик.

— Ну не совсем.

— А почему рядом с вами так красно и страшно?

— О, тебе страшно? — приободряюсь я.

— Да не очень, — умилительно по-детски отвечает пацан. — Это ведь сон. Иначе боялся бы. Я часто вижу ведьм и демонов, иногда злодея из мультика «Аладдин». Если не знаю, что сплю, то мне сильно ужасно, — он растянул последнее слово — уж-ж-ж-жасно, будто подчеркивая серьезность проблемы.

Первая более-менее содержательная встреча с homo sapiens не ладится. Я вытягиваю шею (полагаю, неестественное зрелище, учитывая особенности внешнего вида) и стараюсь выглядеть в сосновом бору других людей, но там ни души. Только вдали бесстыже светит телесами «Голая правда» Климта.

На самом деле, недостаток столкновений с редкими посетителями неудивителен. Я уродец, а художники, писатели и музыканты преимущественно стре-

мятся к красоте: произвольно они стремятся увидеть нечто вроде Джоконды, росписей Микеланджело или на худой конец произведений Сальвадора Дали. Если бы здесь, в царстве воображения, они чаще пересекались с химерами и монстрами, то творили бы подобное: и вскоре наше измерение заполнили бы кошмары, преобразив его. Красота порождает красоту, безобразие плодит безобразие.

Потому Джоконда и успокаивает неудачников вроде меня. Стоит нам начать буйствовать, как окружающая среда превратится в несусветный беспорядок — с непредсказуемыми последствиями как для впечатлительных творческих личностей, так и впоследствии нас самих. Пока даже наиболее неадекватные мирятся со сложившимся порядком вещей, зашьем оптимизма и пропагандой мерзкого наслаждения жизнью.

— Мальчик, чего ты тут хочешь? — вкрадчиво спрашиваю я, не надеясь на вразумительный ответ. Люди не способны ясно определять собственные желания.

Но он, как оказывается, вовсе не из тех:

— Зарезать самую страшную ведьму.

— О, вот как? А она какая?

— Не знаю, — честно и без промедления отвечает мальчик, смахивая набок светлые волосы. — Мне всегда ночью появляются колдуньи, злые маги, чудовища. Даже засыпать страшно, я бы лучше никогда-никогда не ложился, но мама заставляет. Но если я стараюсь, то могу понимать, что мне всего лишь кажется. Как сейчас. И могу управлять сном. Захочу — запросто проснусь. Или, например, вас убью, — без тени эмоций произносит ребенок.

Это очень деликатный момент. С одной стороны, нужно проверить теоретическую возможность того, что гениальный неполовозрелый homo sapiens способен управлять собой в обители фантазий. Нико-

му не дано очутиться тут в полном рассудке или помнить случившееся позднее: это приключение для подсознания, но не для человека. С другой — не надо провоцировать.

— Ты можешь изменить что-нибудь вокруг нас?

Мальчик на секунду задумывается и обводит взглядом выжженные поля, испещренные горами камней вулканического происхождения, и первобытные хижины. Затем упирается в меня немигающим, спокойным взглядом и...

Я вижу надпись Disney Mickey. И две лопухие мышки. Одна в бантике и розовом платице, другая — в синей рубашке.

Мой черный балахон-рубище превращается в точно такую же футболку, как та, что надета на маленьком мерзавце.

— Прекрати! — грубо кричу я.

Мальчик вздрагивает и отступает назад. Губы подрагивают, на глаза наворачиваются слезы. Я вновь в привычном облачении.

— Извини, — спешу попросить прощения я.

Не стоит его расстраивать. Изумительно, но карапуз действительно просто спит, притом целиком осознавая происходящее: и за счет совершенной концентрации способен напрямую преобразовывать наше измение. — Я испугался. Мы, чудовища, тоже боимся.

— Вы не чудовище, — качает головой мой собеседник, — вы смешной. Я боюсь ведьм. Мне иногда снится, будто даже моя мама — ведьма. И папа, и собачка двоюродной сестры тоже превращается в колдунью. Вот я и подумал, что если во сне придумать самую страшную из них и убить, то все будет хорошо.

Мелькает мысль отвести маленького ассасина к Джоконде. Но, конечно, я прекрасно понимаю: надо от него избавляться. И говорю то, чего никогда бы не вымолвил:

— Послушай, маленький, не носи чушь. Ты думаешь о гадах, вот они и лезут тебе в голову. Читаешь, наверное, страшные сказки, фильмы смотришь нехорошие. А ты разглядывай прелестные картинки, играй с другими детишками. Знаешь, сколько в жизни всего прекрасного? Есть места, где никогда не идет снег и никто и не слыхивал ни о каких там ведьмах. Где-то смелые индейцы скачут по прериям на мустангах. А маленькие и узкоглазые люди вместо того, чтобы писать, рисуют смешные значки справа налево, и все их понимают.

— Я знаю. Китайцы.

— А сколько на Земле есть загадок! Вот почему динозавры пропали, знаешь?

— Это очень сложный вопрос, — задумывается мальчик. — Может, бомба.

— Вот же умница. Видишь, как много всего интересного! Жизнь — чудесна! — убежденно проречаю я. — А теперь иди, просыпайся и всегда радуйся тому, что имеешь.

И — о чудо! — он начинает медленно растворяться в воздухе. Вот и познакомился с людьми, внушил мысли об отчаянии. Какой позор! Лох — это судьба, как говаривал бурлак с картины Репина.

— Пока-пока! — говорит почти уже испарившийся человечек. Только голова зависла в невесомости, как у Чеширского кота. — До завтра, добрый монстр!

— Что? — я, верно, ослышался.

— Ну я же снова буду спать... — мелкие зубы обнажаются в виноватой улыбке. — Я объяснял, меня мама заставляет. И сегодня днем тоже надо ложиться — каждый день до шести лет, пока в школу не пойду. Но кошмары только ночью бывают!

И на сей мажорной ноте он исчезает.

Я очень громко, протяжно и безутешно кричу. ❧

Поиск

Александр Тэмлейн (псевдоним)

Настоящее имя — Александр Александрович Змушко. Родился в 1981 году. Окончил Белорусский Государственный Университет, факультет биологии, по специальности «биотехнология». Научный сотрудник отдела биотехнологии РУП «Институт плодородства», Республика Беларусь (основные направления работы — «Генетическая изменчивость яблони в искусственных условиях» и «Коккомикоз — грибное заболевание вишни»). Автор работает преимущественно в жанрах НФ (научной фантастики), приключенческой, философской и юмористической фэнтези, альтернативной истории, детской сказки, постмодерна.

Перед ним лежала роскошная карта Уэмбро, города Воображаемого Мира. Ее нарисовал Фельо Великий, перед тем как лягушки-вампиры утащили его в вечное странствие. Лягушки пришли из Мира Альто, который он нарисовал задолго до Уэмбро.

Воображаемые миры были опасны, непредсказуемы, безумны, но их смертоносное очарование влекло, как запах красной орхидеи. Тысячи людей пропадали на их улицах, сотни умирали в Зловонных болотах и Хищных песках.

Салес купил ее у мальчишки-разносчика на углу Улицы Сизых Кишок. Она была копией Карты, что нарисовал отшельник Фельо в день Последнего Проклятия, за неделю до Исхода Богов. Карта была превосходна: она была начертана тонкими

линиями туши на выделанной человеческой коже. Узкие улочки Уэмбро, его переулки и тупики вырисовывались с удивительной четкостью.

Одни бежали в Вымышленные Миры от кредиторов. Другие — в поисках неземных наслаждений. Торговцы вывозили из Уэмбро, Альто и Фегниса причудливые растения, нелегальные наркотики, экзотических рабынь. Тысячи отправлялись, а возвращались — десятки. Улицы пожирала прохожих, дома оборачивались ловушками, незнакомцы — монстрами, охотящимися на зевак. Несуществующие миры, подобно ненасытной утробе, поглощали любопытных. И все-таки поток желающих не иссякал.

Салес не боялся смерти.

Но ему было кое-что нужно. Он взял резную костаную фигурку и поставил в центр улицы Качающихся Фонарей.

Дома пугающими монолитами взметнулись над ним. Свет покачивающейся лампы скользил по брусчатке пятном желтого цвета.

Луна повисла насмешливым ликом в небесах. Она скалилась, с презрением смотря на него. Дома, казалось, падали внутрь улицы, изгибаясь под невероятным углом.

С подоконников стекала кровь. Она капала на поросшие голубоватым мхом плиты, орошала головы громадных мухоморов.

— Эй, малец! — грубо окликнули его. — Тебе крэк не нужен?

Он обернулся. Прямо под фонарем стоял верзила, закутавшийся в плащ. У него были толстые щеки; лицо обрюзгшее, одутловатое. Под глазами выделялись синие круги.

— Порошок желтого лотоса, пыльца Алой Орхидеи, песок из саркофагов, пыль из гробов, тинктура вуду, любые виды наркотиков, приятель.

— Мне ничего не надо, — помотал головой Салес. — Я откажусь.

— А может, — перешел на шепот исполин, — вы желаете других развлечений?

Он навис над ним огромной тенью, увеличиваясь в размерах.

Фалернец невольно попятился.

— О чем вы?

Слова слетели с губ прежде, чем он успел вспомнить, что с порождениями фантазии лучше не говорить. Лишь в крайних случаях, ибо у Вымышленных Миров свои законы. Одно неверное слово может погубить в самом что ни на есть буквальном смысле.

— Люди, — ухмыльнулось создание. — Я торгую людьми. Для пыток, услад или развлечения.

Оно распахнуло свой плащ. Салес отшатнулся.

Под плащом не было ничего. Голова начиналась от подкладки, словно причудливый отвратительный отросток. А внутри было пусто. Ветер трепал полы плаща. Чудовище ухмыльнулось. Но хуже было другое.

Фалернец сглотнул. На подкладке изнутри были люди. Они были приколоты к ткани булавами, словно экзотические насекомые. Они корчились и извивались, пищали тонкими голосами. Крохотные, не больше пальца.

— Здесь есть все, о чем вы можете мечтать, — наклонилось над ним порождение. — Невинные девушки. Лапочки для утех, нетронутые. Рабы для истязаний. Философы для бесед. Угодливые слуги. Кого пожелаете?

От чудовища пахло фиалками.

— Нет-нет, — сказал Салес. — Пожалуй, я...

Внезапно его осенило.

— Вы торгуете здесь постоянно?

Монстр пожал плечами плаща.

— Каждое утро, день, вечер и ночь, с самого рождения мира.

Сердце у полукровки отчаянно заколотилось.

Он хрустнул пальцами, пытаясь преодолеть волнение.

— А вы... не видели здесь девушки, с волосами, подобными солнцу, глазами, полными небесной синевы, с ногами, длинными и стройными, и с голосом, чарующим, словно виолончель?

Собеседник задумался.

— Пожалуй... возможно, была одна. Она купила у меня карту Больфи. И ушла.

— Карту... Больфи? — изумился Салес. —

Я не знаю Вымышленного Королевства с подобным названием.

— Вы рисуете нас, а мы рисуем их, — проворчал чудовище. — А может быть, кто-то рисует вас, кто знает?

Подобная мысль Салесу в голову не приходила. Он испугался ее жутковатой очевидности. Но куда больше его волновал другой вопрос.

— А вы не продадите мне карту... Больфи?

— Отчего бы и нет?

— И чем мне расплатиться?

Голова на плаще призадумалась. Луна опустилась пониже, чтобы услышать ответ. Ее ухмылка показалась уроженцу Фалерны особенно зловещей. Наконец монстр опустил голову и посмотрел в глаза Салеса своими бельмами.

— Глаз, — сказала оно. — Я хочу глаз. Я слепой, как крот, с самого рождения. Только и слышу, как гудит ветер да скребут крысы когтями по утрам.

Метис ощутил, как его охватывает дрожь.

— Я согласен, — торопливо сказал он, опасаясь, что чудовище передумает.

И было больно, и мир стал меньше. Он прижал пальцы к щеке, ощущая, как между них течет горячая кровь. Существо в пальто (или пальто и было существом?) удовлетворенно вертело добычу.

— Превосходно, — булькнуло оно. — Превосходно.

— Твоя часть сделки, — прохрипел Салес. — Скорей.

Монстр с сожалением сунул глаз в карман.

— Наслажусь потом, — пояснил он. — В спокойной обстановке.

Он вытащил свиток из кармана, того самого, где только что скрылась часть путешественника. Чудовище явно выглядело довольным. Его губы расплзались в сладострастной усмешке.

— Поспешите, — сказала оно, раскладывая карту на мостовой. — Кажется, вон те здания положили на тебя глаз. Причем буквально.

И Салес торопливо положил фигурку в центр карты.

Уэмбрец лежал на спине громадной рыбы. Та плыла по морю — алому и тихому, словно чай в стакане. Она дрейфовала медленно и неторопливо, словно величавый фрегат.

Изредка встречались другие рыбы, и тогда Салес переходил с одной скользкой спины на другую, наслаждаясь новизной впечатлений. На чешуе росли съедобные наросты, а еще фруктовые кусты. У него остался один глаз, который, как у циклопа, располагался в середине лба. Не о чем было жалеть.

Кто-то мог бы назвать его сумасшедшим, но его возлюбленная, его любимая, однажды шагнула на Карту и исчезла. И он намеревался ее найти.

На тридцать первой рыбе (Салес их считал) оказался люк. Он открыл его и шагнул вниз, по перитональной полости, прямо внутрь водоплавающего монстра. Там было сыро и пахло шампиньонами. Он нашел карту на стенке желудка — кто-то нацарапал ее гвоздем.

На этот раз глаза было два.

Зато руки стало три — третья росла из середины груди и была, в общем-то, удобной штуковиной. Салес никогда не слышал ни о чем подобном — должно быть, никто не путешествовал дальше Десяти Первых Карт.

Миры меняли его тело, а может, и память. Вспомнит ли он о том, ради чего отправился в Путь, спустя пять, десять, двадцать миров? Не превратится ли в камень, девушку или слизистую амёбу? Кто знает.

Куда больше собственного тела его заинтересовало помещение. Он находился в просторной комнате с большими окнами, выложенной халцедоном.

Из окна открывался прекрасный вид — облака, плывущие внизу, и солнце, садящееся в нефритовое море. Но еще интереснее был интерьер.

Помещение было заставлено кадками. В кадках сидели растения. Огромные, монструозные, зеленые с фиолетовыми наростами, мохнатые и глазастые — и сжимали усиками-стеблями обнаженных девушек.

Незнакомки были прекрасными и самыми разными — с янтарными глазами и фиолетовыми во-

лосами, с жемчужной кожей и четырьмя руками, с золотыми сосочками и покрытые перьями. Но не было Ее среди них.

— Среди вас нет моей возлюбленной? — спросил он.

Они лениво качали головами, погруженные в сон, полный неги и сладострастия.

— Останься с нами, останься с нами, — шептали они. — Здесь нет входа и выхода, и среброволосая девушка с аквамариновыми глазами не появлялась у нас, никогда. Иди в наши объятия, и тебе будет хорошо до конца жизни... Зачем она тебе, зачем ты ищешь ее?..

— Я ее люблю, — ответил он.

— Ты любишь мечту, — сказали они. — Признайся, ты обманываешь себя. Нет никакой девушки с глазами, полными лунного света. Остановись. Забудь свои поиски. Иди к нам...

Салес подошел к окну. Тонкие нити рек, глаза озер, морщины гор складывались в рисунок. Карта. Он улыбнулся. И шагнул за окно.

Салес сидел на карнизе, и у него было три глаза, черные рога и цепкий хвост. Рядом с ним сидела девушка: длинноногая и среброглазая, с волосами цвета крепленого вина.

Они смотрели на звезды. Звезды были крупными, словно монеты, инкрустировавшие небосвод.

Внизу текли реки лавы: оттуда поднимался теплый воздух и пахло сажей.

— Ты меня покидаешь? — спросила девушка.

Демон обнял ее одной из своих шести рук. Острые когти оцарапали ей кожу.

— Ты прекрасна, Татьяна, — сказал он. — Но я люблю ее.

— Девушку с волосами, подобными солнцу, глазами, полными небесной синевы, с ногами, длинными и стройными, и с голосом, чарующим, словно голос скрипки?

— Да.

Она отчаянно мотнула головой.

— Таких девушек не бывает! У волос всегда оттенок рыжего пламени, глаза — всегда черные, а голос режет, словно напильник, — в том и его очарование!

Он покачал головой.

— Я знаю, она существует.

Она задумалась.

— Ты знаешь... теперь, мне кажется, я видела одну такую. В Геенне быстро обо всем забываешь. Таков здесь воздух... Но захочет ли она тебя? Ты же чудовище!

— Я не знаю.

Она вздохнула. Прижалась к его черной груди.

— Она была моей любовницей. Но потом ушла. И карты забрала с собой. Но я нарисую тебе карту своей кровью, если ты на год останешься со мной.

Желтые джунгли Мехельвара опутывали город Брустелию.

Десять лет ушло у Салеса, чтобы добраться до яшмовых куполов Столицы Смерти, до ее мозаичных полов, где кудесником Вильфафином были выложены карты Других Государств.

Он прошел пустыню голодных Сердец; преодолел Горы Трупов и болота Зловонного Отчаяния. Он служил солдатом, был караванщиком, уборщиком в чайхане, визирем. Приносил девственниц в жертву богам и пил кровь в Заброшенных Руинах.

Он был женат два с половиной раза; обзавелся богатством и отрастил брюшко. Он крал, богохульствовал, грабил и убивал, чтобы заполучить карты Брустелии. И, наконец, узнал, где лежит город Семи Богов. Он продал всех невольниц, заложил дом, взял кредит, обратил в наличность имущество обеих жен и одной законной любовницы и отправился в путь.

Солнце опалило его кожу, сделав ее ярко-зеленой, он потерял одну руку на берегу Восьми Костей, и лихорадка съела два глаза из шести, когда он наконец ступил на мостовые Столицы Смерти. Он прошел по ее мозаичным полам и положил фигурку в середину рисунка из халцедона.

— А есть ли она? — спросил его человек в шляпе, подобной вавилонской башне.

Он курил длинную сигару, источающую сладкий зеленый дым.

— Мне кажется, вы ее выдумали, словно фантазию, идете за призраком, как за болотным огоньком. Остановитесь! Живите! Вы хоть помните, как ее звали?

Человек сидел за белым столом и меланхолично стряхивал пепел на труп. Труп укоризненно качал головой.

— Нет, — сказал Салес. — Я еще поищу.

Ведь если миров бесконечно много, и в каждом из них есть свои карты, и в каждой карте есть города — однажды он найдет Город, где будет ждать его Она.

Девушка с волосами, черными, словно гагат, с шестью глазами, полными янтаря, с ногами, длинными и стройными, и с голосом, подобным звучанию рассвета.

Нужно просто искать. **✎**